Глава VIII

КАМПАНИЯ КОРБУЛОНА

Император Клавдий был отравлен в октябре 54 г. н. э., и на трон взошел юный Нерон. К декабрю известия о событиях в Армении достигли Рима, и немедленно начались приготовления к войне[1]. Восточные легионы набирались до боевой численности и затем отправлялись в направлении Армении. Антиох IV Коммагенский и Агриппа II из Халкиды (Анджара) были обязаны собрать войска и держать их в готовности для вторжения в Парфию; следовало также построить мосты через Евфрат. Малую Армению отдали Аристобулу, сыну прежнего царя Ирода из Халкиды и двоюродному брату Агриппы II, а Софену — Сохему, вероятно, из того же самого рода, что и тот, кто только что унаследовал трон Эмессы[2]. Для командования силами, собранными для «удержания» Армении, из Германии призвали Гнея Корбулона. Он был закаленным ветераном и успешным в смысле карьеры человеком, и его назначение, несомненно, было мудрым решением. Легионы X Fretensis и XII Fulminata, а также некоторые восточные вспомогательные войска должны были оставаться в Сирии вместе с Уммидием Квадратом, наместником этой провинции. Равное количество союзников, легионы III Gallica и VI Ferrata[3] были отданы Корбулону, в распоряжение которого поступили также когорты, зимовавшие в Каппадокии. Союзные правители получили приказ подчиняться этим полководцам в той мере, как этого требовали обстоятельства. Корбулон поспешил

---

[1] Tac. *Ann.* XIII. 6; 16 декабря 54 г. до н. э. Нерону исполнилось 17 лет.

[2] Tac. *Ann.* XIII. 7; Iosephus. *Ant.* XX. 158; idem. *Bell.* II. 252; Dessau 8958. Эмесса и Софена слишком далеки друг от друга, чтобы отождествить этих двух людей с большой долей вероятности, см.: PW, статья «Sohaemus». Nr. 4.

[3] Об этих легионах см.: PW, статья «Legio», как основной раздел, так и разделы по отдельным легионам, а также «Domitius (Corbulo)» в Suppl. III. Фронтин, по-видимому, говорит о начале этой кампании (Frontinus. *Strat.* IV. 2. 3). Ср. также упоминание об Арии Варе, которому, согласно Тациту, сопутствовал успех в Армении (Tac. *Ann.* XIII. 9; idem. *Hist.* III. 6), но, возможно, речь идет о разных людях с одинаковыми именами.

в Киликию, где встретил Квадрата, который очень боялся, что его более привлекательный по своим личным качествам сослуживец получит всю славу. Римские командующие отправили посланников к Вологезу; для того чтобы избежать войны, последний предложил римлянам некоторых важных членов своей семьи в качестве заложников. Несомненно, Вологезу было выгодны такие условия, так как его сын Вардан незадолго до этого поднял восстание[4]. Сомнительно, чтобы ему когда-либо удалось сместить своего отца или же самому стать царем, так как восстание, очевидно, было подавлено[5].

Большой помехой для Корбулона стало жалкое состояние восточных легионов. Тацит рассказывает, что многие ветераны едва знали, что делать с оружием, а в некоторых случаях войска даже не снабжались доспехами. Тех, кто были слишком старыми или непригодными к военной службе, отослали домой, увеличив численность за счет набора солдат из Галатии и Каппадокии. К ним был добавлен легион X Fretensis, который был заменен в Сирии легионом IV Scythica, прибывшим из Мезии[6]. В конце 57 г. н. э. Корбулон почувствовал, что условия стали значительно лучше, и смог отправиться в Армению, где в условиях жестокого холода провел в палатках зиму 57/58 г. н. э. У многих солдат были обморожены руки и ноги, но Корбулон, чья высокая и внушительная фигура всегда бросалась в глаза, расхаживал среди них с непокрытой головой и старался подбодрить их. Не выдержав таких трудностей, многие дезертировали, но введение смертной казни за первый проступок (вместо третьего, как было принято до этого) прекратило бегство солдат. Командование вспомогательными войсками, распределенными по гарнизонам в стратегически важных пунктах, было передано Паццию Орфиту. Вопреки строгим приказам, Орфит вступил в бой с врагом и был жестоко разгромлен.

Весной 58 г. н. э., когда погодные условия улучшились, кампания возобновилась. При поддержке своего брата Вологеза Парфянского Тиридат начал грабить сторонников Рима. Его всадникам удалось избежать встречи с войсками, посланными против них, и продолжить свои успешные рейды. Корбулон напрасно пытался поймать Тиридата

---

[4] Дискуссию и библиографию об этом претенденте на престол см.: CAH. Vol. X. P. 879. Родственная связь, принятая здесь, базируется на исправлении одного места из «Анналов» Тацита (Tac. *Ann.* XIII. 7).

[5] Рот указывает, что появление «Vol.» в легендах на некоторых драхмах Вологеза является намеком на наличие у него соперника (*Wroth*. Parthia. P. LII, n. 2). Похожий пример в клинописной литературе см. выше, с. 64–65.

[6] Об утверждении Тацита, что он пришел «из Германии» (Tac. *Ann.* XIII, 35), см.: PW, статья «Legio (IIII Scythica)». Col. 1558 f.

и в конце концов был вынужден перенять тактику противника, разделив своих людей на отряды, чтобы грабить страну. В то же время он посоветовал Антиоху Коммагенскому наступать через армянскую границу. Фарасман Иберийский также встал на сторону римлян, и «инсохи» (возможно, мосхи или гениохи[7]) своими активными действиями досаждали армянам. Вологез и большинство его войск были отвлечены восстанием в Гиркании[8], которое в конечном итоге привело к окончательной потере этой территории Парфией. Гирканцы отправили послов в Рим за помощью, которая, очевидно, так и не была им оказана.

Корбулон знал об этом затруднении парфянских войск. Поэтому, когда Тиридат предпринял пробную попытку примирения и пожелал узнать причину вражеского вторжения, римский командующий, не колеблясь, ответил, что Тиридату следует обратиться в качестве просителя к Нерону, от которого он может получить свое царство назад скорее мирным путем, чем через пролитие крови. Последовали расширенные переговоры, но их завершению в итоге помешали попытки вероломства и неопределенность позиций с обеих сторон.

С этого момента началась серьезная борьба. Корбулон сохранил командование над одной из частей римских войск, тогда как легат Корнелий Флакк возглавил вторую часть, а лагерный префект Инстей Капитон — третью. Воланд — самая мощная из крепостей — пала в результате штурма в первый же день. Все мужское население крепости было убито, а неспособные сражаться проданы победителям. Карательные экспедиции, посланные римским командованием, без труда овладели другими укрепленными пунктами. Столь легкий успех побудил Корбулона отправиться к Артаксате с намерением осадить и этот город. У Тиридата не было достаточно сил, чтобы сдержать римский натиск в течение сколько-нибудь длительного времени, и поэтому он попытался заставить римлян нарушить их боевой порядок и таким образом открыться для атак его кавалерии. Благодаря дисциплине и выучке под руководством Корбулона, римские шеренги стояли твердо, и парфянская уловка не удалась. Не решившись вступить в открытый бой, Тиридат ночью сбежал, вероятно, рассчитывая получить убежище у Вологеза. Артаксата сдалась без борьбы[9]. Мирным жителям сохранили жизнь,

[7] См. дискуссию и библиографию в: CAH. Vol. X. P. 880, n. 5.

[8] Tac. *Ann.* XIII. 37. 6; XIV. 25. 2; XV. 1. 1; *Wroth*. Parthia. P. LIII. Гиркания, возможно, оказала поддержку восстанию сына Вологеза.

[9] Dio Cass. LXII. 19–20; Tac. *Ann.* XIII. 39–41.

Рис. 48. Предполагаемый портрет Корбулона

но крепостные стены разрушили, а город сожгли[10]. Рим отпраздновал эту победу воздвижением статуй и триумфальных арок, а также провозглашением новых праздников.

Весной 59 г. н. э. Корбулон направился на юг и, пройдя у границы страны мардов и через страну тавранитов, подошел к Тигранокерте[11]. Во время этого похода армия больше пострадала от разного рода трудностей, чем от атак со стороны армян, а две крепости, которые оказали сопротивление, были захвачены: одна — штурмом, другая — осадой. Из Тигранокерты пришли послы, чтобы предложить Корбулону золотую корону и известить его, что город готов к сдаче. Но когда римская армия подошла к стенам города, ворота, по-видимому, оказались закрытыми. Чтобы избежать длительной осады, Корбулон казнил знатного армянина, захваченного в плен, и забросил его голову в город. Она упала посреди военного совета, что и ускорило сдачу города без дальнейшего сопротивления[12].

Укрепленный пункт под названием Легерда[13] оказал Корбулону упорное сопротивление, и его взяли штурмом[14]. Очевидно, Корбулон зимовал в Тигранокерте.

---

[10] Tac. *Ann.* XIII. 41. 3. Вероятно, это был конец сезона военных кампаний, и, как предполагает Фюрно в своем издании Тацита (*Annals*. II. 114, n. 2), город, возможно, не был бы разрушен до тех пор, пока армия зимовала там. Такое сжатие хронологии было бы типичным для рассказа Тацита о восточных делах.

[11] PW, статья «Tigranokerta». О затмении 59 г. н. э. см.: Plin. *Hist. nat.* II. 180.

[12] Frontinus. *Strat.* II. 9. 5; ср. Tac. *Ann.* XIV. 24. 6. Относительно дисциплины в армии во время этой кампании см.: Frontinus. *Strat.* IV. I. 21; 28. Монеты (*McDowell*. Coins of Seleucia. P. 228 f.) определенно свидетельствуют о том, что в 59/60–61/62 гг. до н. э. Селевкия была охвачена восстанием.

[13] Это Элугия Тиглатпаласара III, как указывает Леманн-Хаупт (*Lehmann-Haupt* // Zeitschr. für Ethnologie. Bd. XXXII. 1900. S. 438, Anm. 4; см. также: *Olmstead*. Shalmaneser III and the Establishment of the Assyrian Power // JAOS. Vol. XLI. 1921. P. 359 f., n. 31.

[14] Tac. *Ann.* XIV. 24–25.

Приблизительно в это же время гирканские послы, которые побывали в Риме, возвращались домой. Они пересекли Евфрат, скорее всего около Мелитены, и встретились с Корбулоном. Затем они, очевидно, проследовали на восток, в свои земли[15].

На следующий год (60 г. н. э.) Тиридат предпринял попытку вернуть себе царство, начав наступление со стороны Мидии Атропатены. Корбулон послал легата Севера Верулана со вспомогательными войсками, а сам быстро, насколько это было возможно, последовал за ним. Огнем и мечом страна армян вскоре была приведена к покорности.

Так Армения оказалась полностью во владении римлян, и Нерон назначил ее правителем Тиграна V, правнука Архелая, последнего царя Каппадокии. Разные части Армении были доверены Фарасману Иберийскому, Полемону Понтийскому, Аристобулу из Малой Армении и Антиоху Коммагенскому — для того чтобы усилить контроль над вновь завоеванными территориями, так как часть населения все еще симпатизировала парфянам. Оставив для поддержки нового правителя 1000 легионеров с 3000 или 4000 конных и вспомогательных пехотных войск, Корбулон вернулся в Сирию, где заменил умершего Квадрата[16].

Упрочив свое положение, в 61 г. н. э. Тигран выступил в поход с целью вторгнуться в Адиабену и разграбить ее. То ли ситуация в Гиркании стала для парфян совершенно безнадежной, то ли Вологез посчитал это вторжение в Адиабену достаточно важным событием, но он вернулся с гирканского фронта. В Парфии ропот со стороны недовольной знати поощрял Тиридат, низвергнутый правитель Армении, который полагал, что его брат Вологез Парфянский не оказал ему достаточной поддержки. Монобаз, правитель подвергнувшейся атаке Адиабены, намеревался скорее сдаться римлянам, чем оказаться в плену у Тиграна. Вологез созвал совет знати и вновь подтвердил права своего брата на Армению. Свою кавалерию он передал парфянскому аристократу Монезу — с приказом действовать вместе с Монобазом и войсками Адиабены, чтобы изгнать Тиграна из Армении, в то время как он сам планировал отказаться от соперничества с Гирканией и с основными силами парфянского войска напасть на Сирию[17]. Корбулон отправил в Армению два легиона под командо-

[15] Текст из Tac. *Ann.* XIV. 25 — «maris rubri» — должно быть, неправильный. Предложенное изменение «maris sui» кажется вполне обоснованным.

[16] Tac. *Ann.* XIV. 26; Iosephus. *Ant.* XVIII. 140; idem. *Bell.* II. 222; PW, статья «Tigranes». Nr. 6.

[17] Tac. *Ann.* XV. 2; Dio Cass. LXII. 20.

ванием Севера Верулана и Веттия Болана[18] — возможно, это были легионы IV Scythica и XII Fulminata — и разместил на Евфрате легионы III Gallica, VI Ferrata и X Fretensis, численность которых увеличил за счет рекрутского набора. Все переправы были защищены, а запасы воды тщательно охранялись. Учитывая серьезность ситуации, Корбулон попросил Нерона послать еще одного командующего, чтобы тот возглавил военные действия в Армении.

Тигран предвидел сложности с парфянами, поэтому отступил в Тигранокерту. Монез с парфянскими войсками отрезал конвои, доставляющие продовольствие в этот город, и вскоре после этого сам появился под его стенами. Попытка штурма оказалась безуспешной, и началась осада. Когда Корбулон услышал об этих событиях, он пригрозил Вологезу вторжением в Месопотамию, если эта осада не будет снята. Посланник Корбулона настиг парфянского царя в Низибисе. Вологез был настроен искать мира, поскольку римляне были хорошо подготовлены к военной кампании, да и осажденный город достаточно силен, тогда как фураж для парфянской кавалерии был уничтожен нашествием саранчи. По этим причинам враждующим сторонам удалось заключить соглашение, и было объявлено, что Вологез посылает в Рим послов с просьбой отдать Армению под его контроль. Монезу было приказано снять осаду с Тигранокерты, а парфянский монарх вернулся в свою страну. Уступки со стороны римлян были обнародованы не сразу: Тиграну и поддерживающим его римским легионам также следовало покинуть Армению. Солдаты провели зиму 61/62 г. н. э. на временных квартирах на каппадокийской границе[19].

В ответ на просьбу Корбулона наместником Каппадокии назначили Л. Цезения Пета. Войска были разделены; легионы VI Scythica, XII Fulminata, V Macedonica, который недавно ушел из Мезии, и некоторые союзные войска из Понта, Галатии и Каппадокии были отданы под командование Пета, а легионы III Gallica, IV Ferrata и X Fretensis — Корбулона[20]. Очевидно, войскам выдали жалованье серебряными монетами, специально отчеканенными в Кесарии в Каппадокии[21]. Корбулон занял позицию на Евфрате, где мог эф-

[18] Стаций упоминает о деятельности Болана (Statius. *Silvae* V. 232 ff.).

[19] Tac. *Ann.* XV. 5 f.; ср.: Dio Cass. LXII. 20.

[20] Tac. *Hist.* III. 24; idem. *Ann.* XIII. 8; XV. 6. 5; см. также: *Chapot V.* La frontière de l'Euphrate de Pompée à la conquête arabe. Paris, 1907. P. 79. См. также: CIL. XIV. Nr. 3608 = Dessau 986.

[21] *Mattingly, Sydenham.* Rom. Imp. Coin. Vol. I. P. 15, n. 4; p. 147 — монеты n. 37 ff. На оборотной стороне монеты (Ibid. Pl. X, n. 159) есть надпись ARMENIAC и изображение богини победы, держащей пальмовую ветвь и венок.

фективно противодействовать любому продвижению парфян в этом направлении.

Вернулись посланники, которых Вологез отправил в Рим; их миссия оказалась безуспешной, и парфяне готовились возобновить военные действия[22]. Пет сразу же перешел в наступление. Планируя захват Тигранокерты, он пересек Евфрат, вероятно, около Мелитены (Малатья), с двумя своими легионами — IV Scythica под командованием Фунизулана Веттониана и XII Fulminata под командованием Калавия Сабина. Легион V Macedonica был оставлен на зиму в Понте[23]. После того как Пет захватил некоторые из близлежащих крепостей, из-за наступления холодов он был вынужден зазимовать в Рандее на реке Арсаний, притоке Евфрата[24]. Теперь, когда римляне совершили первый ход в борьбе, Вологез решительно выступил в поход. Пет сильно ослабил свои легионы, дав отпуска всем, кто за ними обратился. Кроме того, в его распоряжении были не те войска, что подготовил Корбулон, да и часть лучших воинов находилась с легионом V Macedonica в Понте. Одна когорта была отправлена для охраны жены и маленького сына Пета, которые в целях безопасности укрылись в крепости Арсамосата.

Между тем Корбулон сумел построить мост через Евфрат, возможно, около Зевгмы, находясь под плотным вражеским обстрелом. Он привел большие корабли, снабженные башнями с размещенными на них баллистами и катапультами, с помощью которых удалось очистить от неприятеля холмы на противоположной стороне реки. Так был построен мост и разбит лагерь, защищавший предмостные укрепления. Этот успех заставил парфян отказаться от планов вторжения в Сирию и повернуть все свои силы против римлян в Армении.

Как только Пет услышал о наступлении Вологеза, он сразу же двинулся навстречу парфянам. Вологез легко заставил его вернуться в свой лагерь, но не сумел до конца использовать полученное таким образом преимущество. Ситуация осложнилась еще и тем, что Пет разделил свои войска и послал 3000 человек охранять ближайшие проходы Тавра, в то время как остальных держал в зимнем лагере около Рандеи. Желая подстраховаться, он известил Корбулона о серьезности своего положения. Как только тот узнал эту новость,

[22] Tac. *Ann.* XV. 7; Dio Cass. LXII. 20.

[23] Tac. *Ann.* XV. 9.

[24] Dio Cass. LXII. 21; *Henderson B. W.* Rhandeia and the River Arsanias // Journ. of Philology. Vol. XXVIII. 1903. P. 271 ff.

1000 человек из каждого легиона, 800 кавалеристов и такое же количество сил вспомогательных войск получили приказ немедленно приготовиться к маршу. Тем временем положение Пета становилось все более и более опасным. Враг быстро разбил передовые посты и изолированные друг от друга римские отряды, после чего приступил к регулярной осаде римского лагеря. К Корбулону снова отправились гонцы, на этот раз с мольбой о немедленной помощи.

Теперь Корбулон выступил в поход[25]. Оставив часть своих войск защищать укрепленные пункты вдоль Евфрата, он двинулся кратчайшим и наиболее обеспеченным провизией маршрутом через Коммагену, Каппадокию и затем Армению. Чтобы избежать тех трудностей, с которыми пришлось столкнуться Пету, Корбулон вез пшеницу на верблюдах, следовавших за его армией. Вскоре он начал встречать беглецов из осажденного римского лагеря и с этого момента стал двигаться форсированным маршем с большой скоростью. Однако Пет не мог дожидаться его прибытия и вступил в переговоры с парфянами. Несомненно, последние знали о том, что подмога осажденным римлянам близка, и были рады заключить мир. Римской миссии пришлось вести переговоры с командующим парфянской кавалерией Вазаком. Соглашение было достигнуто на второй день, когда Корбулон находился всего лишь в трех днях пути от цели. Монобаз Адиабенский выступил в качестве свидетеля договора, заключенного таким образом, что его условия были, естественно, выгодны парфянам.

Осаду лагеря следовало снять, и все римские солдаты были обязаны уйти из Армении. Все укрепления, припасы и провизия переходили парфянам. После выполнения этих условий Вологез получил полную свободу отправить послов к Нерону для обсуждения армянского вопроса[26]. Кроме того, римляне были вынуждены построить мост через реку Арсаний (Мурат Су), которая протекала перед их лагерем, что можно расценивать в качестве видимого символа их поражения. Все условия договора были точно выполнены, но не без дополнительных осложнений для побежденной стороны: еще даже до того, как римские войска покинули свои укрепления, пришли армяне и захватили оружие и одежду легионеров, а те не посмели протестовать, дабы не спровоцировать всеобщую бойню.

---

[25] Не стоит обсуждать здесь, пытается ли Тацит прикрыть умышленную халатность со стороны Корбулона, проявившуюся в том, что он особенно не спешил на выручку Пета.

[26] Tac. *Ann.* XV. 14; Dio Cass. LXII. 21; ср. также: Suet. *Nero* 39. 1.

Пет поспешил к Евфрату, бросая по пути раненых солдат. Там он встретил Корбулона и попытался убедить его вернуться вместе с ним и возобновить наступление. Корбулон разумно отказался. Он вернулся прямо в Сирию, а Пет провел зиму в Каппадокии.

Вологез отправил Монеза к Корбулону с требованием, чтобы римляне покинули укрепленные пункты на восточной стороне Евфрата. Переговоры происходили на мосту, который построил Корбулон, но только после того, как была разрушена его центральная часть. Римский командующий согласился эвакуировать укрепления, если парфяне уйдут из Армении. Это условие было принято.

Весной 63 г. н. э. в Рим прибыли послы, отправленные Вологезом. Они предложили, чтобы Тиридат получил корону Армении в римском штабе, поскольку обязанности мага мешают ему прибыть в Рим для инвеституры. Хотя их предложение отклонили, в обратный путь послы отправились с подарками; из этого они могли сделать вывод, что если бы Тиридат появился в Риме лично, то эта просьба была бы удовлетворена.

Затем началась подготовка к продолжению войны. Управление Сирией поручили Г. Цестию Галлу, а войска, численность которых возросла за счет легиона XV Apollinaris из Паннонии под командованием Мария Цельса, передали под командование Корбулона. Поскольку Пет вернулся в Рим, политическое влияние Корбулона возросло настолько, что Тацит сравнил его с властью, данной Помпею законом Манилия[27]. Легионы IV Scythica и XII Fulminata, которые потеряли своих лучших людей и ослабли духом, отправили в Сирию. Затем в Мелитене собрались отборные войска, готовые к переходу через Евфрат. Они состояли из легионов III Gallica и VI Ferrata[28] (оба из Сирии), V Macedonica, который ранее находился в Понте, и недавно прибывшего XV Apollinaris. Туда пришли также первоклассные подразделения из Иллирии и Египта, причем из последнего, вероятно, часть легиона XXII Deiotariana, и вспомогательные войска союзных царей.

Продвигаясь по Армении тем же путем, что Лукулл и Пет, Корбулон разрушал цитадели и сеял страх по всей стране. От Тиридата и Вологеза поступили предложения о мире, и на обратном пути

[27] Tac. *Ann.* XV. 25; CIL. III. Nr. 6741–6742a = Dessau 232; *Anderson J. G. C.* // Class. Rev. Vol. XLV. 1931. P. 190.

[28] Надпись из Вифинии прославляет Сульпиция Скаптия Аспра из легиона VI Ferrata и упоминает о зимовке этого легиона в Каппадокии, см.: *Hasluck F. W.* Inscriptions from the Cyzicus District, 1906 // JHS. Vol. XXVII. 1907. P. 64, no. 5; *Domaszewski A. von.* Kleine Beiträge zur Kaizergeschichte // Philologus. Bd. LXVII. 1908. P. 5–8. Это Аспр, упомянутый Тацитом (Tac. *Ann.* XV. 49 ff.).

Рис. 49. Римская монета, чеканенная в 66 г. н. э., с изображениями императора Нерона на аверсе (*слева*) и закрытых дверей храма Януса в знак завершения войны с Парфией на реверсе (*справа*)

парфянских послов сопровождали несколько римских центурионов, которые везли послания примирительного характера. Вологез хитроумно предложил провести встречу в Рандее, где Пет был вынужден сдаться. Тиберий Александр и зять Корбулона Анний Виницианотправились в лагерь Тиридата в качестве заложников на случай засады. Главнокомандующие, каждый в сопровождении 20 всадников, встретились и договорились о том, что Тиридат получит Армению, но только из рук Нерона. Несколько дней спустя, во время формальной церемонии перед собравшимися римскими и парфянскими войсками армянский монарх снял корону со своей головы и положил ее к ногам статуи Нерона, воздвигнутой специально для этого случая.

Данное соглашение было достигнуто в конце 63 г. н. э., но окончательно реализовано только в 66 г.[29] Несомненно, часть этого времени заняло долгое путешествие, которое предпринял Тиридат, чтобы навестить свою мать и своих братьев, царя Атропатены Пакора и парфянского монарха Вологеза, находившегося в Экбатане. Тем временем дочь Тиридата и его царство оставались заложниками римлян. Римские войска на восточной границе сохраняли полную боевую готовность, и есть свидетельство о том, что переправу около Мелитены использовали подразделения, продвигавшиеся на армянскую территорию[30].

[29] Tac. *Ann.* XV. 24–31; ср.: Iosephus. *Bell.* II. 379 (речь Агриппы в 66 г.); *Mommsen.* Prov. Rom. Emp. Vol. II. P. 64; CAH. Vol. X. P. 770–773.

[30] Легион III Gallica под командованием Тита Аврелия Фульва располагался в Зиате (Харпуте), где он, очевидно, построил крепость по распоряжению Корбулона, см.: CIL. III. Nr. 6471–6742a = Dessau 232.

Пока шли военные действия, Нерон воздвиг триумфальную арку в Риме[31]. Теперь, когда борьба закончилась, он выпустил серию монет в честь закрытия храма Януса[32].

Во время долгого путешествия в Рим Тиридат позаботился о соблюдении зороастрийских предписаний, возложенных на него в соответствии с его жреческим саном[33]. Все путешествие проходило по суше, чтобы избежать осквернения моря[34], а из римской государственной казны были выделены большие суммы денег на содержание 3000 всадников, которые сопровождали армянского царя. Кроме собственных сыновей Тиридат взял с собой сыновей двух своих братьев и Монобаза. Царица также была членом посольства и скакала рядом со своим господином, надев на голову шлем вместо обычного покрывала. Все путешествие заняло около девяти месяцев. В Италии, по дороге из Пизена в Неаполь, Тиридат путешествовал в экипаже, запряженном двумя лошадьми, который прислал ему Нерон. В Неаполе Тиридата встретил сам римский император. Там Тиридат засвидетельствовал свое почтение и уважение Нерону, но как воин отказался разоружиться — снять свой кинжал, предпочтя прикрепить его клинок к ножнам гвоздями.

Поблизости от города Путеолы прошли гладиаторские бои, после которых процессия проследовала в Рим. По случаю данного события столица империи была разукрашена, а посмотреть на церемонию собрались огромные толпы. Тиридат вновь продемонстрировал смирение перед Нероном, который затем провозгласил его царем Армении и возложил ему на голову диадему[35]. Пробыв какое-то время в Риме, Тиридат вернулся домой, часть пути проделав по морю, от Брундизия до Диррахия, а часть по суше, через Малую Азию. С собой он привез много дорогих подарков и большое количество ремесленников для того, чтобы восстановить столичный город Артаксату[36].

Это путешествие Тиридата дает нам некоторое представление о зороастризме, которое, соединяясь с другими отрывочными свиде-

---

[31] Tac. *Ann.* XV. 18. 1. Арка, вероятно, изображена на монетах; см.: *Mattingly, Sydenham.* Rom. Imp. Coin. Vol. I. P. 155, n. 1, и монеты no. 147 ff.

[32] *Mattingly, Sydenham.* Rom. Imp. Coin. Vol. I. P. 156, n. 1, и монеты no. 159 ff.

[33] Plin. *Hist. nat.* XXX. 16 f.; Tac. *Ann.* XV. 24.

[34] Plin. *Loc. cit.*; The Zend-Avesta. I. The Vendîdâd / Transl. by J. Darmesteter. 2nd ed. Oxford, 1895 (The Sacred Books of the East / Ed. F. M. Müller. Vol. IV). P. LXXV–XXVII.

[35] Dio Cass. LXII (LXIII. 1. 2–6. 1); Suet. *Nero* 13.

[36] Об интерпретации этого путешествия Тиридата см.: *Cumont F.* L'iniziazione di Nerone da parte di Tiridate d'Armenia // Rivista di filologia. Vol. LXI. 1933. P. 145–154.

Рис. 50. Статуя первого аршакидского царя Армении Тиридата I в парке Версальского дворца (скульптор Андрэ, 1687 г.)

тельствами, показывает, что во второй половине первого века после Рождества Христова имела место волна восточной реакции. На монетах тогдашнего парфянского царя Вологеза I впервые в истории аршакидской нумизматики[37] появляется алтарь, а также часто встречается изображение человека, совершающего обряд перед похожим

[37] *Wroth*. Parthia. Pl. XXIX/11 f.

на алтарь объектом[38]. При этом же правителе было приказано собирать все разрозненные остатки рукописных или устных традиций Авесты[39]. Впервые на парфянских монетах появляются легенды на пехлеви в дополнение к традиционным, составленным на греческом языке, который к тому времени стал безнадежно искаженным[40].

Рис. 51. Портрет римского императора Веспасиана

Мир, установившийся после временного разрешения армянского вопроса, является причиной скудости информации о Парфии в этот период. Даже длительность правления Вологеза I вызывает споры; вероятно, оно продолжалось до 79/80 г. н. э.[41] В 66 и 67 гг. Рим проводил широкомасштабные приготовления к войне: был создан новый легион, I Italica[42], а один из первоклассных легионов, XIV Gemina (Martia Victrix), начал передислокацию в направлении восточного фронта[43]. Перед самой смертью в 68 г. Нерон был поглощен планами крупной экспедиции, нацеленной на кавказские Железные Ворота[44]. Существует предположение[45], что ее конечной целью являлись аланы, или же что это мог быть ложный маневр, чтобы отвлечь парфян и таким образом воспрепятствовать их помощи иудеям. Но в любом случае едва ли можно было избежать враждебных отношений с парфянами. Смутные времена,

[38] Ibid. Pl. XXIX/8–10.

[39] Zend-Avesta. I. Vendîdâd / Transl. by Darmesteter. P. XXXVIII–XLI.

[40] *Wroth*. Parthia. P. 182 f.

[41] Ibid. P. XLIX f.; *McDowell*. Coins from Seleucia. P. 192.

[42] Suet. *Nero* 19; Dio Cass. LV. 24. 2.

[43] Tac. *Hist*. II. 11; 27; 66; *Schur W*. Die Orientpolitik des Kaisers Nero. Leipzig, 1923 (Klio. Beiht XV/NF. Ht. 2). S. 107 ff.

[44] Tac. *Hist*. I. 6; Suet. *Nero* 19; Dio Cass. LXII (LXIII. 8. 1); Plin. *Hist. nat*. VI. 40; CAH. Vol. X. P. 773–778. См. также: *Sanford E. M*. Nero and the East // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. XLVIII. 1937. P. 75–103.

[45] *Mommsen*. Prov. Rom. Emp. Vol. II. P. 65 f., n. 3.

которые наступили после смерти Нерона, положили конец всем этим приготовлениям.

В 69 г. Веспасиан провозгласил себя императором. Вологез, узнав об этом событии, в следующем году отправил послов в Александрию, чтобы предложить ему использовать 40-тысячную парфянскую конницу[46]. Письмо, которое они везли, было адресовано так: «Царь царей Аршак приветствует Флавия Веспасиана»[47]. Возможно, это приветствие как-то повлияло на последовавший вежливый отказ, но скорее всего Веспасиан считал, что полностью владеет ситуацией. Сохем Эмесский и Антиох Коммагенский присоединили свои войска к Веспасиану. Были отправлены посольства к парфянам и армянам с целью установления с ними мирных отношений[48]. В 71 г. по случаю римских побед над иудеями Вологез направил свои поздравления Титу в Зевгму и подарил ему золотую корону. Этот подарок был принят, а послам, которые его привезли, перед отъездом устроили пир[49].

В 72 г. произошел инцидент, который таил в себе угрозу установившимся мирным отношениям[50]. Л. Цезенний Пет, участник кампании Корбулона, а теперь наместник Сирии, сообщил Веспасиану о готовящемся союзе Антиоха Коммагенского и его сына Епифана с Вологезом против Рима. Этот союз мог представлять опасность, так как Самосата, столица Коммагены, располагалась на Евфрате около одной из лучших переправ через эту реку, и, следовательно, парфяне получили бы прекрасную базу для операций в Сирии и Киликии. Пета уполномочили выступить против Антиоха, что он и сделал со всей возможной стремительностью. Продвигаясь вперед с легионом X Fretensis и вспомогательными войсками, предоставленными Аристобулом из Халкиды и Сохемом из Эмесы, Пет захватил Антиоха Коммагенского врасплох. Царь забрал своих жену и детей и сбежал еще до прихода римлян, которые без боя вступили в Самосату. Хотя сам Антиох не был склонен решать этот вопрос силой оружия, его сыновья Епифан и Каллиник

---

[46] Suet. *Vespasian*. 6; Tac. *Hist*. IV. 51. О восстании в Селевкии в 69/70 г. н. э. см.: *McDowell*. Coins fom Seleucia. P. 228 f.

[47] Dio Cass. LXV (LXVI. 11. 3).

[48] Tac. *Hist*. II. 81 f.; V. 1.

[49] Iosephus. *Bell*. VII. 105 f.

[50] *Gsell C. E. S.* Essai sur le règne de l'empereur Domitien. Paris, 1893. P. 232–234. Ньютон (*Newton H. C.* The Epigraphical Evidence for the Reigns of Vespasian and Titus. New York, 1901 [Cornell Studies in Classical Philology. Vol. XVI]. P. 19 f., no. 254) не датирует консульство Пета; но ср.: PW, статья «Syria». Col. 1629.

вместе с теми войсками, которые сумели собрать, преградили путь римлянам. Битва длилась целый день и закончилась с наступлением ночи, причем ни одна из сторон так и не смогла добиться перевеса. Однако коммагенский царь снова пустился в бегство. Это привело его войска в такое уныние, что они перешли к римлянам, а царевичи, сопровождаемые охраной всего лишь из 10 человек, бежали искать убежища у Вологеза[51]. Парфяне оказали сыновьям Антиоха радушный прием, но позже выдали их Велию Руфу, которого прислал Веспасиан. Римляне посадили Антиоха под арест, но позволили ему жить в Спарте, где предоставили достаточно денег, чтобы он смог содержать подобающее его царскому достоинству поместье[52]. Малая Армения и Коммагена были превращены в римские провинции с размещением там гарнизонов[53]. Поглощение этих приграничных царств происходило в соответствии с политикой, начатой Тиберием, а теперь продолженной Веспасианом, который более чем основательно ознакомился с ситуацией на Востоке во время своей кампании в Иудее.

Число постоянных легионов на Ближнем Востоке возросло, также как и количество высших командных постов. В Сирии и присоединенной к ней Коммагене находились легионы III Gallica, IV Scythica и VI Ferrata; Иудею удерживал легион X Fretensis; легион V Macedonica, который участвовал в иудейской войне, был отослан назад в Мезию через Александрию в начале 71 г. Каппадокию, Малую Армению и Галатию отдали в подчинение одному наместнику с военным штабом в Мелитене. Очевидно, в начале правления Веспасиана в Каппадокии не было легионов, и он был первым, кто разместил их там[54]. В этом районе находились легион XII Fulminata и по крайней мере еще один — вероятно, XVI Flavia.

Около 72 г. н. э. аланы, кочевое племя с севера, вторглись в пределы Парфии[55]. Они наступали со своей территории близ Меотий-

---

[51] CIL. III. Nr. 14387 i = Dessau 9198; также Dessau 9200.

[52] Iosephus. *Bell.* VI. 219–243.

[53] *Cumont F.* L'Annexion du Pont Polémoniaque et de la Petite Arménie // Anatolian Studies to Sir William Mitchell Ramsay. Manchester, 1923. P. 114 and notes.; *Reinach T.* Le mari de Salomé et les monnaies de Nicopolis d'Arménie // Revue des études anciennes. T. XVI. 1914. P. 133–158.

[54] Suet. *Vespasian* 8. 4; Tac. *Hist.* II. 81; *Stout S. E.* L. Antistius Rusticus // CPh. Vol. XXI. 1926. P. 49. Статья «Legio» в PW (опубл. в 1924–1925 гг.) содержит почти все имеющиеся свидетельства по этой теме.

[55] Iosephus. *Bell.* VII. 244–251; idem. *Ant.* XVIII. 97; Suet. *Domitian* 2. 2; Dio Cass. LXV (LXVI. 15. 3); возможно: Lucan. *De bell. civ.* VIII. 223. Предполагаемые даты вторжения

ского озера (Азовского моря)[56], заключили союз с царем ныне независимой Гиркании[57] и проследовали на юг через Железные Ворота[58] Кавказа и оттуда в Мидию Атропатену. Брат Вологеза I Пакор, назначенный правителем этой страны при восшествии Вологеза на парфянский престол, был изгнан в какое-то отдаленное место. Его гарем попал в руки аланов, но ему удалось выкупить жену и наложниц. Аланские орды продолжили свой поход на запад и нанесли поражение царю Армении Тиридату на его же территории, а самого царя едва не захватили в плен при помощи аркана. Удовлетворенные добычей, аланы вернулись на восток.

В 75 г. Вологез обратился к Риму за помощью против аланов, однако Веспасиан не послал к ним ни Тита, ни Домициана, как просил парфянский монарх[59]. Римское войско находилось по крайней мере у одного из перевалов Кавказа[60], и Веспасиан помог Митридату Иберийскому укрепить его столицу Мцхету. Внешне

разнятся от 72 до 74 г. н. э., см.: *Niese B.* Zur Chronologie des Iosephus // Hermes. Bd. XXVIII. 1893. S. 209–211 (73 г. н. э.); *Schürer E.* Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Bd. I. Leipzig, 1901. S. 639, Anm. 139 (72 г. н. э.); *Täubler E.* Zur Geschichte der Alanen // Klio. Bd. IX. 1909. S. 18 (72 или 73 г. н. э.); *Rostovtzeff M. I.* Iranians and Greeks in South Russia. P. 118 (73–34 гг. н. э.); *Longden R. P.* Notes on the Parthian Campaigns of Trajan // JRS. Vol. XXI. 1931. P. 23; а также: *Markwart J.* Iberer und Hyrkanier // Caucasica. VIII. 1931. S. 80 (72 г. н. э.).

[56] Предпринимались многочисленные попытки исправить текст Иосифа, особенно на основе ранних переводов китайских источников, см.: *Täubler.* Op. cit. S. 18 ff. Не столь давняя работа по этим источникам дает возможность полагать, что Иосиф был прав, как это признавал еще Гутшмид (*Gutschmid.* Geschichte Irans. S. 133), см.: *Hirth.* Story of Chang K'ién // JAOS. Vol. XXXVII. 1917. P. 96. Сен-Мартен (*Saint-Martin J.* Discours sur l'origine et l'histoire des Arsacides // JA. T. I. 1822. P. 65–77) считал, что первоначальное парфянское вторжение было схоже по своему характеру с вторжением таких народов, как аланы.

[57] Iosephus. *Bell.* VII. 245.

[58] В какое-то время там находились римские войска, но, возможно, это было позднее — в 75 г. н. э.; см.: Statius. *Silvae* IV. 4. 61 ff.

[59] Suet. *Domitian* 2. 2; Dio Cass. LXV (LXVI. 15. 3).

[60] CIL. III. Nr. 6052, плюс небольшое исправление А. Аминрашвили (цит в: Philol. Wochenschr. Bd. XLVIII. 1928. Col. 838. См. также: JA. 6 sér. T. XIII. 1869. P. 93–103; *Berge C. de la.* Essai sur le règne de Trajan. Paris, 1877 (Bibliothèque de l'Ecole des hautes études. T. XXXII). P. 163; *Newton.* Vesp. and Tit. P. 19 f. Тот факт, что почти каждая римская кампания в Месопотамии начиналось с экспедиции в Армению, опровергает мнение Д. Маги, состоящее в том, что интерес Рима в этих регионах был не военным, а коммерческим (*Magie D.* Roman Policy in Armenia and Transcaucasia and Its Significance // Amer. Hist. Assoc. Annual Report for 1919. I. Washington, 1923. P. 300–303).

эти приготовления служили цели обуздания аланов, но, возможно, они были направлены также и против парфян. В 76 г. М. Ульпий Траян, отец будущего императора, получил триумфальные знаки отличия за какую-то дипломатическую победу над парфянами[61]. Труд Валерия Флакка, часть которого, вероятно, была написана примерно в это же время, ясно отражает интерес Рима к аланам и кавказскому региону[62].

[61] *Waddington W. H.* Fastes des provinces asiatiques. Paris, 1872. N° 100; Plin. *Panegyricus* 14. То, что при этом не было никакой серьезной борьбы, показано Тацитом (Tac. *Hist.* I. 2); Victor. *Epit.* 9. 12; idem. *De Caes.* 9. 10.

[62] Valerius Flaccus III. 493 f.; V. 558–560; 600 f.; VI. 65 f.; 106 f.; 114–135; 203 f.; 507 f.; 690–692. Примерно к этому времени может относиться пехлевийский документ Авроман III. Он датируется 321 г. (аршакидской эры?), т. е. 74 г. н. э., или, если это селевкидская эра, — 10 г. н. э. См.: *Cowley A.* The Pahlavi Document from Avroman // JRAS. 1919. P. 147–154; *Sayce A. H.* Two Notes on Hellenic Asia. I. The Aramaic Parchment from Avroman // JHS. Vol. XXXIX. 1919. P. 202–204; *Unvala J. M.* On the Three Parchments from Avroman in Kurdistan // BSOS. Vol. I. No. 4. 1920. P. 125–144; *Nyberg H. S.* The Pahlavi Documents from Avromân // Le monde oriental. T. XVII. 1923. P. 182–230.

Глава IX

ПАРФИЯ В СВЕТЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДАННЫХ АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

В течение периода, охваченного в последних четырех главах, произошли важные изменения в мире торговли, которые в конце концов должны были серьезно повлиять на ход парфянской истории. Вместе с ростом богатства и тяги к роскоши в Сирии и Риме возник спрос на товары с Дальнего Востока. Некоторые маршруты Великого шелкового пути из Китая проходили через Парфию, а другие пересекали территорию, которая контролировалась парфянским оружием[1]. Доходы от налогов увеличили парфянскую казну настолько, что Тацит сравнил ее с казной самого Рима[2]. Стимулом к открытию новых путей, идущих в обход Парфии, вероятно, стало не желание избавиться от уплаты пошлин, а ослабление контроля со стороны парфян вдоль их участка пути. Таможенные пошлины, которые взыскивались правительством, хотя и были высоки, но все же уступали многочисленным поборам, взимаемым мелкими вождями через каждые несколько миль. Сильной централизованной власти, по сути, не стало. Водный путь в Индию с его портовыми пошлинами и пиратами, вероятно, рассматривался теперь как меньшее из двух зол[3].

---

[1] *Charlesworth M. P.* Trade-Routes and Commerce of the Roman Empire. 2nd ed. Cambridge, 1926. P. 98 ff. Там есть несколько ошибок: например, Селевкия находилась прямо напротив Ктезифона, а «не на расстоянии нескольких миль», как утверждает автор (Ibid. P. 101). Он также говорит: «Селевкия на Тигре... обычно была способна поддерживать независимость (!) от Парфии» (Loc. cit.).

[2] Tac. *Ann.* II. 60. 5.

[3] Ср.: *Schoff W. H.* The Periplus of the Erythraean Sea. New York, 1912. P. 5; о дате «Перипла» см. выше, с. 78, примеч. 41. Томпсон считает, что северные пути развивались также с целью обойти территорию Парфии (*Thompson J. W.* An Economical and Social History of the Middle Ages. New York, 1928. P. 23 f.).

Относительно более позднего времени мы располагаем свидетельствами о таможнях, учрежденных на приграничных землях в междуречье Тигра и Евфрата, где налоги собирали римские сборщики податей[4]. Массовое расселение в течение парфянского периода, включая активное новое заселение покинутых мест, доказывает, что парфянское правление принесло Месопотамии процветание. Возможно, именно парфяне прорыли гигантский канал Нахрван (к востоку от Тигра) со многими ответвлениями от него.

Во время правления Вологеза I (51/52–79/80) вблизи Вавилона был основан новый город Вологазия или Вологезокерта[5]. Возможно, этот царь намеревался создать новый торговый центр вместо более древней Селевкии, где партийная борьба часто нарушала ход торговли и неоднократно возникала оппозиция царской власти[6]. Вологезокерта часто упоминается в надписях из Пальмиры как пункт назначения пальмирских караванов. После перемещения торговли в этот новый центр, роста значимости более парфянского в этническом смысле Ктезифона на другой стороне реки и разрушений, причиненных последовавшими одно за другим римскими вторжениями, старый царский город Селевкия еще быстрее приходит в упадок во II в. н. э.

Наиболее важным из древних торговых маршрутов был Великий путь, который вел в Двуречье через Иранское плато от границ Китая. Китайские торговцы встречали пришельцев с запада[7] в месте под названием Каменная Башня, предположительно отождествляемым с Ташкурганом в верховьях реки Ярканд[8]. Когда эта дорога достигала Бактрии, то присутствие там кушан заставляло купцов идти

---

[4] Fronto. *Princ. hist.* 16; Philostratus. *Vita Apoll.* I. 20; *Bouchier E. S.* Syria as a Roman Province. Oxford, 1916. P. 170.

[5] Дата этого основания или переоснования находится, вероятно, между 55 и 65 гг. н. э., так как оно упомянуто Плинием Старшим (Plin. *Hist. nat.* VI. 122). Десятая книга его труда была опубликована в 77 г. н. э. Об этом городе см. также: Amm. Marcel. XXIII. 6. 23 и в «Певтингеровой таблице».

[6] *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 229, 236.

[7] Серы у Плиния (Plin. *Hist. nat.* VI. 54 ff.), Аммиана Марцеллина (Amm. Marcel. XXIII. 6. 14) и в основной классической литературе не были китайцами, но являлись посредниками в этой торговле. Б. Лауфер (*Laufer B.* Sino-Iranica. Chicago, 1919. P. 538) с особой настойчивостью отвергает связь между греческим sēr (мн. ч. sēres), монгольским širgek и маньчжурским sirge, которую первоначально предположили Клапрот (*Klaproth J.* Conjecture sur l'origine du nom de la soie chez les anciens // JA. T. II. 1823. P. 243–245) и Абель-Ремюза (*Abel-Rémusat J. P.* // Ibid. P. 245–247), а затем переняли многие исследователи, включая Шоффа (*Schoff.* Periplus. P. 266). Но теперь ср.: PW, статья «Seres».

[8] *Charlesworth.* Trade-Routes and Com. of Rom. Emp. P. 103.

окольным путем на юг, через Арахосию и Арию. Из Раги (Рея) дорога вела на запад в Экбатану (Хамадан)[9]. Из Экбатаны, однако, товары продолжали поступать в Сирию через Плодородный Полумесяц, либо по пустыне через Дура-Европос или Пальмиру. Для месопотамской торговли можно было выбрать более южный путь к распределительному центру Селевкии-Ктезифону, где товары, прибывшие сухопутным путем из Китая и Индии, смешивались с товарами, которые приходили из Персидского залива и по реке Тигр.

В то самое время, когда происходили такие изменения на торговых путях, интерес Рима к Востоку становился и значительнее, и шире, что ясно отражено в произведениях поэтов. Выше уже были приведены многочисленные исторические ссылки, поскольку некоторые из этих писателей занимали в обществе такое положение, которое позволяло им получать информацию из первых рук, причем большинство из них были современниками упоминаемых ими событий. Еще более важным, чем сообщаемые ими сведения, является тот факт, что эти поэты отражают ход мыслей и интересов современного им Рима. В их произведениях мы можем ожидать обнаружение свидетельств роста римского интереса к Востоку, а поскольку многие из поэм датируются по приведенным в них данным, то у нас есть возможность более четко проследить его развитие.

Контакт Суллы с Парфией был эфемерным. Он понятия не имел о будущем этих «варваров» или даже об их истинной силе в его собственное время[10]. Цицерон до своего наместничества в Киликии называл «персов» (парфян) наиболее мирным народом[11]. Красс начал говорить о Бактрии, Индии и Внешнем море[12] еще до того, как отправился на завоевание Востока, однако у него было мало информации о неприятеле. Вера в непобедимость римских легионов оставалась непоколебимой; продемонстрировать эффективность конных лучников и тяжеловооруженной кавалерии против пеших войск предстояло парфянам. Несомненно, разгрому при Каррах нашлось много оправданий, но, в любом случае, его было недостаточно, чтобы общество сразу же осознало, что на восточном горизонте

[9] Isid. Char. *Mans. Parth.* passim. Ср.: Plin. *Hist. nat.* VI. 46 ff. Интересный рассказ о торговле шелком в этот период см. в книге: *Merwin S.* Silk. New York, 1923.

[10] Это ясно показывает Добиаш (*Dobiáš J.* Les premiers rapports des Romains avec les Parthes et l'occupation de la Syrie // Archiv or. III. 1931. P. 215–256).

[11] Cicero. *De domo sua* 60.

[12] Plut. *Crassus* 16. 2.

появилась новая сила. Очевидно, лишь немногие поняли тогда истинное положение вещей.

Цицерон, наместник Киликии, расположенной на самом краю территории, находившейся под угрозой, до некоторой степени имел представление об опасности, исходящей из-за Евфрата. Когда парфянская кавалерия стояла на самом пороге Сирии, его мольбы о присылке дополнительных войск не вызвали большого беспокойства в Риме. Рейды закончились, и никаких действий не было предпринято; но серьезность, с которой Помпей после Фарсальской битвы рассматривал возможность своего выступления на стороне Парфии против Рима, показывает, что по крайней мере римские военные следили за ситуацией на Востоке. Тщательные приготовления, проведенные Цезарем, включая подготовку 16 легионов и 6000 всадников, ясно показывают, что он понимал всю сложность стоявшей перед ним задачи. Впрочем, все же очень сомнительно, чтобы для рядового жителя Рима Парфия значила нечто больше, чем просто название. Поэтому пробуждение оказалось неожиданным и весьма болезненным.

В 40 г. н. э. парфянские силы под совместным командованием парфянского царевича Пакора и римлянина Лабиена вторглись прямо в самое сердце римского Востока. Провинции Азия, Памфилия, Киликия и Сирия были захвачены парфянами; вплоть до Петры на юге слово Парфии стало законом. В течение двух лет эта обширная территория, столь важная для римской торговли и индустрии удовольствий, оказалась оккупированной парфянами. Да и сам факт, что иноземцы завладели карийским и, вероятно, ионийским побережьями, был более чем неприятным, поскольку в прибрежных городах этих областей римские официальные лица обычно высаживались на пути следования к месту своего назначения в восточных провинциях. В самом Риме проживало много людей, которые происходили из этой части мира или вели там свои дела. Не успели победы Вентидия вытеснить захватчиков за Евфрат, как парфяне чуть не истребили еще одну армию, на этот раз под командованием Антония. Эффект был молниеносным. Модные словечки и фразы о Востоке стали общим достоянием и вертелись у всех на языке. Случайные ссылки по этому поводу могут быть обнаружены уже у Лукреция[13] и в пер-

[13] Lucretius. *De rerum natura* III. 750. В последующих ссылках упоминания о специфических исторических событиях в основном опущены; их можно будет найти в соответствующих местах текста этой книги. Списки не следует рассматриваться как окончательные.

вых поэмах Вергилия[14]. После парфянского вторжения в Сирию количество таких материалов существенно возрастает. «Эклоги» Вергилия[15], а позднее его «Георгики»[16] и «Энеида»[17] изобилуют упоминаниями о Парфии, Мидии, Бактрии и далекой Индии. «Парфянский лук», «ложное отступление», «смертоносный выстрел с оборотом назад», «армянский тигр», «гирканская собака», «ассирийские красители и пряности», «индийская или ассирийская слоновая кость», «негостеприимный Кавказ», «прохладный Тигр», «широкий Евфрат», «прекрасный Ганг», «индийский Гидасп», «шерсть серов» — все эти и многие другие выражения и эпитеты стали шаблонными и еще долго жили в литературе, тогда как события, вызвавшие их появление, стали уже древней историей. Эпические поэмы и пьесы[18] писались с привлечением парфянских реалий. Гораций проявлял большой интерес к Востоку[19], особенно в связи с планировавшейся экспедицией Тиберия и возвращением захваченных парфянами боевых знамен[20]. Множество намеков на восточную экспедицию по распоряжению Августа содержится у Проперция[21]. Овидий не только продолжал более раннюю литературную традицию[22], но и продемонстрировал большой интерес к экспедиции Гая в Армению[23]. Часто встречающиеся упоминания гирканских собак

[14] Vergil. *Ciris* 299; 308; 440; 512; idem. *Culex* 62; 67.

[15] Vergil. *Ecl.* I. 62; IV. 25; X. 59.

[16] Vergil. *Georg.* I. 509; II. 121–123; 126, 134–139; 171 f., 440; 465; III. 26 ff.; IV. 210 f., 290; 313 f., 425 f.; 560 f.

[17] Vergil. *Aeneis* IV. 367; VI. 794; VIII. 685–688; 705 ff.; 726; 728; IX. 31 f.; XII. 67; 857 f.

[18] Гораций заявляет, что он не может писать эпическую поэму (как, очевидно, делали другие), изображающую парфян падающими со своих коней (Horat. *Sat.* II. 1. 15). Примерно сто лет спустя Персий, возможно, строя свою фразу на этом пассаже Горация, говорит о раненом парфянине как сюжете для поэтов (Persius. *Sat.* V. 1–4).

[19] Horat. *Ep.* I. 12; VII. 9; XIII. 8; idem. *Od.* I. 2. 21 f.; 51; 11. 2; 12. 53 ff.; 19. 10–12; 21. 15; 22. 6–8; 26. 5; 29. 1–5; 31. 6; 35. 9; 40; 38. 1; II. 2. 17; 7. 8; 9. 17 ff.; 11. 16; 13. 17 f.; 16. 6; III. 1. 44; 2. 3; 3. 44; 5. 4; 8. 19; 24. 1 f.; 29. 27 f.; IV. 5. 25; 14. 42; 15. 23; idem. *Carmen saec.* 53 ff.; idem. *Epist.* I. 1. 45; 6. 6; 39; 7. 36; II. 1. 112; 256.

[20] См. с. 129, примеч. 54 и с. 130, примеч. 59.

[21] См. с. 129, примеч. 54.

[22] Ovid. *Amores* I. 2. 47; II. 5. 40; 14. 35; 16. 39; idem. *Heroides* XV. 76; idem. *Metamorph.* I. 61 f.; 777 f.; II. 248 f.; IV. 21. 44–46; 212, 605 f.; V. 47 ff.; 60; VI. 636; VIII. 121; XI. 166 f.; XV. 86; 413; idem. *Remedia amoris* 155 ff.; 224; idem. *De medicamine faciei* 10; 21; idem. *Ars amat.* I. 199; 201 f.; 223 ff.; II. 175; III. 195 f.; 248; 786; idem. *Tristia* V. 3. 23 f.; idem. *Epistulae ex Ponto* I. 5. 79 f.; II. 4. 27; IV. 8. 61; idem. *Fasti* I. 76; 341; 385 f.; III. 465; 719 f.; 729; IV. 569.

[23] См. с. 139, примеч. 31.

в работе Граттия об этих животных показывают, что они не были легендой, а действительно существовали[24]. Сенека[25] и Лукан[26] все еще используют стандартные фразы; у Силия Италика[27] также в основном повторяются избитые клише. С другой стороны, произведения Стация, близкого друга секретаря Домициана Абасканция, изобилуют ссылками, которые показывают хорошую информированность их автора о событиях на Востоке[28]. Марциал также приводит многочисленные исторические сведения, касающиеся Востока[29], в поэмах Ювенала есть ясные свидетельства об изменении отношения к восточному провинциалу после прихода к власти Адриана[30]. «На бедрах носят кони тавро, огня помету, парфян же распознаешь ты сразу по тиарам», — так сказано одним из авторов «Анакреонтики» примерно в это же время[31].

В последующие столетия упоминания о Востоке становятся все более и более стереотипными. Тертуллиан[32], Филострат, сын Нервиана[33], М. Минуций Феликс (?)[34], Оппиан[35] — все те, кто, веро-

[24] Grattius 155–162; 196; 314 f., 508.

[25] Seneca. *De const. sap.* XIII. 3; idem. *De brev. vit.* IV. 5; idem. *De cons. ad. Polyb.* XV. 4; idem. *De cons. ad Herviam* X. 3; idem. *Hercules furens* 990 ff.; 1323 f.; idem. *Troades* 11; idem. *Medea* 373 f.; 483 f.; 723 ff.; 865; idem. *Hippolytus* 67; 70; 344 f., 389, 753; 816; idem. *Oedipus* 114; 117–119; 427 f.; 458; idem. *Thyestes* 370 ff.; 462; 601–606; 630 f.; 707; 732; idem. *Herc. Oet.* 40 f.; 157–161; 241 f.; 336; 414; 515; 628; 630; 659 f.; 667; idem. *Phoenissae* 428; idem. *Octavia* 627 f.; idem. *Epist.* IV. 7; XII. 8; XVII. 11; XXXIII. 2; XXXVI. 7; LVIII. 12; LXXI. 37; CIV. 15.

[26] Lucan. *De bell. civ.* I. 10 ff.; 230; 328; II. 49 f.; 296; 496; 552 f.; 594; 633; 637–639; III. 236; 245; 256 ff.; 266 ff.; IV. 64; 680 f.; V. 54 f.; VI. 49–51; VII. 1881; 281; 427 ff.; 442 f.; 514–517; 539–543; IX. 219 ff.; 266 f.; X. 46–52; 120; 139; 142; 252; 292.

[27] Silius Italicus III. 612 f.; V. 281; VI. 4; VII. 646 f.; VIII. 408; 467; XI. 41 f.; 402; XII. 460; XIII. 473 f.; XIV. 658; 663–665; XV. 23; 79–81; 570; XVII. 595 f.; 647.

[28] Statius. *Silvae* I. 2. 122 f.; 3. 105; 4. 77–81; 103 f.; II. 2. 121 f.; 4. 34 f.; 6. 18 f.; 86 f.; 7. 93 ff.; III. 2. 91; 3. 33 f.; 92 ff.; 212; 4. 62 f..; IV. 1. 40–43; 2. 38; 49; 3. 137; 153 ff.; 4. 30 f.; 5. 30–32; V. 1. 60 f.; 2. 140 f.; 3. 185–190; idem. *Thebaid* I. 686; 717–720; II. 91; IV. 387 ff.; 678; V. 203 f.; VI. 59; 209; 597 f.; VII. 69; 181; 524 f.; 566; 687; VIII. 237 ff.; 286 ff.; 572; IX. 15 f.; X. 288 f.; XII. 170; 788.

[29] Martial. *De spect.* I; XVIII; idem. *Epig.* II. 43. 9; 53. 9 f.; V. 58. 4; VI. 85; VII. 30; VIII. 26; 28. 17 f.; 77. 3; IX. 35. 3; 75. 2 f.; X. 72; 5 ff.; 76. 2 f.; XII. 8; XIV. 150.

[30] См. ниже, с. 203. Другие упоминания Ювенала о Востоке: Iuvenal. *Sat.* II. 163 ff.; VI. 337; 466; 548 ff.; VIII. 167–170; XV. 163.

[31] Anacreontea / Ed. J. M. Edmonds («Loeb Classical Library»). 27. Воспроизведенный здесь перевод этого отрывка на русский язык принадлежит Г. Ф. Церетели (*примеч. ред.*).

[32] Tertullianus. *Apologeticus* XXXVII. 4.

[33] Philostratus. *Imagines* I. 28 f.; II. 5; 28; 31.

[34] Minutius Felix. *Octavius* VII. 4; XVIII. 3; XXV. 12.

[35] Oppianus. *Cynegetica* I. 171 f.; 196 f.; 276–279; 302; 371; II. 98 f.; 100; 135 ff.; III. 21 ff.; 259; 501; IV. 112 ff.; 164 f.; 354 f.; idem. *Halieutica* II. 483; 679; IV. 204.

ятно, жил в парфянский период, продолжают эту традицию. Более поздние авторы[36] все еще следуют ей или же цитируют ныне утраченные произведения[37]. Даже такие христианские авторы, как Иероним, все еще помнят парфян[38].

Когда Рим вступил в конфронтацию с новыми и более энергичными противниками — Сасанидами, парфян стали иногда, хотя и не всегда, путать с ними. Примеры как подобной путаницы, так и правильной идентификации могут быть найдены у Клавдиана, в сочинениях которого вновь появляется традиционная лексика: «Аракс», «гирканский тигр», «мидийцы», «индийцы» и др.[39] Даже у Боэция[40] и в «Латинской антологии» (Anthologia Latina)[41] эта традиция была все еще жива; через посредство классических авторов она попала в английскую литературу[42].

[36] Achilles Tatius III. 7. 5; Callistratus 4.

[37] Ausonius XII (*Technopaegnion*). 10. 24; idem. *Epistulae* XXIII. 6 (из несохранившегося сочинения Светония); XXV. 1; XVII. 53; LIII.

[38] Hieronymus. *Epist.* XIV. 3; LXXVII. 10; CVII. 10; CXXV. 3; CXXVII. 3.

[39] Claudian. *Paneg. dictus Probino et Olybrio* 78–81; 160–163; 170; 179 f.; idem. *In Rufinum* I. 227; 293; 310–312; 374–376; II. 242–244; idem. *De bello Gildonico* 31–33; idem. *In Eutropium* I. 321; 342–345; 354; 414–416; II. 102; 475 f.; 569–571; idem. *Fescennina de nuptiis Honorii Augusti* I. 1 f.; idem. *Epithalamium* 168; 210–212; 217; 222–225; idem. *Paneg. tertio cons. Hon.* 4; 19 f.; 27 f.; 35 f.; 70–72; 201–204; 210 f.; idem. *Paneg. quarto cons. Hon.* 43 f.; 145 f.; 214–216; 257 f.; 306–308; 387 f.; 530 f.; 542; 585 f.; 601; 607–610; 653; 656; idem. *Paneg. dictus Manlio Theodoro* 236; idem. *De consulatu Stilichonis* I. 52 ff.; 155–157; 266; III. 62–64; idem. *Paneg. sexto cons. Hon.* 18; 69 f.; 85 f.; 414–416; 562 f.; idem. (IX) *De hystrice* 21 f.; idem. (XXV) *Epithalamium dictum Palladio et Celerinae* 61; 74; 88 f.; idem. (XXX) *Laus Serenae* 52; idem. (XXXI) *Epist. ad Serenam* 7; 14–16; idem. *De raptu Proserpinae* I. 17 f.; II. 82; 94; 200; III. 105; 263–265; 320; 325. Традиция, согласно которой победы Траяна превратили Месопотамию в римскую провинцию, появляется у Клавдиана в «Панегирике на четвертое консульство Гонория» (Claudian. *Paneg. quarto cons. Hon.* 315–317) и часто упоминается в других местах.

[40] Boethius. *Philosophiae consolatio* II. 2. 34–38; III. 5. 5; 10. 9; IV. 3. 15; V. 1. 1–3.

[41] Octavianus // Poetae Latini minores. Vol. IV / Ed. A. Baehrens. Lipsiae; 1882. P. 249, l. 104 f.; p. 256 (*Verba amatoris ad pictorem* 3 f.).

[42] *Shakespeare W.* Antony and Cleopatra. Act. III, scene 1; Act. IV, scene 12, l. 70; *idem.* Cymbeline. Act. I, scene 6, l. 20; *John Milton.* Paradise Regained. III. 280 ff.

Глава X

ТРАЯН В АРМЕНИИ И МЕСОПОТАМИИ

Кампания Корбулона добилась, хотя и дорогой ценой, временного решения вопроса о престолонаследии в Армении, что позволило сохранить страну в сфере римского влияния. В 72 г. н. э. в Парфию вторглись аланы, и ее внимание вновь переключилось на восточную границу, где с середины I в. н. э. ее позиции постепенно слабели. В то время, когда писал Иосиф Флавий, т. е. во второй половине I в. н. э., Евфрат все еще оставался западной границей Парфянской державы[1]. Поскольку римские интересы были тогда переориентированы на другие страны, а парфянское оружие было обращено на восток, древние западные историки мало что могли сообщить об интересующих нас делах.

В апреле 78 г. царь по имени Пакор (II) начал чеканить монеты на монетном дворе Селевкии-Ктезифона; однако и Вологез I продолжал выпускать свои монеты там же, причем даже в течение того же самого месяца[2]. В свете данного свидетельства борьба между претендентом на власть и действующим правителем длилась до конца следующего года, когда Вологез исчез с исторической сцены[3]. Пакор II[4] редко упоминается в наших немногочисленных литературных источниках, и нигде в них нет и намека на то, кем он приходился своему предшественнику; ясно только, что его восшествие на престол не было мирным.

---

[1] Iosephus. *Bell.* III. 107.

[2] *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 192.

[3] Макдауэлл правильно приписывает Вологезу I монеты, выпущенные в 78–80 гг., которые прежде атрибутировались Вологезу II (*McDowell.* Coins from Seleucia. P. 119 f.). Это проясняет странную ситуацию с двухлетним правлением Вологеза II в 78–80 гг. и с его повторным появлением тридцать лет спустя, в 111–112 г., когда начался его действительный срок правления. Ср.: *Wroth.* Parthia. P. LVI.

[4] Это не правитель Мидии (см. выше, с. 168), так как на самых ранних его монетах (см.: *Wroth.* Parthia. P. LVI) он изображен молодым и безбородым.

В 79 г. на Востоке появился Псевдо-Нерон — на самом деле римский гражданин из Малой Азии по имени Теренций Максим. Он дошел до самого Евфрата, но был вынужден в конце концов искать убежища у одного из претендентов на парфянский трон, Артабана (IV), который чеканил монеты на дворе в Селевкии в 80–81 гг.[5] Псевдо-Нерон снискал расположение парфян тем, что вернул Армению под парфянский контроль. В тот момент, когда велись приготовления к его возвращению, обман раскрылся, и он умер[6].

Очевидно, к 82/83 г. Пакор II изгнал всех своих соперников; в любом случае, они больше не имели достаточной власти, чтобы чеканить свои монеты[7]. В 89 г. император Домициан потребовал поймать другого Псевдо-Нерона, и в конечном итоге Пакор был вынужден его выдать[8].

Ближе к концу своего правления Домициан, вероятно, планировал искать военной славы на Востоке. Его секретарю Абасканцию было поручено узнать, какие новости приходят с извилистого Евфрата[9]. Эту реку предполагалось пересечь у Зевгмы, откуда римская армия должна была повернуть на север, перейти через Аракс и, возможно, завоевать царственные Бактры или даже Индию. Планировалось также, что другие войска вторгнутся в Месопотамию, где в их руках должны были оказаться богатства Вавилона. Заблаговременно в Сирию, чтобы встать во главе тамошних легионов, был послан М. Меций Целер, причем ожидалось, что его предыдущий опыт в войнах на Востоке принесет большую пользу[10].

Хотя Домициан не дожил до реализации этих замыслов, в скором времени император Траян предпринял военную кампанию, которая близко следовала тому же самому плану. Траян взошел на трон в 98 г.

---

[5] *Wroth*. Parthia. P. 203; *McDowell*. Coins from Seleucia. P. 193, 230.

[6] Dio Cass. LXVI. 19. 3*b*; Joan. Antioch. // FHG. Vol. IV. Fr. 104; Zonaras XI. 18. C. Еще один Псевдо-Нерон появился спустя десять лет; вероятно, один из них упоминается в «Оракулах Сивиллы» (Orac. Sibyl. IV. 125. 138 f.).

[7] На ранних выпусках монет Пакора после его победы царь изображен сидящим на коне и получающим диадему от Тихе, а также незавязанную диадему (?) от мужского персонажа, который стоит позади Тихе. Возможно, это побежденный Артабан, как предполагает Э. Т. Ньюэлл (*Newell E. T.* The Coinage of the Parthians // A Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present / Ed. by A. U. Pope and Ph. Ackerman. Vol. I. Text: Pre-Achaemenid, Achaemenid, Parthian and Sāsānian Periods. London; New York, 1938. P. 491).

[8] Suet. *Nero* 57. 2; Tac. *Hist*. I. 2.

[9] Statius. *Silvae* V. 1. 89. Абасканций был другом Стация, поэмы которого наполнены мыслями о предполагаемой экспедиции.

[10] Statius. *Silvae* I. 4. 77–81; II. 6. 18 f.; praef. ad III; III. 2. 101 ff.; 135 f.; IV. 1. 40 ff.; 2. 49; 3. 137; 154; 4. 30 f.; V. 1. 60 f.; 2. 140 f.; 3. 185 ff.

Возможно, именно в начале его правления между ним и Пакором возникли трения относительно какого-то пограничного вопроса, поскольку парфяне утверждали, что ни те, ни другие не выполнили какого-то соглашения в течение тридцати дней[11], и что римляне, вопреки предсказанию оракула, укрепили вражескую территорию.

Рис. 52. Парфянская монета с изображением Хозроя

По-видимому, последние годы Пакора были неспокойными. Его монетная чеканка на дворе в Селевкии-Ктезифоне характеризуется длительными перерывами, в том числе один продолжительностью пять лет (88–93 гг.) и другой — восемь лет (97–105 гг.). Уже в 105/106 г. у него появился царь-соперник — вероятно, Вологез II. В 109/110 г. Хозрой — брат или зять Пакора — начал чеканить свои монеты[12]. Вскоре развернулась борьба между Хозроем и Вологезом II, поскольку, за одним исключением, датированные монетные выпуски Пакора прекращаются в 96/97 г.[13]

В 97 г., во время правления императора Хэди, генерал-протектор Бань Чао послал Гань Ина с миссией в Да Цинь (Сирию). Тот добрался до Месены, где моряки отговорили его от дальнейшего продвижения к римской границе, сказав, что путь в оба конца займет три месяца. Имеется еще одно указание на возрастающую важность как этой области, так и южного пути в Сирию. Так, спустя четыре года, в 101 г. царь Парфии по имени Мань-цю (отождествляемый с Пакором) отправил китайскому императору из Месены дары — львов и страусов[14], причем последние, возможно, были привезены туда торговцами из Аравии.

---

[11] Arrian. *Parthica* fr. 32. О положении этого фрагмента в не дошедшей до нас «Парфянской истории» Арриана см.: *Longden*. Parthian Campaigns. P. 12 f.

[12] *McDowell*. Coins from Seleucia. P. 193.

[13] *Wroth*. Parthia. P. LVI. Выпуски монет 107/108 г., обычно приписываемые Хозрою, вероятно, таковыми не являются; возможно, они принадлежат Вологезу II, как предполагает Макдауэлл (*McDowell*. Op. cit. P. 231).

[14] *Chavannes É*. Les pays d'Occident d'après le Heou Han chou // T'oung pao. 2 sér. Vol. VIII. 1907. P. 178, n.

Впрочем, у нас есть дополнительное свидетельство о том, что Пакор не умер, так как Децебал, знаменитый дакийский противник Траяна, подарил Пакору раба по имени Каллидром — вероятно, грека, захваченного у римлян одним из дакийских вождей. В течение нескольких лет этот грек жил у Пакора и в конце концов стал обладателем прекрасной геммы, на которой была вырезана фигура этого парфянского правителя[15]. Возможно, дакам оказал помощь какой-то контингент тяжеловооруженных парфянских всадников, поскольку одетые в броню воины на колонне Траяна, которые обычно считаются сарматами, вполне могли быть парфянами[16]. Вероятно, именно этого Пакора, что-то замышляющего в Аршакии (Рагах), упоминает в одной из своих поэм Марциал[17]. В 110 г.[18] Пакор продал сыну Изата Абгару VII Осроенское царство, но эта территория, по-видимому, продолжала оставаться в какой-то степени подвластной парфянам. Примерно в это же время правитель по имени Тиридат был изгнан с армянского трона Хозроем, а его место занял Аксидар, один из двух сыновей Пакора[19]. Эта акция, предпринятая без консультации с римским правительством, возможно, послужила предлогом для последовавших затем римских кампаний против Армении и Парфии[20].

Только после завершения дакийских войн у Траяна появилось время, чтобы уделить внимание Востоку, где его могла привлечь ситуация с Арменией или же возможность дальнейших завоеваний, которым благоприятствовало состояние анархии в Парфии. Осенью 113 г., вероятно, 27 октября[21], император отправился в плавание из Рима[22]. В Афинах его встретило посольство от Хозроя, который

[15] Plin. *Epist.* X. 74.

[16] *Dieulafoy M.* L'Art antique de la Perse. T. V. Paris, n. d. P. 54; *Lehmann-Hartleben K.* Die Trajanssäule. Leipzig, 1926. Taf. 17/Nr. 31; 20/Nr. 37.

[17] Martial. *Epig.* IX. 35. 3.

[18] *Gutschmid.* Geschichte Irans. S. 140.

[19] Dio Cass. LXVIII. 17; 19. Произношение его имени как Аксидар сохранилось в «Парфянской истории» Арриана (Arrian. *Parthica* fr. 37 f., 40). Дион Кассий (Dio Cass. *Loc. cit.*) дает имя Экседар. Другим сыном Пакора был Партамазирис.

[20] Dio Cass. LXVIII. 17. 1.

[21] Arrian. *Parthica* (?) fr. 34 f.

[22] Вот некоторые из главных работ, касающихся этой кампании: *Dierauer J.* Beiträge zu einer kritischen Geschichte Trajans // *Büdinger J.* Untersuchungen zur römischen Kaisergeschichte. Leipzig, 1868. S. 152–186; *Berge C. de la.* Essai sur le règne de Trajan. Paris, 1877 (Bibliothèque de l'École des hautes études. Sciences philologiques et historiques. Fasc. XXXII). P. 155 ff.; *Gray W. D.* A Study of the Life of Hadrian prior to His Accession // Smith College Studies in History. IV/3. Northampton, 1919. P. 183–194; *Gutschmid.* Geschichte Irans. 1888. S. 141 ff.; *Sills H. H.* Trajan's Armenian and Parthian Wars. Cambridge, 1897. P. 77 ff. (эта книга была автору недоступна); *Paribeni R.* Optimus princeps:

желал мира и просил, чтобы Аксидара, которого он к тому времени уже низложил с армянского трона, заменил его брат Партамазирис. Его просьба не удостоилась даже ответа, как не были приняты и сопровождавшие ее подарки[23].

Затем Траян проследовал в восточном направлении, возможно, по морю, до Эфеса[24] и оттуда через Ликию и соседние провинции в Селевкию (в Киликии?). Оттуда он, вероятно [25], отправился в Антиохию[26], куда прибыл в начале 114 г. В Антиохии он получил дружеские послания и дары от правителя Осроены Абгара, который стремился сохранить нейтралитет по отношению как к парфянам, так и к римлянам. Траян освятил часть добычи, захваченной в войнах с даками, в храме Юпитера Касия, а Адриан сочинил по этому поводу стихи[27]. Он также совершил путешествие в Гелиополь (Баальбек), чтобы узнать у оракула, каков будет исход войны с Парфией[28].

Для предстоящих боевых действий Траян собрал войска из трех основных источников: ветеранов дакийских войн, служивших в Паннонии; гарнизонов и регулярных легионов в Египте; легионов, расквартированных в Палестине и Сирии[29]. Хотя, несомненно, наша информация о силах Траяна все еще далеко не полная, мы знаем, что из числа восточных легионов им были задействованы четыре пол-

---

saggio sulla storia e sui tempi dell'imperatore Traiano. Vol. II. Messina, 1927 (Bibliotcca storica principato. VI). P. 278–303; *Henderson B. W.* Five Roman Emperors. Cambridge, 1927. P. 318 ff.; *Longden*. Parthian Campaigns. P. 1–35; *Strack P. L.* Untersuchungen zur römischen Reichsprägung des zweiten Jahrhunderts. Bd. I. Die Reichsprägung zur Zeit des Traian. Stuttgart, 1931. S. 34 ff., 213 ff.; *Shalit A.* The Oriental Policy of Rome from Nero to Trajan [in Hebrew] // Tarbiz. VII. 1936. P. 159–180; *Longden R. P.* // CAH. Vol. XI. P. 236–252.

[23] Dio Cass. LXVIII. 17.

[24] *Berge C. de la.* Essai... P. 161, n. 3; ср. маршрут, которым следовал Плиний Младший (Plin. *Epist.* X. 17A).

[25] *McClees H.* A Military Diploma of Trajan // AJA. Vol. XXX. 1926. P. 418–421; см. также превосходную статью Лонгдена: *Longden*. Parthian Campaigns. P. 2, n. 1.

[26] Dio Cass. LXVIII. 18. 1.

[27] Anthol. Palat. VI. 332; Arrian. *Parthica* fr. 36.

[28] Macrobius. *Saturnalia* I. 23. 14 ff. Штрак датирует это путешествие весной 116 г., базируясь на упомянутом пассаже из сочинения Макробия, а также на эпиграфических данных (CIL. X. Nr. 1634 = Dessau 300) (*Strack*. Untersuch. zur röm. Reichsprägung. Bd. I. S. 227, 230, Anm. 977). Один из пассажей Ювенала (Iuvenal. *Sat.* VI. 405 ff.), возможно, имеет отношение к кампании Траяна.

[29] Проведенное Фронтоном сравнение войск Луция Вера и Траяна (Fronto. *Princ. hist.* [Loeb ed. Vol. II. P. 207–211]) намекает на то, что состояние войск последнего было по меньшей мере неплохим. Пассаж из военного трактата Вегеция (Veget. *Epit. rei mil.* I. 8), возможно, относится ко времени Вера, а не Траяна.

ностью и один частично, а именно: IV Scythica[30] и VI Ferrata[31] из Сирии, X Fretensis[32] и по крайней мере часть легиона III Cyrenaica[33] из Иудеи, а также XVI Flavia Firma из Коммагены[34]. Вполне возможно, что в этой кампании приняли участие и другие легионы, такие как I Adiutrix, II Traiana Fortis, VII[35] и XI Claudia, XV Apollinaris и XXX Ulpia[36].

Из Египта на театр военных действий были отправлены многочисленные вспомогательные отряды под командованием Валерия Лоллиана, префекта Cohors I Apamenorum sagittariorum equitata[37].

В начале 114 г. Траян продвинулся к Мелитене, которую он укрепил и расширил[38]. Партамазирис написал Траяну письмо, выдержанное в высокомерном тоне, но это не дало никакого эффекта. В следующем письме, составленном в более смиренных выражениях, он просил, чтобы к нему направили наместника Каппадокии Марка Юния. Траян не стал останавливаться во время своего наступления, но послал сына Юния, а сам затем проследовал в Арсамосату, которую взял без боя[39]. Когда Траян прибыл в Саталу, к нему пришло большое

[30] CIL. III. Nr. 10336 = Dessau 1062.

[31] CIL. X. Nr. 5829 = Dessau 2726.

[32] CIL. VI. Nr. 1838 = Dessau 2727.

[33] CIL. X. Nr. 3733 = Dessau 2083; Yale University. Excavations at Dura-Europos: Sixth Season. New Haven, 1936. P. 480–482.

[34] Гарнизонное местонахождение этого легиона очень неопределенное; см.: *Longden*. Parthian Campaigns. P. 8, n. 4; см. также: PW, статья «Legio (XVI Flavia)».

[35] Арриан (Arrian. *Parthica* fr. 80), возможно, упоминает этот легион.

[36] PW, статья «Legio». *Paribeni*. Optimus princeps. Vol. II. P. 285 f.

[37] CIL. III. Nr. 600 = Dessau 2724. Эту надпись некоторые исследователи относят к экспедиции Луция Вера. Эти вспомогательные войска включали следующие подразделения: Ala I Praetoria civium Romanorum; Ala Augusta (?) Syriaca; Ala Agrippiana — возможно, это Ala II Flavia Agrippiana; Ala Herculiana — вероятно, Ala I Thracum Herculiana.

Другими алами, задействованными в этой войне, но не обязательно под командованием Валерия, были Alae Singularium, вероятно, Ulpia I Singularium (CIL. III. Nr. 11995; X. Nr. 6426) и Flavia I Augusta Britannica milliaria bis torquata ob virtutem из Паннонии (Dipl. XXXIX. 114 [CIL. III. P. 1975]; CIL. III. Nr. 6748).

Когортами под командованием Валерия были I и IV Lucencium, II Ulpia equitata civium Romanorum, I Flavia civium Romanorum, I Thracum, I и III Ulpia Paphlagonum, II equitum (?), I Ascalonitanorum Felix, V Chalcidenorum, I и V Ulpia Petraeorum, I Ulpia sagittariorum, III Dacorum и I Sygambrorum (CIL. III. Nr. 600 = Dessau 2724). Еще одной когортой, очевидно, не под командованием Валерия, была I Pannoniorum et Dalmatarum (CIL. X. Nr. 5829 = Dessau 2726).

[38] Procopius. *De aedificiis* III. 4. 15 ff.; ср.: Tac. *Ann*. XV. 26; Ruf. Fest. 15.

[39] Dio Cass. LXVIII. 19. 2: μέχρι σαμωσατου; эта поправка в тексте предложена А. фон Гутшмидом. Ср. мнение Штрака, который не считает, что такое изменение необходимо (*Strack*. Untersuch. zur röm. Reichsprägung. Bd. I. S. 214 f., Anm. 923).

Рис. 53. Римская монета (сестерций) императора Траяна, выпущенная в 116/117 г., с его портретом на аверсе (*слева*) и легендой REGNA ADSIGNATA («Вверенные царства») на реверсе (*справа*)

число правителей с Кавказа и прикаспийских земель. Анхиал, царь гениохов и махелонов, получил от императора подарки[40]. Траян также дал деньги царю албанов и принял царей иберов, сарматов и колхов[41]. Именно эти события, вероятно, изображены на римских монетах, содержащих надпись REGNA ADSIGNATA (букв.: «Вверенные царства»)[42]. Брат царя Митридата Иберийского Амазасп, по-видимому, присоединил свои войска к армии Траяна в Сатале. Но ему так и не суждено было принять участие в войне: он умер и был похоронен около Низибиса[43]. Вероятно, именно в Сатале Траян получил подкрепления из придунайского региона[44].

В Элегии (Илиджа, турецк. Илика), к западу от современного Эрзерума, Партамазирис, наконец, добился встречи с римским императором, которой так долго добивался. Траян принял армянского монарха на виду у всей своей армии. Партамазирис приблизился к императору, снял свою диадему и положил ее к ногам Траяна, ожи-

[40] Dio Cass. LXVIII. 19.

[41] Eutrop. *Brev.* VIII. 3; см. также ссылки у Лонгдена (*Longden*. Parthian Campaigns. P. 9, n. 8).

[42] *Mattingly*, *Sydenham*. Rom. Imp. Coin. Vol. II. P. 291, No. 666; *Strack*. Untersuch. zur röm. Reichsprägung. Bd. I. S. 222 f.

[43] Frag. Choliambica / Ed. A. D. Knox. Fr. 1 («Loeb Classical Library»: The Characters of Theophrastus / Ed. J. M. Edmonds. P. 279); IG. XIV. Nr. 1374.

[44] IGRR. III. Nr. 173; *Longden*. Parthian Campaigns. P. 9, n. 7.

дая получить ее обратно, как в свое время Нерон надел диадему на голову Тиридата. Эта сцена запечатлена на золотой монете с надписью REX PARTHVS («Парфянский царь»)[45]. Армия восприняла его действия как акт капитуляции и закричала: «Император!»[46] Траян не выказал никакого желания вернуть Партамазирису диадему. Последний, увидев, что он окружен со всех сторон, попросил императора о личной беседе, на что тот ответил согласием. Этот разговор не удовлетворил армянского правителя, который в конечном итоге покинул римский лагерь разозленным, но легионеры привели его назад. Тогда Траян приказал ему говорить открыто, чтобы все могли слышать их разговор. Партамазирис объяснил, что он не потерпел поражение в бою, а прибыл лишь за тем, чтобы получить корону Армении, подобно тому как это было с Тиридатом. В ответ Траян заявил, что он никому не отдаст Армению и что с этого момента она должна стать римской провинцией[47]. Партамазирис поблагодарил императора за гарантии его безопасности, но пожаловался на свои страдания и упрекнул за то, что он так с ним обошелся[48]. Траян позволил армянскому правителю покинуть лагерь в сопровождении его парфянской свиты и отряда римской кавалерии. Армянам, которые прибыли вместе с ним, но теперь стали римскими подданными, не разрешили уехать. Как только кавалькада покинула лагерь, командир римских кавалеристов повернул своего коня напротив коня Партамазириса, приказал ему остановиться[49] и затем убил его[50]. Позднее Траян заявил, что не Аксидар, а он сам принял такое решение. Ведь дело обстояло так, что Аксидар обладал наибольшим правом управлять Арменией; именно Партамазирис первый нарушил соглашение[51] и понес за это заслуженное наказание[52].

---

[45] *Mattingly*, *Sydenham*. Rom. Imp. Coin. Vol. II. P. 262, No. 263*a*; P. 266, No. 310–312; *Strack*. Untersuch. zur röm. Reichsprägung. Bd. I. S. 218–220, Taf. III, 220.

[46] Штрак считает, что на монетах с надписью IMPERATOR VII отражено не это восторженное восклицание, которое, по его мнению, не должно было быть пронумерованным (*Strack*. Op. cit. Bd. I. S. 220 f.).

[47] Dio Cass. LXVIII. 19–20.

[48] Arrian. *Parthica* fr. 38.

[49] Arrian. *Parthica* fr. 39.

[50] Fronto *Princ. hist.* (Loeb ed. Vol. II. P. 212–214). Ср.: Europ. *Brev.* VIII. 3; Victor. *Epit.* 48. 10. Довольно частая предпринимаемая учеными-антиковедами попытка снять с Траяна вину за это убийство является совершенно излишней; это не первый случай вероломства с обеих сторон.

[51] В других дошедших до нас источниках нет никакой информации об этом соглашении.

[52] Arrian. *Parthica* fr. 37–40.

Между тем Луций Квиет с колонной римских войск был послан против мардов, которые предположительно жили к востоку от озера Ван[53]. В источниках они описываются как бедный, но воинственный народ, не имеющий коней и живущий в суровой стране. Атакованные с фронта и с тыла, они были полностью разбиты: по крайней мере, так сообщает Арриан[54]. Возможно, тогда же на приграничных землях лазов и сагинов [55], недалеко от «Каспийских Ворот» (Железных Ворот?), был оставлен римский гарнизон[56].

Покорение Армении близилось к завершению. Траян принял активное участие в решении этой задачи, по необходимости прибегая к выговорам и наказаниям, тщательно проверяя сведения, доставляемые разведчиками, или даже распуская ложные слухи, чтобы его армия всегда оставалась наготове, а также отдавая такие приказы, чтобы войска могли продвигаться вперед в правильном боевом порядке[57].

Армения стала провинцией[58], и туда был назначен наместник-прокуратор. Известны трое первых наместников: Л. Катилий Север[59], Г. Атилий Клавдий[60] и Т. Гатерий Непот[61]. На далеком Крите была выпущена монета с надписью ΑΡΜΕΝΙΑ[62]. Траян особенно гордился титулом Optimus («Наилучший»), который он добавил к своему официальному титулу примерно в то же самое время[63].

---

[53] Themistius. *Orationes* XVI (ed. Dindorf. P. 250).

[54] Arrian. *Parthica* fr. 86–87.

[55] Procopius. *De bellis* VIII. 2. 16.

[56] Arrian. *Parthica* VIII, fr. 6.

[57] Arrian. *Parthica* fr. 41; Dio Cass. LXVIII. 23.

[58] Eutrop. *Brev.* VIII. 3. 2. Около этого времени Траян выпустил монету с надписью ΚΟΙΝΟΝ ΑΡΜΕΝΙΑC ЄΤΟΥC ΜΓ (ее следует читать как «Объединение городов Армении, год 43-й»; подобные объединения городских общин — κοινά — существовали во многих восточных провинциях Римской империи. — *Примеч. ред.*); см.: *Pick B.* Une monnaie du κοινὸν 'Αρμενίας // Revue des études anciennes. T. XVI. 1914. P. 283–289.

[59] Он был консулом в 115 г. (RA. 4 sér. T. XVIII. 1911. P. 486, N° 95; Bolletino dell'Associazione archeologica romana. I. 1911. P. 137 f.; в Армении он оказался в 116 г. (Dio Cass. LXVIII [LXXV. 9. 6]; CIG. II. Nr. 3509; PW, статья «Catilius». Nr. 4; *Longden.* Parthian Campaigns. P. 10; ср.: *Paribeni.* Optimus princes. Vol. II. P. 293.

[60] CIL. X. Nr. 8291 = Dessau 1041. Роден (*Rohden* // PW, статья «Atilius». Nr. 40) говорит о том, что он не идентичен Куспию Руфину, упомянутому Парибени в качестве первого наместника: *Paribeni.* Loc. cit.; см. также: *Longden.* Parthian Campaigns. Loc. cit.

[61] CIL. XI. Nr. 5212 = Dessau 1058; CIL. XI. Nr. 5213 = Dessau 1338; PW, статья «Haterius». Nr. 8.

[62] *Svoronos J.* Numismatique de la Crète ancienne. P. 347, N° 81; Pl. XXXIV, 19 (эта публикация была автору недоступна); *Wroth W.* Catalogue of the Greek Coins of Galatia, Cappadocia, and Syria. London, 1899. P. 102, Pl. XIV, 5.

[63] Об этом титуле см.: *Mattingly, Sydenham.* Rom. Imp. Coin. Vol. II. P. 235. Ср.: Dio Cass. LXVIII. 23; Plin. *Paneg.* 2.

Из Армении Траян повернул на юг, в сторону Мардина и Низибиса, которые в то время, вероятно, были частью Адиабены[64]. Центурион по имени Сентий, ранее отправленный в качестве посланника к правителю Адиабены Мебарсапу, был заключен в тюрьму в крепости Аденистры (Дунайзир?)[65]. Когда римское наступление в этой области уже набирало силу, Сентий поднял восстание среди пленных, убил командира гарнизона и открыл ворота римлянам. Вероятно, Мебарсап был вынужден бежать через Тигр в собственно Адиабену[66]. Луций Квиет, этот бесценный с точки зрения военного опыта мавританский ветеран римско-дакийских войн, без боя занял Сингару[67] (Синджар), Либану[68], а также, возможно, Тебету[69]. Некто Манн, о котором сообщается, что он правил частью «Аравии» около Эдессы, предоставил Мебарсапу войска, но все они были полностью уничтожены в сражении против римлян[70]. Позднее к Манну бежал какой-то неизвестный правитель, который до того поклялся в верности Траяну и был им прощен [71].

Армия двинулась в западном направлении и заняла Эдессу. Как только Траян подошел к городу, ее правитель Абгар VII, помнящий о своем недавнем неблаговидном поведении[72], отправил своего сына Арбанда, красивого молодого человека, навстречу императору. Траян

---

[64] *Longden*. Parthian Campaigns. P. 11.

[65] Dio Cass. LXVIII. 22. 3. Этот фрагмент, вероятно, находится не на своем месте. Аденистры были отождествлены Г. Хофманом (*Hoffmann G.* // ZDMG. Bd. XXXII. 1878. S. 741) с Дунайзиром (это место сейчас занимают Телль Эрмен и Кочисар), расположенным к юго-западу от Мардина; ср.: *Ritter*. Erdkunde. Bd. XI. S. 366, 374.

[66] Такой вывод делает Лонгден (*Longden*. Parthian Campaigns. P. 11), исходя из сообщения Диона Кассия (Dio Cass. LXVIII. 22).

[67] Arrian. *Parthica* fr. 50; Dio Cass. LXVIII. 22.

[68] Arrian. *Parthica* IX, fr. 7. Ср. с Либбой у Полибия (Polyb. V. 51. 2; см. также: PW, статья «Labbana».

[69] Тебета или Тебида у Арриана (Arrian. *Parthica* XI, fr. 11); Тебата у Плиния Старшего (Plin. *Hist. nat.* VI. 120); Тебета в Певтингеровой таблице, между Низибисом и Сингарой; см. также: Amm. Marcel. XXV. 9. 3.

[70] Dio Cass. LXVIII. 22. 1.

[71] Arrian. *Parthica* fr. 49.

[72] Н. К. Дибвойз уже кратко упомянул выше (с. 187) о том, что во время пребывания Траяна в Антиохии к нему прибыли посланники Абгара с дружескими посланиями и подарками. Здесь необходимо добавить, что эдесские послы передали римскому императору торжественные заявления о лояльности Абгара, а также извинения за проявленную им медлительность, которую они объясняли страхом репрессий со стороны парфян (Dio Cass. LXVIII. 18 f.). Абгар пытался сохранять нейтралитет в отношении как последних, так и римлян, что в условиях развивающегося римско-парфянского конфликта делало его положение весьма шатким (*примеч. ред.*).

пожурил юношу за столь позднее прибытие, которое не позволило ему раньше разделить с римлянами тяготы военной кампании, на что Арбанд ответил, что он пришел бы раньше, если бы не опасался парфян. Подготовив таким образом свою встречу с Траяном при помощи приятного императору посредника в лице собственного сына, Абгар вышел из города с дарами, которые состояли из 250 закованных в доспехи всадников, панцирей, коней и 60 000 стрел. Он также сообщил императору, что готов отказаться от своей страны, хотя сам очень дорого купил ее у Пакора (см. выше, с. 186). Траян взял три панциря и вернул все остальное. Абгар был утвержден в своей должности филарха[73], хотя, очевидно, в Эдессе действовала политическая группировка, которая возражала против этого назначения[74].

Манисар, бывший, вероятно, мятежным парфянским вассалом, против которого Хозрой проводил военную кампанию[75], отправил к Траяну послов с целью договориться о мире. Манисар был готов покинуть те части Месопотамии и Армении, которые он к тому времени захватил, но Траян отказался от заключения какого-либо договора с ним, пока он не явится к нему лично, чтобы подтвердить свои обещания[76]. Спорак, филарх Антемусии — района между Каррами и Апамеей на Евфрате — не пришел вместе с другими, чтобы выразить свое уважение Траяну. Против Спорака началась экспедиция, но как только он услышал, что неприятельские войска приближаются, то сбежал, а его главный город Батны был захвачен[77].

За исключением упомянутой выше кампании Хозроя против Манисара, в источниках больше нет сообщений о парфянских военных передвижениях. То сопротивление, которое они оказали римлянам, очевидно, было организовано при помощи таких верных царю вассалов, как Мебарсап. Где находились парфяне и почему они бездействовали? Нумизматические данные дают ответ на этот вопрос. Монеты, выпущенные в Селевкии-Ктезифоне в 105/106 г. и позже, показывают, что между Вологезом II и Хозроем шла непрерывная борьба, в ходе которой этот монетный двор переходил от одного

[73] Греч. φύλαρχος — в данном случае название правителя (шейха) арабов (*примеч. ред.*).

[74] Arrian. *Parthica* fr. 42–48.

[75] Гутшмид делает его правителем Гордуэны (*Gutschmid.* Geschichte Irans. S. 143).

[76] Dio Cass. LXVIII. 22. 1.

[77] Arrian. *Parthica* fr. 54–56; Dio Cass. LXVIII. 23. 2; Eutrop. *Brev.* VIII. 3; Ruf. Fest. 20.

к другому (ср. с. 185). Возможно даже, Пакор был все еще жив и являлся третьим участником этой борьбы[78]. Учитывая такую ситуацию, нетрудно понять, почему римские войска встретили столь незначительное сопротивление[79].

После своего визита в Эдессу Траян отправился на запад, в Антиохию, где провел зиму 114/115 г. За свои подвиги, особенно за взятие городов Низибиса и Батны, Траян был награжден титулом «Парфянский», подтвержденным, впрочем, позднее — уже после захвата парфянской столицы Ктезифона[80]. Монеты с легендой ARMENIA ET MESOPOTAMIA IN POTESTATEM P. R. REDACTAE («Армения и Месопотамия переданы под власть римского народа») были выпущены в память о создании двух новых провинций[81]. В начале 115 г.[82] император едва спасся во время ужасного землетрясения в Антиохии, которое разрушило значительную часть города. Когда подземные толчки сотрясали город и возвышаю-

[78] Макдауэлл, основываясь преимущественно на нумизматических данных, следующим образом размещает центры, контролировавшиеся разными соперниками в борьбе за власть в Парфии: Северная Месопотамия подчинялась Пакору, Элимаида — Хозрою, Северный Иран — Вологезу II (*McDowell*. Coins from Seleucia. P. 230 f.). Однако Мшиха Зеха упоминает о присутствии Хозроя в Адиабене (Mšiḥa Zkha. P. 5 [пер: P. 80]), а Дион Кассий — в Северной Месопотамии (Dio Cass. LXVIII. 22. 1); предполагаемое упоминание о пребывании Хозроя в Сузах безосновательно (см. с. 197, примеч. 100). Упоминание этого царя в «Scriptores Historiae Augustae», у Мшихи Зехи, Павсания и Диона Кассия определенно указывают на то, что римляне признали его в качестве основного претендента на парфянский трон. О Пакоре см. ниже, примеч. 99.

[79] Нумизматические данные подтверждают вывод Лонгдена, сделанный на основе других источников, о том, что Парфия пребывала в состоянии хаоса (*Longden*. Parthian Campaigns. P. 12).

[80] Dio Cass. LXVIII. 28; *Longden*. Parthian Campaigns. P. 5 f.; ср.: *Strack*. Untersuch. zur röm. Reichsprägung. Bd. I. S. 36–42. А. фон Домашевский считает, что завоевание Месопотамии изображено на арке в Беневенте (*Domaszevski A. von*. Die politische Bedeutung des Traiansbogens in Benevent // Jahreshefte des Österreichischen archäologischen Institutes in Wien. Bd. II. 1899. S. 185 ff.), но Э. Гроаг не согласен с ним, поскольку полагает, что эта арка не была закончена до времени Адриана (*Groag E*. Die Adoption Hadrians // Mitt. des Kaiserlich Deutschen archaeologischen Instituts. Roemische Abteilung. Bd. XIV. 1899. S. 273 f.).

[81] *Mattingly, Sydenham*. Rom. Imp. Coin. Vol. II. P. 289, No. 642; ср. также: ibid. P. 270, No. 375; *Strack*. Untersuch. zur röm. Reichsprägung. Bd. I. S. 223; Eutrop. *Brev*. VIII. 3; Malalas XI (ed. Dindorf. P. 274).

[82] На эту очень неопределенную дату опирается последующая хронология; почти все упомянутые работы затрагивают этот вопрос. Здесь мы следуем системе Лонгдена (*Longden*. Parthian Campaigns. P. 2–7), которая вполне согласуется с новыми материалами, добытыми в Дура-Европос и Селевкии.

щуюся над ним гору Касий, Траяну пришлось искать убежища под открытым небом на ипподроме.

В течение зимы те войска, которые остались около Низибиса[83], занимались строительством судов[84]. Весной, с прибытием императора, эти суда были перевезены к Тигру. Переправа происходила напротив Гордуэнских гор[85] под вражеским обстрелом с противоположного берега. Пока строили мост из одних судов, другие с погруженными на них тяжеловооруженными воинами и лучниками служили ему прикрытием, а третьи сновали туда-сюда, как будто бы перевозя войска для высадки на берег. Неприятельские войска дождались настоящей переправы, а затем ушли, не предприняв никаких враждебных действий[86]. Больше упоминаний об этом флоте нет — возможно, что его построили только для данной переправы. Вся Адиабена была захвачена, и на ее территории была организована провинция, названная Ассирией[87], которая во время адиабенской кампании, по-видимому, находилась под контролем Хозроя[88].

Вся кампания Траяна следовала плану, разработанному Цезарем, и ее сравнение с более поздними и лучше известными экспедициями в достаточной мере проясняет путь следования Траяна. Тот факт, что армия находилась на Евфрате, доказывается как многочисленными упоминаниями о ней в письменных источниках[89], так и триумфальной аркой, сооруженной в Дура-Европос[90]. Свидетельств о еще одной армии, действовавшей на Тигре, нет. Сооружение арки и при-

---

[83] Ср.: Arrian. *Parthica* fr. 51.

[84] Dio Cass. LXVIII. 26.

[85] См.: PW, статьи «Γορδυαῖα ὄρη»; «Καρδοῦχοι». В качестве места этой переправы Лонгден (*Longden*. Parthian Campaigns. P. 13, n. 5) предполагает За'фаран (*Bell G.* Amurath to Amurath. London, 1924. P. 286); Гутшмид предлагает Джзират ибн'Умар (*Gutschmid.* Geschichte Irans. S. 143).

[86] Dio Cass. LXVIII. 26; Arrian. *Parthica* fr. 57–58.

[87] Eutrop. *Brev.* VIII. 3. Ассирия, вероятно, включала в себя Ниневию, Арбелу и Гавгамелу, упомянутые Дионом Кассием (Dio Cass. LXVIII. 26), а также район Киркука (Arrian. *Parthica* XIII, fr. 13), Доблы (Ibid. fr. 12) и Ольвию в районе Хазаны на «Евфрате» (Ibid. fr. 14). Страбон правильно помещает Хазану на реке Тигр (Strabo XVI. 1. 1); см.: *Roos A. G.* (ed.). Arrianus. Vol. II. P. 230. Ср.: *Gutschmid.* Aus Arrians parthische Geschichte // Kleine Schriften von Alfred von Gutschmid. Bd. III. Leipzig, 1892. S. 129: речь идет о местах, перечисленных Аррианом, который, возможно, упоминает не адиабенскую кампанию, а другие события.

[88] Мшиха Зеха (Mšiḥa Zkha. P. 5 [пер.: P. 80]), источники которого помнили о визите Траяна. Другое упоминание о Хозрое как находившемся на севере связано с его кампанией против Манисара (см. с. 193). См. также: Pausanias V. 12. 6.

[89] Например, у Арриана, Диона Кассия и Аммиана Марцеллина.

[90] *Gould S.* // Excavations at Dura-Europos. Fourth Season. P. 56–65.

сутствие Траяна в Озогардане[91], располагавшейся немного ниже современного Хита, говорит о том, что император находился вместе с евфратской армией. Данное свидетельство позволяет нам считать, что Траян и его армия спустились по Евфрату вместе с флотом, который шел параллельно с сухопутными войсками. Опытными моряками были только рулевые и дозорные, остальные члены корабельных команд набирались из жителей прибрежных деревень. Лошади, размещенные на борту, очень страдали от тесноты. Иногда армию и флот разделяли утесы и изгибы реки — к примеру, когда они проходили мимо Дура-Европос. Большую трудность представляли водовороты[92].

Они миновали внушительную стену, о которой говорили, что ее построила «Семирамида»[93], посетили города Фалигу[94] и Дура-Европос; в последнем была воздвигнута уже упомянутая триумфальная арка. Армия проследовала мимо Анаты, известной под более поздним названием Тир[95], к Озогардане, где Траян провел смотр своих войск[96] и где еще во времена Аммиана Марцеллина можно было видеть специально устроенное для него возвышение-трибунал[97]. Где-то ниже современного Багдада, где реки подходят очень близко друг к другу, Траян начал работы по транспортировке своей флотилии к Тигру. Планировалось вырыть канал, но императору сообщили, что Евфрат расположен намного выше Тигра; по-видимому, его информаторы и помешали осуществлению этого замысла. Не исключено, что провести подобную операцию оказалось невозможно из-за низ-

[91] См. ниже. Это место находится выше той точки, где он мог бы переправиться через Тигр. Если мы правы в отнесении мест, упомянутых у Арриана (Arrian. *Parthica* XIII), к адиабенской кампании, тогда римская армия, вероятно, прошла до Киркука на юге. Может показаться сомнительным, что они повернули на север и дошли до Евфрата, вместо того чтобы продолжить свой путь вниз по Тигру; однако вполне возможно, что случайные упоминания этих мест дают нам неверное представление о том, что кампания велась на большей территории и заняла больше времени, чем на самом деле.

[92] Arrian. *Parthica* fr. 59–63.

[93] Не было ли это насыпью грунта, вынутого из канала «Семирамиды», который упомянут у Исидора Харакского (Isid. Char. *Mans. Parth.* 1)?

[94] У Арриана упоминается Фалга (Arrian. *Parthica* X, fr. 8), у Исидора Харакского — Фалига (Isid. Char. *Mans. Parth.* 1), а в пергаменте X из Дура-Европос — Палига (*Rostovtzeff, Welles* // The Excavations at Dura-Europos, Second Season. P. 203, line 6).

[95] Arrian. *Parthica* fr. 64.

[96] Зосим — Зарагардия (Zosimus III. 15. 3). Матингли и Сайденхэм (*Mattingly, Sydenham*. Rom. Imp. Coin. Vol. II. P. 267, No. 322–323; P. 290, No. 655), вероятно, упоминают этот войсковой смотр. См. также: ibid. P. 265, No. 309, n. **.

[97] Amm. Marcel. XXIV. 2. 3.

кого уровня воды, так как Траян прибыл поздней осенью[98]. В конце концов лодки перевезли к Тигру на специально построенных повозках. Ктезифон пал без сопротивления. О Селевкии ничего не говорится; возможно, она входила во владения Пакора, поскольку есть сведения о его монетах 115/116 г., чеканенных на ее монетном дворе[99]. Если Пакор искал поддержку у римлян, чтобы восстановить свою власть, тогда у них не было оснований штурмовать Селевкию. Среди добычи, захваченной в Ктезифоне, были дочь Хозроя и его знаменитый золотой трон, а сам великий царь бежал, как только Траян вошел в город[100]. Здесь его приветствовали криками «Император!», и 20 февраля 116 г. Сенат утвердил его титул Parthicus («Парфянский») [101]. На завоеванную территорию была наложена дань[102]. Монеты, выпущенные приблизительно в это же время, содержали легенду PARTHIA CAPTA («Покоренная Парфия»)[103].

После захвата Ктезифона император отправился в плавание вниз по Тигру с флотилией, состоявшей из 50 кораблей; среди них была большая, неуклюжая, но искусно украшенная императорская галера, на которой он собирался проводить совещания во время пути[104]. Были захвачены различные города Месены, включая Акру (или Агру) за Тигром[105], Орату[106] и Апамею[107], располагавшуюся в том месте, где Тигр разделяется на два рукава: левый — это сам Тигр, а правый — Селас[108]. Аттамбел V Харакенский остался верен Траяну, несмотря

[98] Лето должно было быть потрачено на адиабенскую кампанию, а на позднюю осень и зиму было запланировано нападение на Нижнюю Месопотамию, так как летом там практически невозможно проводить военную кампанию. Свежие устрицы, посланные Траяну в то время, когда он находился во многих днях пути от моря (Athen. *Deip.* I. 7*d*), вероятно, были доставлены в Месопотамию.

[99] *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 193, 232. Ньюэлл сомневается в атрибуции этих монет Пакору (*Newell* // AJA. Vol. XLI. 1937. P. 515 f.).

[100] Spart. *Hadrian* 13. 8; Capit. *Antoninus Pius* 9. 7. Я не могу установить источник утверждения, имеющегося у Роулинсона (*Rawlinson.* Six Mon. P. 312, n. 2) и Макдауэлла (*McDowell.* Coins from Seleucia. P. 230, n. 63; 232 f.), что Хозрой бежал в Сузы и был там схвачен римлянами.

[101] Dio Cass LXVIII. 28. Относительно даты см.: *Calza G.* // R. Accademia dei Lincei. Notizie degli scavi di antichità. X. 1934. P. 254–256.

[102] Spart. *Hadrian.* 21. 12.

[103] *Mattingly, Sydenham.* Rom. Imp. Coin. Vol. II. P. 267, No. 324 f.; Pl. IX/149; *Strack.* Untersuch. zur röm. Reichsprägung. Bd. I. S. 224.

[104] Arrian. *Parthica* fr. 67–68.

[105] Ibid. XVI, fr. 15.

[106] Ibid. XVI, fr. 16.

[107] Ibid. Fr. 69.

[108] Ср.: PW, s.v.

на то что ему было приказано платить дань[109]. Вероятно, на берегу Персидского залива была воздвигнута статуя императора[110].

На обратном пути Траян прошел Борсиппу (Бирс Нимруд) и затем сделал остановку в Вавилоне, где совершил жертвоприношение в той комнате, в которой, как считалось, умер Александр[111]. По всей видимости, это путешествие к Персидскому заливу состоялось зимой 115/116 г. Во время своего пребывания в Вавилоне, в начале весны 116 г., Траян узнал о том, что на большей части захваченной им территории началось восстание, в ходе которого оставленные там гарнизоны были уничтожены или изгнаны. Очевидно, римляне были застигнуты врасплох, скорее всего, из-за плохо организованной службы разведки. Ремарка св. Иеронима, сделанная около двухсот пятидесяти лет спустя, — Британия узнавала летом о том, что Египет и парфяне знали еще весной, — хорошо иллюстрирует успехи парфян в этом направлении[112].

Брат Хозроя по имени Мехердот (более поздняя форма имени Митридат) вернул Парфии какую-то часть территории в долине Среднего Евфрата. Он умер, упав со своего коня, и ему наследовал его сын Санатрук. Санатрук, который одно время был также царем Армении, нанес римлянам большие потери[113]. Приказ подавить восстание на севере был отдан сразу двум римским полководцам — Луцию Квиету и Максиму (вероятно, Аппию Максиму Сантре). Первый, помимо других побед, осадил и захватил Низибис, а также опустошил и сжег Эдессу. Ее правитель Абгар VII бежал в поисках убежища в Восточную Парфию[114]. В этом восстании иудеи при-

[109] Dio Cass. LXVIII. 28. 4.

[110] Jordanes. *Romana* 268.

[111] Arrian. *Parthica* fr. 75; Dio Cass LXVIII. 26. 4[2]; 27. 1*a*; 1; 30. 1.

[112] Jerome. *Epist.* LXXVII. 10.

[113] Arrian. *Parthica* fr. 77; Malalas. P. 269 f. Об использовании Малалы в качестве источника событий этого периода см.: Die römische Kaisergeschichte bei Malalas: griechischer Text der Bücher IX–XII und untersuchungen von A. Schenk, Graf von Stauffenburg. Stuttgart, 1931. S. 260–294. В настоящее время возражения, выдвинутые Лонгденом (*Longden.* Parthian Campaigns. P. 29–35), кажутся вполне достаточными, чтобы избежать широкого привлечения данных Малалы. «Царь Санатрук» упомянут в надписи в Хатре: см.: *Andrae W.* Hatra nach Aufnahmen von Mitgliedern der Assur-Expedition // WVDOG. XXI. Leipzig, 1912. S. 162. Abb. 279; Taf. XIII, XXII. О транскрипции и переводе см.: *Andrae W.*, *Jensen P.* Aramäische Inschriften aus Assur und Hatra aus der Partherzeit // MDOG. Nr. 60. 1920. S. 49 f. О возможности того, что этот Санатрук являлся парфянским царем, см.: *Herzfeld.* Hatra // ZDMG. Bd. LXVIII. 1914. S. 659–661.

[114] Это если основываться на предположении, что Абгар, который вернулся из Бактрии в 155 г., и был Абгаром VII. Главным возражением такой идентификации является возраст Абгара при его возвращении на престол: он взошел на трон в 109 г. и был восстановлен на нем в 155 г.

Рис. 54. Сестерций императора Траяна, чеканенный в 116/117 г., с его портретом на аверсе (*слева*) и легендой REX PARTHIS DATUS («Царь, данный парфянам») на реверсе (*справа*)

соединились к парфянам, и Квиету было приказано уничтожить их[115]. Это была только одна фаза всеобщего иудейского выступления в истории римских имперских владений на Востоке. Войска Максима были разбиты, а его самого убил некий Арбак (Аршак?), возможно, в местечке под названием Бальция в Тавре[116]. С другой стороны, Эруций Клар и Юлий Александр захватили и сожгли Селевкию-на-Тигре, которая впервые оказалась в руках римлян[117].

Чтобы противостоять успешным действиям Квиета на Среднем Евфрате, Хозрой отправил на помощь Санатруку большую парфянскую армию под командованием своего сына Партамаспата. Однако вскоре между этими двоюродными братьями возникли разногласия, слух о которых достиг ушей Траяна, увидевшего здесь возможность разжечь пламя раздоров, так часто оказывавших разрушительное воздействие на парфянскую военную стратегию. Император пригла-

[115] Euseb. *Hist.* IV. 2. 1 ff.; idem. *Chron.* P. 219 (ed. Karst), а также другие многочисленные авторы, черпавшие информацию у Евсевия.

[116] Fronto. *Princ. hist.* 16 (Loeb ed. Vol. II. P. 214); idem. *De bell. Parth.* 2 (Loeb ed. Vol. II. P. 22); Dio Cass. LXVIII. 30. 1. См. обсуждение этой темы: *Longden.* Parthian Campaigns. P. 16 f.

[117] Профессор Л. Уотерман (L. Waterman) из Мичиганского университета, проводя раскопки в Селевкии, обнаружил свидетельство того, что в блоке B (территория, которая была основательно очищена) было сожжено здание в период между 115 и 120 гг.: см.: *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 233, n. 71. Для 116/117 г. нет данных о парфянских монетах, чеканенных на монетном дворе Селевкии-Ктезифона; в это время здесь имели хождение монеты Траяна (*McDowell.* Op. cit. P. 194). Это серьезное подтверждение системы датировки, принятой Лонгденом (*Longden.* Parthian Campaigns. P. 2–7).

сил Партамаспата на секретную ночную встречу, и в результате Санатрук был разбит своим кузеном, а после погони схвачен и убит[118]. Для того чтобы завершить дипломатическую победу, Траян созвал в Ктезифоне парфян (из проримской партии?) и римлян, провозгласил Партамаспата царем и возложил диадему на его голову[119]. Это событие изображено на монетах с надписью REX PARTHIS DATUS («Царь, данный парфянам»)[120].

Смерть Санатрука не положила конец сопротивлению римлянам в Армении. Сын Санатрука по имени Вологез (II?) смог поставить наместника этой провинции Л. Катилия Севера в такое положение, что перед самой решающей битвой Вологез потребовал и получил перемирие. Траян отправил к нему послов и отдал ему часть Армении в обмен на мир. Ситуация, в которой оказался Север, таким образом разрешилась, и опасность, угрожавшая сделать уход Траяна из Месопотамии невозможным, была устранена[121].

В конце весны 117 г. Траян, отступая[122] на север вдоль Тигра, оказался поблизости от Хатры. Была предпринята осада этого города в пустыне, который, возможно, был центром парфянского сопротивления[123]. Однако через несколько дней император был вынужден отказаться от попытки его захвата. Как оказалось, в окрестностях невозможно было найти ни пищи для людей, ни корма для животных, не хватало воды, да и она была плохого качества. Как пишет Дион Кассий, бог солнца сделал осаду невозможной, и римлянам досаждали тучи мух, которые с раздражающим упорством садились на пищу и воду. Сам Траян затерялся в гуще сражения, и ему едва

---

[118] *Malalas*. P. 269 f., 273 f.

[119] Dio Cass. LXVIII. 30. 3; ср.: Spart. *Hadrian*. 5. 4, где имя «Партамазирис» — очевидное следствие ошибочного отождествления Партамаспата с парфянским правителем Армении Партамазирисом, низложенным Траяном и убитым по его приказу (см. выше, с. 187–190).

[120] *Mattingly*, *Sydenham*. Rom. Imp. Coin. Vol. II. P. 291, No. 667 f., 669 (?). Pl. XI/194. Если № 669 относится к этой серии, тогда его описание неправильное и не согласуется с текстом на с. 239. См. также: *Strack*. Untersuch. zur röm. Reichsprägung. Bd. I. S. 224 f.

[121] Dio Cass. LXVIII (LXXV. 9. 6); *Longden*. Parthian Campaigns. P. 17.

[122] Мухи и жара, о которых говорит Дион Кассий (Dio Cass. LXVIII. 31. 4), должны были быть в Хатре либо поздней весной, либо ранней осенью. Слово «отступление» используется Фронтоном (Fronto // Loeb ed. Vol. II. P. 202, § 7), который упоминает Траяна вместе с Крассом и Антонием; впрочем, следует иметь в виду его предубеждение против Траяна.

[123] Это кажется единственным удовлетворительным объяснением нападения на пункт, не столь важный в других отношениях, если не считать того, что Хатра блокировала дорогу к реке Хабур, вдоль которой планировали двигаться римляне.

Рис. 55. Вид с воздуха на Хатру — древний арабский город, развалины которого лежат в пределах современного Ирака, между Багдадом и Мосулом. Хатра была обнесена мощной оборонительной стеной, позволившей ее жителям выдержать осады римских войск в 117 и 199 гг. н. э.

удалось избежать смерти, когда атака его конницы была отбита, и она рассеялась в беспорядке. Часть городской стены была разрушена, но римские войска не смогли занять образовавшуюся в ней брешь, и потому всю операцию пришлось прекратить[124]. Затем началось повсеместное отступление римских войск, причем не только с Тигра и Нижнего Евфрата, но даже и из городов, расположенных севернее, вплоть до Дура-Европос[125].

Весной 117 г. Траян готовился к новой экспедиции в Месопотамию, чтобы установить реальный контроль Рима над новыми провинциями. Парфяне отвергли Партамаспата, и имеются указания на то, что Хозрой восстановил свое политическое влияние[126]. Вскоре

[124] Dio Cass. LXVIII. 31; Arrian. *Parthica* XVII, fr. 17.

[125] Из Дура-Европос войска были выведены еще до наступления осени 117 г., см.: *Rostovtzeff.* Dura and the Problem of Parthian Art // Yale Classical Studies. Vol. V. 1935. P. 201, n. 52.

[126] Dio Cass. LXVIII. 33. 2; *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 194.

после осады Хатры здоровье римского императора серьезно пошатнулось, теперь же болезнь заставила его отказаться от новых планов и отправиться в Италию. Смерть настигла его в начале августа 117 г.[127]

Хотя западная столица Парфии впервые оказалась в руках римлян, эта кампания Траяна вряд ли может считаться безоговорочно успешной[128]. Тот факт, что император должен был вернуться в Месопотамию на следующий год, свидетельствует о ее неудаче. При этом поначалу римские войска не встретили объединенного сопротивления парфян. Возможно, приближение или же подготовка таких объединенных сил стали причиной всеобщего восстания, жертвами которого пали римский командующий Максим и его легионы. Еще многое необходимо сделать, чтобы был написан точный и связный рассказ об этой кампании, а данные будущих археологических открытий должны стать большим подспорьем для выполнения такой задачи [129].

---

[127] Вероятно, это произошло в Селинс в Киликии, см.: *Berge C. de la.* Essai. P. 189, n. 1; PW, статья «Selinus». Nr. 11. (Col. 1308 f.)

[128] Фронтон определенно не считает ее успешной (Fronto. *Princ. hist.* 7 [Loeb ed. Vol. II. P. 202]); ср. с более поздней традицией: Claudian. *Paneg. quarto cons. Hon.* 315–317.

[129] Через 10 лет после публикации «Политической истории Парфии» Н. К. Дибвойза, в 1948 г., вышло в свет важное монографическое исследование на данную тему: *Lepper F. A.* Trajan's Parthian War. London, 1948 [reprint: With a translation of Arrian's *Parthika* by J. G. DeVoto. Chicago, 1993] (*примеч. ред.*).

Глава XI

ПАДЕНИЕ ПАРФЯНСКОЙ ИМПЕРИИ

В 117 г., после восшествия на римский престол нового императора Адриана, внешняя политика Рима претерпела определенные изменения. Пришлось отказаться от претензий на новые провинции, которые Траян попытался включить в состав Римской империи, и граница между нею и Парфией вновь вернулась к старому рубежу по реке Евфрат[1]. Вместе с этими изменениями в римском обществе возросло уважение к способностям людей провинциального происхождения[2], которые начали играть все более важную роль в государственном управлении, причем не только в провинциях, но и в самом Риме.

Для того чтобы воздать должное деятельности Траяна на Востоке, Адриан учредил Парфянские игры, которые праздновались в течение многих лет[3]. Очевидно, сама Парфия также потеряла часть

---

[1] Eutrop. *Brev.* VIII. 6. 2; Spart. *Hadrian.* 5. 3; 9. 1. Эти провинции были только отчасти подчинены римлянам, которые удерживали их в своих руках лишь под военным контролем, причем, самое большее, от одного года до трех лет. Поэтому их не следует включать в карты для иллюстрации наибольшей протяженности Римской империи. Это примерно то же самое, что и включение Малой Азии, Сирии и Палестины в подобную карту Парфянской империи.

[2] Ср. изменившееся отношение у Ювенала (Iuvenal. *Sat.* VIII. 47 ff.) по сравнению с предыдущим пренебрежением (ibid. I. 103 ff.; III. 60 ff. — знаменитый пассаж о сирийском Оронте, впадающем в Тибр). Восшествие на престол Адриана произошло приблизительно в то время, когда Ювеналом была написана VII книга.

[3] Dio Cass. LXIX. 2. 3; CIL. I. P. 377 f.; II. Nr. 4110 = Dessau 2931. Монеты, которые как будто бы указывают на военные операции Адриана против парфян, теперь вызывают очень большие сомнения. Известно о существовании монет с легендами ADVENTIVI AUG. PARTHIAE S. C. и EXERCITUS PARTHICUS, но они либо уже утрачены, либо рассматриваются в качестве подделок. О первой легенде см.: *Mattingly, Sydenham.* Rom. Imp. Coin. Vol. II. P. 456 [PARTHIA], n. О второй легенде: Ibid. P. 462, n.; *Strack.* Untersuch. zur röm. Reichsprägung. Bd. II. S. 148, Anm. 328; S. 233 f., Anm. 22. Монеты с легендой EXERCITUS SYRIACUS (*Mattingly, Sydenham.* Op. cit. Vol. II. P. 428, No. 690) не имеют отношения к какой-либо парфянской войне.

своих территорий: сообщение о том, что цари Бактрии отправили послов к Адриану с предложением о дружбе[4], может свидетельствовать о независимости Бактрии в то время. Раскопки на западе аршакидских владений — в Дура-Европос — дают нам некоторое представление об этой части Парфянской империи. Контракт 121/122 г., составленный в Фалиге, упоминает Манеза (Манеча) — стратега Месопотамии и Парапотамии и командующего арабами, который также был и сборщиком налогов[5].

Партамаспат, отвергнутый парфянами вскоре после ухода римских войск, получил от Адриана[6] Осроену. Около 123 г. Адриан лично отправился на восточную границу, где ему удалось урегулировать проблемы, которые угрожали перерасти во вполне реальные враждебные отношения с парфянами[7]. По-видимому, это было связано с непрерывной борьбой за власть между Хозроем и Вологезом II, продолжавшейся еще со времени ухода римлян при Траяне. Вологезу постепенно удалось одержать верх над своим соперником, который после 128/129 г. больше не выпускал своих монет[8]. В течение того же года Адриан вернул Хозрою его дочь, которую Траян захватил при взятии Ктезифона, и, кроме того, пообещал вернуть золотой трон[9]. В 131/132 г. вспыхнуло еще одно восстание иудеев, и можно только предполагать, что те надеялись на помощь со стороны парфян[10].

Вологез, который во время вторжения Траяна, как мы видели, получил часть Армении и чья главная ставка, вероятно, находилась

---

[4] Spart. *Hadrian*. 21. 14.

[5] Манез также носил звание βατησα— очевидно, это парфянский титул, произошедший, вероятно, от пехлевийского pātikhshāi и в конечном итоге из древнеперсидского языка; см.: *Nyberg H. S.* Hilfsbuch des Pehlevi. Uppsala, 1928–1931. Bd. II. S. 179 f. Ростовцев и Уэллс посвятили этому контракту три статьи: *Rostovtzeff M. I., Welles C. B.*: 1) Un contrat de prêt de l'an 121 ap. J.-C. trouvé à Doura // CR. 1930. P. 158–181; 2) A Parchment Contract of Loan from Dura-Europos oh the Euphrates // Yale Classical Studies. Vol. II. 1931. P. 3–78; 3) Parchment No. X. A Contract of Loan of 121 A.D. // *Rostovtzeff M. I., Bauer P. V. C.* (ed.). The Excavations at Dura-Europos: Second Season, 1928–1929. New Haven, 1931. P. 201–216.

[6] Спартиан (Spart. *Hadrian*. 5. 4) ошибочно упоминает Партамазириса; Dio Cass. LXVIII. 33. 2; *Dürr J.* Die Reisen des Kaisers Hadrian. Wien, 1881 (Abhandlungen des Archäologisch-epigraphischen Seminares der Universität Wien. Ht. II). S. 48; *Gutschmid.* Geschichte Irans. S. 146, Anm. 1. Роулинсон ошибается, полагая, что Армения была отдана Партамаспату (*Rawlinson*. Sixth Mon. P. 316, n. 2).

[7] Spart. *Hadrian*. 12. 8.

[8] *McDowell*. Coins from Seleucia. P. 195.

[9] Spart. *Hadrian*. 13. 8; *Dürr*. Die Reisen des Kaisers Hadrian. S. 61 f.; *Gutschmid.* Geschichte Irans. S. 146.

[10] Dio Cass. LXIX. 13. 1 f.

в Северо-Западном Иране, около 136 г. вступил в конфликт с аланами[11]. В тот год по настоянию Фарасмана Иберийского это племя, обитавшее на северо-востоке, вторглось в Албанию, Мидию Атропатену и в конечном итоге в Армению и Каппадокию. Вероятно, именно это нашествие аланов упоминает Мшиха Зеха[12]. Согласно его сообщению, вражеское войско вторглось в Гордуэну. Правитель Адиабены Рахбахт и полководец «Аршак» (не царь) приняли командование над 20-тысячным войском, набранным Вологезом в Ктезифоне и посланным в область, которой угрожало вторжение. Там вождю по имени Кизо удалось заманить парфян в ловушку в долине; они спаслись лишь благодаря героическим усилиям Рахбахта, погибшего в сражении. Парфяне были вынуждены уйти, и дорога на Месопотамию оказалась открытой для захватчиков. Но судьба благоволила парфянам, поскольку в этот критический момент территории их врагов стал угрожать другой народ, и потому они поспешили на восток, чтобы отразить это нападение. Или эти агрессоры в Гордуэне, или же их новый враг, или те и другие вместе, были, по всей видимости, аланами. Согласно еще одному сообщению, Вологез, тщетно пытаясь остановить их продвижение, прибегнул к взятке; однако в конце концов их заставил остановиться историк Флавий Арриан, который в то время был наместником Каппадокии. Вологез пожаловался Адриану на Фарасмана[13]. Но когда Фарасман получил «приглашение» в Рим, то отказался приехать, и между ним и Адрианом произошел обмен оскорбительными выпадами[14].

Из сравнительного анализа нумизматических данных следует, что в период между смертью Хозроя и концом правления Вологеза II, т. е. в 128/129–147 гг. н. э., в Иране правил еще один царь — по имени Митридат (IV) — как сообщают нам его монеты с легендами

---

[11] *Gutschmid.* Geschichte Irans. S. 146. Обратите внимание, что на монетном дворе Селевкии в 134–136 гг. монеты не чеканились вообще, см.: *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 195.

[12] Mšiḥa Zkha. P. 6–10 (пер.: P. 81–86). О Мшихе Зехе, в дополнение к сирийским текстам и французскому переводу (*Mingana.* Sources Syriaques. Mosul, 1907), см. также: *Sachau E.* Die chronik von Arbela, ein beitrag zur kenntnis des ältesten Christentums im Orient. Berlin, 1915 (APAW. Jg. 1915. Nr. 6); *Zorell F.* Chronica ecclesiae arbelensis, ex idiomate syriaco in latinum vertit... Roma, 1927 (Orientalia Christiana. Vol. VIII); *Peeters P.* Le «Passionniare d'Adiabène» // Analecta Bollandiana. XLIII. Bruxelles, 1925. P. 261–304; *Messina G.* La cronaca di Arbela // La civiltà cattolica. Anno 83°. Vol. III. 1932. P. 362–376.

[13] Dio Cass. LXIX. 15; Arrian. *Parthica* VIII, fr. 6; Arrian. *Tactica*; *Hartmann K.* Flavius Arrianus und Kaiser Hadrian. Augsburg, 1907 [diss.].

[14] Spart. *Hadrian.* 13. 8 f.; 17. 12; 21. 13.

Рис. 56. Парфянская монета с изображением Вологеза III

Рис. 57. Предполагаемый фронтальный портрет Вологеза III на печати

на пехлеви[15]. На его бронзовых монетах изображено несколько видов животных: орел, лежащий горбатый буйвол, овца, головы коней и буйволов. Впрочем, в письменных источниках нет никаких упоминаний о его деятельности.

В 138 г. Адриан умер, и ему наследовал Антонин Пий. На парфянской границе не было никаких осложнений, которые древние западные историки посчитали бы достойными упоминания. В мае 148 г. появляются монеты Вологеза III, который, по-видимому, наследовал трон без борьбы и правил примерно до конца марта 192 г.[16] Вологез планировал экспедицию против армян, которая, как утверждают некоторые античные авторы, была предотвращена благодаря полученному им письму от Антонина Пия[17]. Так это было или иначе, но римские войска были посланы в Сирию для войны с парфянами[18]. Пять лет спустя престарелый Абгар VII Осроенский был возвращен

[15] *Wroth*. Parthia. P. LX, 219 f., No. 25–28. Тот факт, что Митридат не выпускал тетрадрахмы, указывает на то, что он был единственным правителем Ирана. Следует отметить, что это первое появление пространной пехлевийской надписи на парфянских монетах. Вряд ли этот Митридат является Мехердотом, которого упоминает Малала (Malala. P. 270); ср.: *Schenk*. Malalas. S. 266 ff. и комментарии Лонгдена: *Longden*. Parthian Campaigns. P. 31 f. О надписях на его монетах см.: *Herzfeld*. Paikuli. Berlin, 1924. P. 67.

[16] *McDowell*. Coins from Seleucia. P. 195–198. Мшиха Зеха отмечает, что Вологез III наследовал Вологезу II (Mšiḥa Zkha. P. 11 [пер.: P. 88]); таким образом, мы можем быть вполне уверены, что не пропустили каких-либо царей, носивших это имя.

[17] Capit. *Antoninus Pius* 9. 6; ср.: Aristides. *Or. sac.* I (ed. Dindorf. P. 453 f.). См. также упоминание о приготовлениях к этой войне: Capit. *Marcus Antoninus* 8. 6.

[18] CIL. IX. Nr. 2457 = Dessau 1076.

в свое царство с востока[19] — вероятно, из независимой Бактрии или Гиркании, куда он, возможно, сбежал во время парфянского контрнаступления против Траяна. В то же самое время гирканцы и бактрийцы отправили посольство к Антонину[20], что является дополнительным свидетельством внутренней слабости Парфии и продолжающейся независимости этих провинций (см. выше, с. 203–204). На слабость парфян также указывает и отказ римского императора вернуть трон Хозроя, захваченный Траяном[21].

Что касается Дальнего Востока, то китайские источники упоминают парфянского царевича, который прибыл в Китай в 148 г. и стал одним из тех, кто распространял там учение буддизма[22].

В 161 г. Антонину Пию наследовал Марк Аврелий[23], который правил совместно с Луцием Вером[24], приемным сыном умершего императора. Вскоре после вступления на престол новых правителей Рима Вологез предпринял свою давно задуманную кампанию. Против него выступил галльский легат Каппадокии Г. Седаций Севериан[25]. Вероятно, Севериан следовал по пути Траяна на север, в Армению, когда на него внезапно напало парфянское войско во главе с военачальником по имени Хозрой и вынудило уйти в Элегию. Там Севериан попал в осаду, в результате чего он и почти все его воины погибли[26]. Эдесса была захвачена парфянами, которые посадили на ее трон некоего Ваёла, сына Сахру[27]. Затем парфяне направились на юг и проникли через Евфрат в Сирию, повсюду сея страх[28]. Со времен Цицерона сирийцы были дружелюбно настроены по отношению к парфянам, поэтому в провинции возникла угроза всеобщего антиримского восстания[29]. Наместник Сирии Аттидий Корнелиан, который попытался противостоять агрессорам, был вынужден отступить,

---

[19] Capit. *Antoninus Pius* 9. 6; ср.: PW, статья «Abgar». Nr. 7, и выше, с. 198, примеч. 114.

[20] Victor. *Epit.* 15. 4.

[21] Capit. *Antoninus Pius* 9. 7.

[22] *Hodous L.* The Introduction of Buddhism into China // The MacDonald Presentation Volume. Princeton, 1933. P. 231.

[23] PW, статья «Annius». Nr. 94.

[24] PW, статья «Ceionius». Nr. 8.

[25] PW, статья «Sedatius». Nr. 1.

[26] Lucian. *Alex.* 27. Об обстоятельствах его смерти см.: Lucian. *Quomodo hist.* 21; 25. См. также: Dio Cass. LXXI. 2. 1; Fronto. *Princ. hist.* (Loeb ed. Vol. II. P. 214).

[27] *Hill.* Coins of Arabia, Mesopotamia, and Persia. P. XCVI f.; *Gutschmid.* Geschichte Irans. S. 148 f.

[28] Dio Cass. LXXI. 2.1; Orosius VII. 15. 2.

[29] Capit. *Verus* 6. 9.

в результате чего положение стало критическим[30]. Было решено послать на восток Луция Вера, соправителя Марка Аврелия, чтобы принять там руководство военными операциями, а также дать ему в помощь самых лучших полководцев, какие только были в тогдашнем Риме — Авидия Кассия, Стация Приска и Марция Вера.

Марк Аврелий сопровождал Вера до Капуи[31], откуда тот отправился в Сирию и прибыл туда в 162 г. Войска для предстоящих военных действий собирались не только по восточным провинциям: так, три легиона были приведены с Рейна и Дуная[32] — это I Minervia под командованием М. Клавдия Фронтона[33], II Adiutrix, командование которым позже принял на себя Кв. Антистий Адвент[34], и V Macedonica во главе с П. Марцием Вером[35]. Надо полагать, что для участия в кампании частично или полностью были приведены также легионы III Gallica[36], III Augusta[37], I Adiutrix[38], X Gemina[39] и, возможно, II Traiana[40].

Римские войска в Сирии пребывали в жалком состоянии: воины в большинстве были плохо вооружены, а некоторые даже не умели

[30] Capit. *Marcus Antoninus* 8. 6.

[31] Capit. *Verus* 6. 7; idem. *Marcus Antoninus* 8. 10.

[32] Об этой кампании см.: *Napp E.* De rebus imperatore M. Aurelio Antonino in Oriente gestis. Bonnae, 1879 [diss.]; *Dodd C. H.* Chronology of the Eastern Campaigns of the Emperor Lucius Verus // NC. 4th ser. Vol. XI. 1911. P. 209–267; *Premerstein A. von.* Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Marcus // Klio. Bd. XIII. 1913. S. 87–92; а также библиографию: J. Bd. II D. S. 628 f.

[33] CIL. VI. Nr. 1377 = Dessau 1098. Ср. также: CIL. III. Nr. 1457 = Dessau 1097; CIL. XIII. Nr. 8213 (см.: Klio. Bd. XI. 1911. S. 357 f.). Лукиан, вероятно, также упоминает этого Фронтона (Lucian. *Quomodo hist.* 21).

[34] Надписи (CIL. VIII. Nr. 18893; Dessau 8977) указывают на переход Адвента в легион Adiutrix в 164 г. н. э. В 162 г. он был легатом легиона VI Ferrata.

[35] CIL. III. Nr. 6189; CIL. III. Nr. 7505 = Dessau 2311. Этот легион также служил под командованием М. Стация Приска. Из восточных легионов III Cyrenaica появляется на недатированном граффити из Дура-Европос, которое, возможно, принадлежит к этому же времени; см.: *Welles C. B.* // The Excavations at Dura-Europos: Fourth Season. P. 150 f., No. 294.

[36] Année épig. 1913. N° 48 = Dessau 9492. Вероятно, этот легион упоминает Лукиан (Lucian. *Quomodo hist.* 31). Возможно, в воображаемом рассказе, который он приводит, используются названия войсковых контингентов, которые действительно находились под командованием Кассия в Месопотамии. Лукиан также упоминает кельтский контингент и небольшой контингент мавров (Lucian. *Loc. cit.*). См. также: *Hopkins, Rowell* // The Excavations at Dura-Europos: Fifth Season. P. 229 f.

[37] CIL. VIII. Nr. 2975 = Dessau 2306. Вероятнее всего, эта надпись должна быть отнесена ко времени Севера.

[38] CIL. III. Nr. 6755.

[39] CIL. VIII. Nr. 7050.

[40] Об этом и обо всех других легионах см.: PW, статья «Legio».

Рис. 58. Римская монета (денарий) императора Луция Вера с его портретом и легендой L(UCIUS) VERVS AVG(USTUS) ARMENIACVS («Луций Вер Август Армянский») на аверсе (*слева*) и изображением сидящей в скорби фигуры, олицетворяющей Армению, на реверсе (*справа*)

обращаться со своим оружием[41]. Столь отчаянное положение дел крайне встревожило Вера[42]. Он предпринял попытку провести переговоры с Вологезом, но тот отказался от этого предложения[43]. Вер развернул свой военный штаб в Антиохии, где он мог насладиться прохладной тенью и быстрыми водами в близко расположенной Дафне. Зимовал он в Лаодикее[44]. В источниках не сохранилось сведений о его сколько-нибудь личном активном участии в парфянской кампании, за исключением краткой поездки к Евфрату, совершенной им, как говорят, по настоянию его штаба[45].

Командование армией и задача привести войско в боевое состояние были возложены на поборника строгой дисциплины Авидия Кассия[46], уроженца Сирии. В начале 163 г. Стаций Приск перешел в наступление и двинулся в Армению. Он захватил ее столицу Артаксату[47], но не разрушил ее[48], а основал неподалеку «новый город»

[41] Fronto. *Princ. hist.* (Loeb ed. Vol. II. P. 206 ff.); Vul. Gall. *Avidius Cassius* 5. 5–7.

[42] Fronto. *Epist.* II. 2 (Loeb ed. Vol. II. P. 116–118).

[43] Fronto. *Princ. hist.* 14 (Loeb ed. Vol. II. P. 212); Nazarius. *Paneg.* XXIV. 6. Правильная оценка характера Вера должна находиться где-то между панегириком Фронтона и поношениями в его адрес со стороны Диона Кассия и авторов «Жизнеописаний Августов» (Scriptores Historiae Augustae).

[44] Dio Cass. LXXI. 1–2; Capit. *Verus* 7. 3; idem. *Marcus Antoninus* 8. 12.

[45] Capit. *Verus* 7. 6.

[46] PW, статья «Avidius». Nr. 1.

[47] Capit. *Marcus Antoninus* 9. 1; idem. *Verus* 7. 1; Lucian. *Quomodo hist.* 20.

[48] Об этом свидетельствуют данные, представленные Ф. Кюмоном (*Cumont F.* Fouilles de Doura-Europos. Paris, 1926. P. 334, n).

(Кенеполис, впоследствии Валаршапат; армянское название Нор Халах). Низложенным в результате этой кампании Приска правителем Армении был, по-видимому, Аврелий Пакор[49], чье имя показывает, что император Марк Аврелий дал ему римское гражданство. Новым римским назначенцем стал некий Сохем[50], чье вступление на престол было отмечено новой надписью на монетах Вера — REX ARMEN. DAT («Царь, данный армянам»)[51].

Прошел по крайней мере год между наступлением Приска в Армении и временем, когда Кассий начал кампанию в Месопотамии[52]. Кассий сразился с противником при Суре (Сурийе)[53] выше Киркезиума, после чего построил понтонный мост через Евфрат, причем по сути тем же способом, каким бы это сделал современный военный инженер. Понтоны были собраны позади боевых линий и перенесены выше того места, где должен был строиться мост. Затем их передвигали вниз по течению друг за другом и ставили на якорь в нужном месте. Доски, которые перевозились на лодках, использовались для соединения их с берегом или с такими же понтонами дальше по течению. Инженеры находились под прикрытием лучников, которые располагались в башне, установленной на ближайшем к противоположному берегу понтоне[54]. Как только Кассий переправился через реку, он пошел на юг вдоль ее течения и захватил Даузару и Никефорий (Ракку)[55], а затем выиграл кровавый бой около крепости Дура-Европос[56], которая с того момента перешла в руки римлян[57].

---

[49] CIG. III. Nr. 6569; Asin. Quad. Fr. 9 (J. II A. S. 449); Fronto. *Epist.* II. 1 (Loeb ed. Vol. II. P. 144).

[50] Какой-то римский кандидат точно был посажен на армянский трон вскоре после захвата Артаксаты, и упоминание у Фронтона (Fronto. *Epist.* II. 1 [Loeb ed. Vol. II. P. 144]), датированное концом армянской кампании, определенно принадлежат к тому же времени. Ср.: PW, статья «Sohaemus». Nr. 5.

[51] *Mattingly, Sydenham.* Rom. Imp. Coin. Vol. III. P. 255, No. 511–513.

[52] События этой кампании известны лишь по разрозненным ссылкам в письменных источниках, главным образом географического характера. В том, что Приск возглавлял армянскую кампанию, а Кассий воевал в Месопотамии, мы можем быть уверены.

[53] Lucian. *Quomodo hist.* 29; PW, статья «Sura»; *Poidebard A.* La trace de Rome dans le désert de Syrie; le limes de Trajan à la conquête arabe. Paris, 1934. P. 83 f.

[54] Dio Cass. LXXI. 3.

[55] Fronto. *Epist.* II. 1 (Loeb ed. Vol. II. P. 132); PW, статья «Dausara». Еще одна Даузара находилась около Эдессы; см.: Steph. Byz. (ed. Dindorf). P. 148. О победах в «Аравии» см.: Vul. Gall. *Avidius Cassius* 6. 5.

[56] Lucian. *Quomodo hist.* 20; 28. Об идентификации этого Европоса с Дура-Европос см.: *Cumont F.* Fouilles de Doura-Europos. P. LII, n. В Дура-Европос была обнаружена посвятительная надпись Веру; см.: *Cumont.* Op. cit. P. 173, 410, N° 53.

[57] *Rostovtzeff.* Dura and the Problem of Parthian Art // Yale Classical Studies. Vol. V. P. 201.

Эта победа досталась римлянам только после тяжелой борьбы и преследования противника, что в результате заставило парфян прекратить военные действия. Оттуда римская армия направилась на юг, к Селевкии, где ее встретили вполне дружелюбно. Однако вскоре после этого из-за нарушения какого-то соглашения легионы, среди которых был III Gallica, штурмовали этот город[58], и большая его часть была разрушена огнем. Данные, полученные во время раскопок в Селевкии, позволяют предположить, что это нападение произошло приблизительно в декабре 165 г., причем город подвергся меньшим разрушениям, чем мы прежде предполагали[59]. Некоторые авторы считают Кассия виновным в нарушении договоренностей, однако многие другие, включая последнего историка Парфянских войн Азиния Квадрата, утверждают, что жители Селевкии первыми нарушили мирное соглашение[60]. Возможно, что пропарфянская партия в Селевкии тогда одержала верх над проримской. Римлянами также был взят Ктезифон и разрушен дворец Вологеза[61].

Однако эта кампания не увенчалась полным успехом, так как пока римские войска грабили Селевкию, одна из периодических эпидемий, вероятно, оспы, начала косить их ряды[62]. Ситуация оказалась настолько острой, что римлянам пришлось уйти, бросив большое количество добычи[63]. Многие солдаты умерли по дороге домой от болезней и голода[64], а оставшиеся в живых принесли это бедствие в римский мир, откуда эпидемия быстро распространилась на запад — до Рейна и Галлии[65].

Наши весьма скудные источники об этой римско-парфянской войне можно было бы дополнить, если бы мы смогли расположить в правильном порядке многочисленные разрозненные ссылки на нее у писателя Лукиана. Например, мы обнаруживаем у него следующую

---

[58] Ср. выше, с. 208.

[59] *McDowell*. Coins from Seleucia. P. 234. Монеты вновь стали чеканиться примерно в ноябре 166 г.; разрушения в пределах основной площади раскопок были относительно небольшими.

[60] Capit. *Verus* 8. 4. О захвате этого города см.: Dio Cass. LXXI. 2. 3; Eutrop. *Brev*. VIII. 10. 2.

[61] Dio Cass. LXXI. 2. 3; Lucian. *Bis accusatus* 2.

[62] *Haeser H*. Lehrbuch der Geschichte der Medicin und der epidemischen Krankheiten. 3. Bearbeit. Bd. III. Jena, 1875–1882. S. 24–33. Эта эпидемия упоминается в китайских источниках, см.: *Hirth*. China and the Roman Orient. P. 175. См. также: Amm. Marcel. XXIII. 6. 24; Capit. *Verus* 8. 2.

[63] Mšiḥa Zkha. P. 112 (пер.: P. 88).

[64] Dio Cass. LXXI. 2. 4.

[65] Amm. Marcel. XXIII. 6. 23; Capit. *Verus* 8.

Рис. 59. Сестерций римского императора Луция Вера с его портретом на аверсе (*слева*) и изображением фигуры, сидящей со связанными за спиной руками, которая олицетворяет побежденную Парфию, и легендой PARTHIA CAPTA («Покоренная Парфия») на реверсе (*справа*)

информацию: «Аршак убивал свою жену, в то время как евнух Арбак занес над ним свой меч; стражники за ноги выволакивали с пира мидийца Спатина с шишкой на брови, полученной от удара золотой чашей»[66].

После ухода римлян, вероятно, началось быстрое наступление парфян по всей территории, подвергнувшейся вражескому нападению. Судя по всему, Сохем был свергнут с армянского трона и был вынужден бежать в Сирию. Римляне не могли не отреагировать на это парфянское контрнаступление, и около 166 г. еще одна римская экспедиция начала свой марш через Месопотамию. Эдесса была осаждена, захвачена и возвращена ее прежнему правителю, Маʿну VIII[67], а парфянский назначенец Ваёл исчез. Затем Низибис, жители которого сами отвергли союз с римлянами, оказался сразу в двойном враждебном окружении: ему угрожали как римляне, так

[66] Lucian. *Icaromenippus* 15 (transl. by H. W. Fowler and F. G. Fowler). Ср. также: Lucian. *Mennipus* 10; idem. *Tyrranus* 6. Евсевий упоминает о нападении Вологеза и триумфе Вера (Eusebius Chron. [ed. Karst]. P. 222).

[67] *Gutschmid A. von*. Untersuchungen über die Geschichte des Königreichs Osroëne // Mém. de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg. 7 sér. T. XXXV. 1887. P. 29, 49; *Hill*. Coins from Arabia, Mesopotamia, and Persia. P. XCVII; Lucian. *Quomodo hist*. 22. Прокопий говорит о том, что местные жители подняли восстание, перебили парфянский гарнизон и передали город римлянам (Procopius. *De bello Persico* II. 12. 29).

и эпидемия[68]. Один из парфянских военачальников Хозрой (вероятно, то же лицо, что и победитель Севериана), спас себе жизнь, вплавь перебравшись через Тигр[69]. Вероятно, это была та самая экспедиция, которая продвинулась в восточном направлении достаточно далеко, чтобы Вер мог выпустить монеты с легендой L. VERUS AUG. ARM. PARTH. MAX. MEDIC («Луций Вер Август Армянский Парфянский Величайший Мидийский»)[70].

В 168 г. или, возможно, несколькими годами позже, когда Марций Вер[71] был правителем Каппадокии, он послал своего военачальника Фукидида, чтобы тот восстановил Сохема на армянском троне[72]. Однако обострение ситуации, очевидно, заставило самого Вера прибыть в Армению[73]. В гарнизоне, который Приск оставил в Кенеполисе, вспыхнул мятеж, а парфянский «сатрап» Тиридат еще более усугубил конфликт, убив царя гениохов. Тиридат даже отважился ткнуть мечом в лицо Веру, когда последний упрекнул его за эти действия. Тем не менее, Тиридат не был убит, а только выслан в далекую Британию[74].

Окончание этой войны ознаменовало следующий шаг на пути падения Парфии. Территория к западу от реки Хабур так и осталась частью Римской империи. С этих пор Карры и Эдесса все больше и больше втягивались в сферу римского влияния[75].

В 175 г. покоритель Селевкии и Ктезифона Авидий Кассий провозгласил себя императором; в то время Марк Аврелий находился далеко на Дунае. Вологез, учитывая перспективу развития гражданской войны среди римлян, видимо, угрожал им возобновлением борьбы[76]. Несомненно, что его остановили как внезапное завершение этого мятежа, так и появление на предполагаемом театре боевых действий самого римского императора.

---

[68] Lucian. *Quomodo hist.* 15. Это упоминание эпидемии датирует осаду примерно 166 г. н. э., если мы относим падение Селевкии к декабрю 165 г. Ср.: CAH. Vol. XI. P. 347 f.

[69] Lucian. *Quomodo hist.* 19.

[70] *Mattingly, Sydenham.* Rom. Imp. Coin. Vol. III. P. 328, No. 1455: эти монеты чеканены между летом и декабрем 166 г.; CIL. VIII. Nr. 965 = Dessau 365; Lucian. *Quomodo hist.* 30; Capit. *Verus* 7. 2.

[71] CIL. III. P. 1991; CIL. XI. Nr. 1924 = Dessau 5503; PW, статья «Martius». Nr. 6; письмо Луция Вера Фронтону (Fronto II. 3 [Loeb ed. Vol. II. P. 194]).

[72] PW, статья «Thukydides». Nr. 5.

[73] Dio Cass. LXXI. 3. Iamblichus // Photius. Cod. 94 (ed. Bekker. P. 75).

[74] Dio Cass. LXXII (LXXI. 14. 2).

[75] *Hill.* Coins from Arabia, Mesopotamia, and Persia. P. XC, XCVII.

[76] Capit. *Marcus Antoninus* 22.1. Этот инцидент, возможно, произошел раньше — около 173 г.

Рис. 60. Парфянская монета с изображением Вологеза IV

В сентябре 191 г. престарелый Вологез уже сам столкнулся с мятежом, поскольку еще один правитель с таким же именем — Вологез (IV) — начал чеканить монеты на дворе Селевкии. Вологез III вновь выпустил свои монеты в марте 192 г., но после этого навсегда исчез с исторической сцены[77]. В 193 г., «году трех императоров», состояние дел на Ближнем Востоке стало очень неопределенным. Среди претендентов на римский престол был Песценний Нигер, действовавший в Сирии, которому восточные вассалы Рима и западные вассалы Парфии послали свои поздравления и предложили военную помощь. Возможно, даже сам Вологез оказался среди тех, кто предложил такую помощь. Вначале, когда у Нигера все шло более или менее гладко, эти предложения были им с благодарностью отклонены; но позже, особенно после того как Септимий Север, который был признан императором в Риме, отправился на восток, Нигер был вынужден искать помощь. Он отправил легатов к правителям земель к востоку от Евфрата, прежде всего в Хатру, Армению и Парфию. Многие вассалы Рима правильно оценили ситуацию и не стали предпринимать никаких действий. Однако Барсемий из Хатры, Абгар из Эдессы и правитель Адиабены послали Нигеру войска, а Вологез пообещал отдать приказ своим сатрапам собирать парфянские войска[78]. После поражения от Севера Нигер попытался бежать к парфянам, но потерпел неудачу. Некоторые из его более удачливых соратников, оказавшись в пределах парфянских владений, помогли тамошним жителям своими советами и рекомендациями военного характера[79].

---

[77] *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 109; Mšiḥa Zkha. P. 22 (пер.: P. 98). Издатель текста Мшихи Зехи А. Мингана попытался на не вполне достаточных основаниях вычислить год, в который Вологез IV взошел на трон (Ibid. P. 97 f., n. 1); он был прав, по крайней мере, в желании дать более позднюю дату, по сравнению с той, что была в то время принята — 191 годом.

[78] Herodian. III. 1. 2 f.; 9. 1 f. Моисей Хоренский утверждает, что Хозрой Армянский провозгласил свой нейтралитет (Moses Chor. II. 75).

[79] Dio Cass. LXXV. 8. 3; Herodian. III. 4. 7 f.

Пока внимание римлян было приковано к борьбе между Севером и Нигером, Вологез спровоцировал восстание в Осроене и Адиабене, и войска из этих областей осадили Низибис[80]. После смерти Нигера мятежники даже отправили послов к Северу, чтобы предъявить императору счет за ту помощь, которую они ему оказали, напав на город, служивший убежищем для сторонников его врага! Еще они пообещали вернуть оставшуюся добычу и римских пленных, но отказались сдать захваченные города или принять римские гарнизоны, а также потребовали, чтобы римляне полностью освободили эту территорию[81].

Рис. 61. Портрет римского императора Септимия Севера

В конце весны 195 г. Север пересек Евфрат и вступил на вражескую землю. В Эдессе к нему присоединился правитель близлежащих земель Абгар IX, который отдал ему своих сыновей в заложники и принял имя Септимий[82]. Следующим пунктом римского наступления был Низибис, где Север расположил свой штаб. В ходе этого длительного марша легионеры претерпели значительные страдания. Вероятно, именно в Низибис «арабы» (из Хатры?) отправили гонцов с более продуманными предложениями, чем ранее. Эти предложения были отвергнуты императором, поскольку правители арабов не явились к нему лично. Север остался в Низибисе, но разделил свою армию на несколько частей под командованием Т. Секстия Латерана[83], Тиб. Клавдия Кандида[84], П. Корнелия Ануллина[85],

[80] Dio Cass. LXXV. 1. 1 f. (Loeb ed. Vol. IX. P. 194). Об участии Вологеза в этом событии см.: Mšiḥa Zkha. P. 21 (пер.: P. 98).

[81] Dio Cass. LXXV. 1 f. (Loeb ed. Vol. IX. P. 194–196).

[82] Herodian. III. 9. 2. Эти события, вероятно, следует поместить во время первой кампании (вопреки Геродиану). См. также: Spart. *Severus* 9. 9; 18. 1; Victor. *De Caes*. 20. 14–17.

[83] PW, статья «Sextius». Nr. 27.

[84] PW, статья «Claudius». Nr. 96; CIL. II. Nr. 4114 = Dessau 1140.

[85] PW, статья «Cornelius». Nr. 58.

Проба[86] и Лета[87], которые отправились опустошать окрестные территории. Три отряда — под командованием Ануллина, Проба и Лета — были посланы в один из районов Месопотамии, называвшийся по-гречески ‘Αρχή (его местоположение не установлено)[88]. Север получил три императорских приветствия и принял титулы «Parthicus Arabicus» («Парфянский [и] Арабский») и «Parthicus Adiabenicus» («Парфянский [и] Адиабенский»)[89], поскольку он завоевал земли на Среднем Евфрате и Адиабену. От титула «Parthicus (Maximus)» («Парфянский Величайший») он отказался[90], несомненно, предпочитая принять его после захвата парфянской столицы, т. е. поступить в стиле Траяна.

В начале 196 г., еще до того как могло быть совершено прямое вторжение в Парфию, Север был вынужден покинуть восточный фронт из-за восстания в Галлии в 197 г. под руководством Клодия Альбина, который в конце концов потерпел поражение и был убит. Воспользовавшись отсутствием императора и ослаблением римской державы из-за гражданской войны, Вологез быстро продвинулся на север через Месопотамию. Низибис удалось удержать только благодаря отчаянной обороне Лета, который находился в осажденном городе; возможно, что даже Армению римляне вновь сумели вернуть под свой контроль[91].

Римские успехи, очевидно, способствовали росту революционных настроений в Иране, и, по-видимому, еще до ухода Севера были предприняты определенные действия антипарфянской направленности со стороны мидийцев и жителей Персиды[92]. Вологез с большой армией выступил против врагов, с которыми встретился в Хорасане. Перейдя через маленькую реку, войска Вологеза обнаружили, что они окружены со всех сторон. Застигнутые врасплох, парфяне были вынуждены бросить своих лошадей и бежать, но повстанцы загнали

[86] Возможно, зять Севера, см.: Spart. *Severus* 8. 1.

[87] PW, статья «Laetus». Nr. 1. Его личность пока еще не идентифицирована.

[88] Dio Cass. LXXV. 3. 2 (Loeb ed. Vol. IX. P. 198). Хатра, Адиабена, Арбелитис, Азиха около Зайты, а также Архена Плиния Старшего (Plin. *Hist. nat.* VI. 128) предлагались в качестве поправок в текст Диона Кассия.

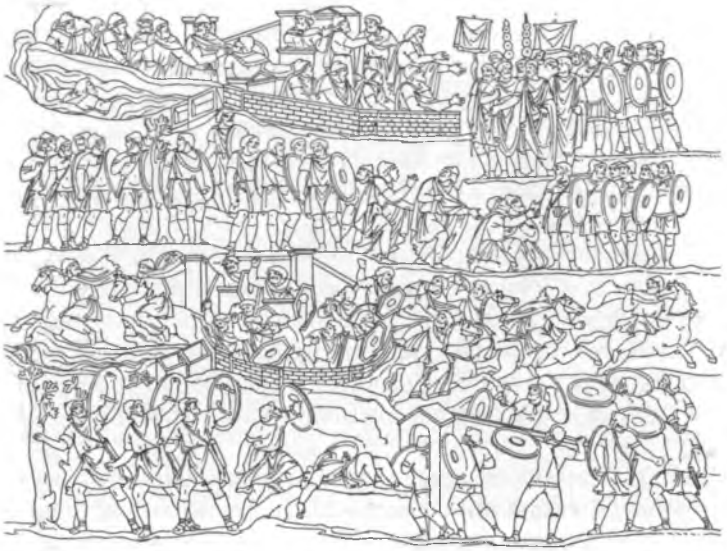
[89] CIL. VIII. Nr. 306; VI. Nr. 954 = Dessau 417 f.; *Mattingly*, *Sydenham*. Rom. Imp. Coin. Vol. IV. P. 97 f, No. 55, 62 f.: эти монеты, вероятно, выпущены в 195 г. Сокращенные титулы «Арабский» и «Адиабенский» встречаются довольно часто; см.: Ibid. P. 96 ff., No. 41, 58, 63*a*, 64, 76 — монеты, чеканенные в 195–197 гг.

[90] Spart. *Severus* 9. 10; см. ниже, с. 219.

[91] Herodian. III. 9. 1 f.

[92] Выражение «мидийцы и персы», используемое Мшихой Зехой (Mšiḥa Zkha. P. 21 f. [пер.: P. 98 f.]), возможно, просто означает иранцев.

1



2

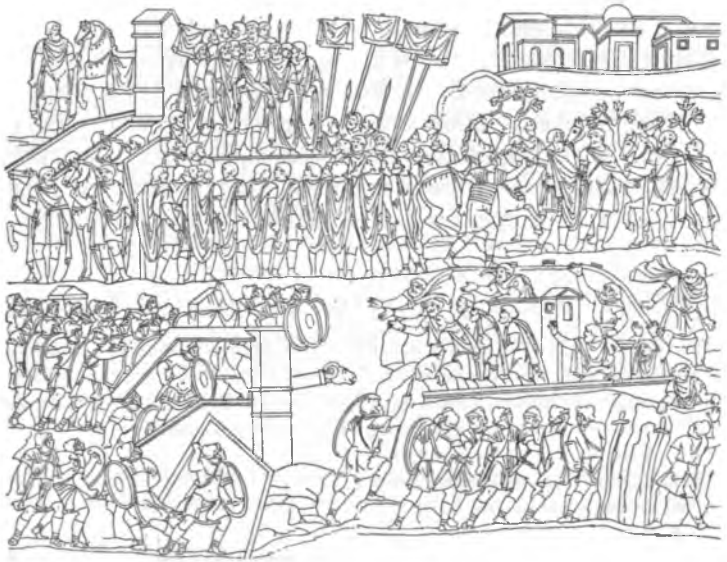


Рис. 62. Рельефы триумфальной арки Септимия Севера в Риме с эпизодами римско-парфянской войны 197–198 гг.: *1* — осада римлянами Селевкии-на-Тигре, капитуляция одних и бегство других парфян; *2* — штурм и захват римлянами парфянской столицы Ктезифона (см. также цв. ил. 11–13)

их в горы и очень многих убили. Наконец, верное своему повелителю парфянское войско сумело реорганизоваться, затем со всей неистовостью напало на своих преследователей и гнало их вплоть до самого моря (Каспийского?). Возвращаясь домой после этой победы, армия Вологеза встретила отряд, который отделился от основных повстанческих сил. После двухдневных тяжелых боев мятежники бежали под покровом ночи, а парфянские войска вернулись с триумфом[93].

Царь Адиабены Нарсес не только отказался присоединиться к Вологезу для участия в восточной кампании, но и, возможно, как-то продемонстрировал свое дружественное отношение к римлянам. Поэтому после своего успешного похода в Хорасан парфянский монарх вторгся в Адиабену, разрушил и разграбил несколько городов и ушел домой только после того как утопил Нарсеса в реке Большой Заб[94].

В 197 г. Север начал приготовления к нападению на саму Парфию. Для будущей кампании были созданы три новых легиона — I, II и III Parthica[95]; вероятно, в войне должна была принять участие, по крайней мере, часть легиона III Augusta[96]. По всей видимости, в число высших офицеров Севера входили Стацилий Барбар[97], Л. Фабий Цилон[98], Кв. Лоллиан Генциан[99] и Г. Фульвий Плавтиан[100]. Во второй половине 197 г. император и его армия покинули Брундизий и поплыли прямо в Сирию. Весной Север двинулся на выручку Низибису. Однако парфяне ушли перед его приходом, не вступив в сражение[101], и Север в сопровождении брата парфянского царя вернулся к Евфрату. Там он приготовил корабли, и его армия спустилась вниз по реке, частью на судах и частью пешим ходом по берегу. К осени

[93] Mšiḥa Zkha. *Loc. cit.*

[94] Mšiḥa Zkha. P. 23 (пер.: P. 101 f.).

[95] Dio Cass. LV. 24. 4. О многочисленных проблемах, связанных с этими легионами, см.: PW, статьи «Legio (Severus)»; «Legio (II Parthica)». Монеты с легендой PROFECTIO AUG. (*Mattingly, Sydenham.* Rom. Imp. Coin. Vol. IV. P. 102, No. 91) были выпущены, возможно, в связи с отъездом императора на восточный фронт.

[96] CIL. VIII. Nr. 2975 = Dessau 2306.

[97] PW, статья «Statilius (Barbarus)». Nr. 13.

[98] PW, статья «Fabius». Nr. 65.

[99] PW, статья «Lollianus». Nr. 5.

[100] PW, статья «Fulvius». Nr. 101. Имеется неопределенность в отношении некоторых из перечисленных офицеров, участие которых могло в действительности иметь место только в первой парфянской кампании Септимия Севера.

[101] CIL. VIII. Nr. 4583: эта надпись, датированная весной 198 г., празднует победу над парфянами.

Рис. 63. Развалины Хатры, так и не покорившейся римлянам, трижды ее осаждавшим, но захваченной и разрушенной сасанидскими войсками в 240 или 241 г., и по сей день величественно возвышаются в иракской пустыне

198 г.[102] римская армия достигла вражеской столицы. Оставленные парфянами, Селевкия и Вавилон были заняты римскими войсками. Ктезифон, который, очевидно, оказал значительное сопротивление, был захвачен и разграблен[103]. После этого император принял титул «Parthicus Maximus» («Парфянский Величайший»)[104] по примеру своего предшественника Траяна.

Вскоре запасы продовольствия для людей и корма для скота серьезно сократились, поэтому в окрестностях Ктезифона римлянами не было сделано сколько-нибудь длительной остановки. Снова частью по воде, частью по суше армия Севера двинулась по Тигру. Как и Траян, Север предпринял попытку захватить Хатру и, подобно ему, не преуспел в этом. Первое нападение в 199 г. закончилось ничем:

[102] Клад монет, датированный 198/199 г. и зарытый, вероятно, при приближении римлян, надежно подтверждает эту дату; см.: *McDowell*. Coins from Seleucia. P. 91, 235, No. 122.

[103] Dio Cass. LXXVI (LXXV. 9); Spart. *Severus* 16. О дате см.: *Platnauer M.* The Life and Reign of the Emperor Lucius Septimius Severus. Oxford, 1918. P. 117, n. 1; ср. также: *Hasebroek J.* Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Septimius Severus. Heidelberg, 1921. S. 113 f.

[104] CIL. III. Nr. 205 f.; *Mattingly*, *Sydenham*. Rom. Imp. Coin. Vol. IV. P. 105, Nt. 122 (*a*) ff.

не только погибло много римских солдат, но также были разрушены осадные орудия. По этим причинам Север отступил, возможно к Низибису, но только для того чтобы в следующем году возобновить осаду Хатры с бо́льшими запасами продовольствия и дополнительными осадными орудиями. Вторая экспедиция оказалась не намного успешнее первой. Команды римских фуражиров были отрезаны, а новые орудия разрушены, за исключением тех, которые были сконструированы земляком историка Диона Кассия; и даже сам император на его очень высоком трибунале находился в опасности. Орудия защитников Хатры, выпускающие сразу по две стрелы, были настолько эффективны и имели такую дальность выстрела, что из них были убиты некоторые из телохранителей императора[105]. На головы атакующих римлян осажденные сбрасывали горящую нефть и сосуды с насекомыми. Наконец, римлянам удалось пробить брешь во внешнем обводе крепостных укреплений. Однако заключительную атаку на город Север задержал, во-первых, считая, что легионеры и так уже получили свою часть добычи при разграблении Ктезифона, и, во-вторых, желая захватить богатую добычу из храма бога Солнца и многочисленных рабов для себя самого. Но жители Хатры, вместо того чтобы сдаться, на что и надеялся император, ночью восстановили стену. Европейские солдаты Севера, обозленные событиями предыдущего дня, отказались идти в наступление; предпринявшие же атаку сирийские войска были беспощадно уничтожены. Проведя двадцать бесполезных дней у стен Хатры, Север ушел в Сирию[106]. Во время этой осады Лет, который так успешно защищал Низибис от парфян, был убит солдатами, возможно, по приказу императора[107]. Лет пользовался большой популярностью в римской армии и потому подозревался в чрезмерных политических амбициях.

Парфянская кампания едва ли могла дать удовлетворение Северу как с политической, так и с личной точки зрения. Не удалось захватить новые территории вне прежней сферы влияния Рима, к тому же войска понесли тяжелые людские потери, да и вся экспедиция завершилась неудачей в Хатре. С другой стороны, сильно пострадала и Парфия. Ее западные столицы и территории еще раз подверглись

[105] Множество тяжелых стрел, которыми, скорее всего, стреляли из специальных орудий, было обнаружено во время раскопок в Дура-Европос.

[106] Dio Cass. LXXVI (LXXV. 11–13). Эта кампания была отмечена в 197/198 г. выпуском монет, носящих легенду VICT. PARTHICAE («Победы в Парфии»), см.: *Mattingly, Sydenham*. Op. cit. Vol. IV. P. 105, No. 121; P. 108, No. 142 (*a*); позднее чеканкой других многочисленных монет было отпраздновано восстановление мира.

[107] Dio Cass. LXXVI (LXXV. 10); Spart. *Severus* 15. 6.

Рис.64. Парфянская монета с изображением Вологеза V

Рис. 65. Парфянская монета с изображением Артабана V (IV)

вторжению римлян, а причиненный ими ущерб, надо полагать, ускорил ее и без того уже прогрессирующее падение.

В наших источниках нет никаких сведений о Парфии в период между уходом Севера из Хатры и смертью Вологеза IV в 207/208 г.[108] Во всяком случае, этого Вологеза сменил его сын, пятый царь под этим именем[109]. В 211 г. главой Римского государства стал Каракалла. Вскоре после этого правитель Осроены Абгар IX начал расширять свою власть над соседями. Каракалла заставил этого царя нанести ему дружественный визит и затем арестовал его. Оставшись без правителя, Осроена быстро подчинилась римской власти, и с этих пор римляне контролировали ее уже без посредничества какого-либо местного правителя. Царь Армении враждовал со своими сыновьями; они также были вызваны к Каракалле под предлогом заключения мира, и обошлись с ними точно так же, как и с Абгаром. Однако вместо капитуляции армяне взялись за оружие[110].

Около 213 г., одновременно с трудностями во взаимоотношениях Рима с Осроеной и Арменией, начался конфликт между Вологезом и его братом Артабаном (V)[111]. Очевидно, Артабан, который контролировал Мидию и чеканил монеты в Экбатане, стал предъявлять свои права и на Месопотамию. В дошедшей до нас письменной традиции

[108] *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 199.

[109] Dio Cass. LXXVIII (LXXVII. 12. 2*a*).

[110] Dio Cass. LXXVIII (LXXVII. 12. 1[2]).

[111] Последний выпускал только драхмы, см.: *Wroth.* Parthia. P. 247–250; *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 235.

Рис. 66. Портрет римского императора Каракаллы

утверждается, что сам Каракалла спровоцировал этот конфликт в надежде на то, что он ослабит Парфянскую державу[112].

Во время зимовки в Никомедии (Измите) Каракалла собрал войска и построил два больших боевых орудия, сооруженных таким образом, чтобы их можно было разобрать на части и погрузить на суда для отправки в Сирию[113]. Вероятно, в последовавшей затем кампании частично или полностью воевали следующие легионы: I и II Adiutrix[114], II Parthica[115] под командованием Элия Деция Трициана, III Augusta[116], III Italica[117], III Cyrenaica, IV Scythica[118] и войска, набранные в Германии[119]. Каракалла нашел предлог для войны в том, что парфяне не выдали ему киликийского философа-киника по имени Антиох, а также Тиридата — возможно, армянского царевича. В свое время киник Антиох заслужил расположение Севера и Каракаллы тем, что катался в снегу для поднятия духа солдат, страдавших от холода. Позже он стал другом Тиридата, и они вместе бежали к парфянам[120]. Когда последние решили, что им лучше выдать Антиоха и Тиридата, то римский император отказался от идеи немед-

[112] Dio Cass. LXXVIII (LXXVII. 12. 2*a*–3; 13. 3). Монеты Вологеза, чеканенные в 214/215 и 215/216 гг., изображают богиню Тихе с пальмовой ветвью: возможно, это свидетельство победы Вологеза; см.: *McDowell*. Coins from Seleucia. P. 94, 199 f.

[113] Dio Cass. LXXVIII (LXXVII. 18. 1). О зимовке в Никомедии см.: CIL. VI. Nr. 2103*b*.

[114] IGRR. III. Nr. 1412 = Dessau 8879. Вопрос о том, являются ли легионы, упомянутые в этой надписи, легионами I и II Parthica, см.: PW, статья «Legio (Caracalla)», а также статьи об этих легионах там же.

[115] Spart. *Caracalla* 6. 7.

[116] CIL. VIII. Nr. 2564.

[117] CIL. III. Nr. 14207[6].

[118] *Hopkins*, *Rowell* // Excavations at Dura-Europos: Fifth Season. P. 218 ff.

[119] Dio Cass. LXXX. 4.

[120] Dio Cass. LXXVIII (LXXVII. 19. 1 f.); Herodian. IV. 10 f.

Рис. 67. Рельеф из Суз, изображающий парфянского царя Артабана V (IV) (*слева*) и его сатрапа Хвасака (*справа*)

ленного выступления против Парфии. Вместо этого он отправил Феокрита[121] с армией против армян, а сам проследовал в Антиохию, где провел зиму 215/216 г. Феокрит же потерпел в Армении жестокое поражение[122].

К 216 г. Артабан V, очевидно, распространил свою власть на Месопотамию, однако Вологез продолжал чеканить монеты на дворе Селевкии в течение еще нескольких ближайших лет[123]. Во время своего пребывания в Антиохии Каракалла отправил послов к Артабану просить руки его дочери. Возможно, это была попытка объединить две великие мировые державы[124], но, скорее всего, римский император хотел обеспечить себе *casus belli*[125]. Согласно современнику событий, хотя и мало заслуживающему доверия, историку

[121] PW, статья «Theocritos». Nr. 4.
[122] Dio Cass. LXXVIII (LXXVII. 21).
[123] См.: *McDowell*. Coins from Seleucia. P. 200.
[124] Herodian. IV. 11.
[125] Dio Cass. LXXIX (LXXVIII. 1).

Геродиану, Артабан в конце концов согласился на этот брак. Император в прекрасном расположении духа проследовал к парфянскому двору в самый разгар шумного веселья. Во время празднования римляне напали на ничего не подозревавших парфян и убили очень многих из них; впрочем, Артабан сумел бежать. Правдива или нет эта несколько странная история, но фактом остается то, что Каракалла затем опустошил большую часть Мидии, разграбил множество крепостей и захватил город Арбелу, где разрыл гробницы парфянских царей и разбросал их кости[126].

Артабан ушел в горы, чтобы собрать дополнительные войска, а Каракалла объявил о своей победе Сенату[127]. В честь празднования этой победы были выпущены монеты с надписью VIC(TORIA) PART(HICA) («Победа над Парфией»)[128]. Весной 217 г. Артабан вторгся на римскую территорию и сжег несколько городов в Бет Арамайе (Месопотамии)[129]. Приблизительно в это же время, в начале апреля Каракалла был убит на пути из Эдессы в Карры, и его сменил на троне Макрин[130].

Поскольку новый император посчитал, что сейчас не лучшее время продолжать войну с парфянами, он вернул пленных (захваченных в предыдущей кампании?), осудил поведение Каракаллы и попросил у Артабана мира. Тот сразу отверг это предложение и потребовал восстановить разрушенные города и крепости, вернуть Месопотамию Парфии и возместить ущерб за осквернение царских гробниц. Артабан двинулся по направлению к Низибису, около которого его встретил Макрин. Битва началась со схватки около колодца. Парфянские кавалеристы и наездники на верблюдах действовали особенно эффективно, но в ближнем бою римляне имели преимущество. Железные предметы с острыми концами, которые римляне

[126] Клад монет, найденный в Ашшуре, позволяет предположить, что римляне заняли этот город в 216 г.; см.: MDOG. Nr. 28. 1905. S. 34 f.; *Herzfeld E.* Untersuchungen über die historische Topographie der Landschaft am Tigris, kleinen Zâb und Ǧebel Ḥamrîn // Memnon. I. 1907. S. 115 f.

[127] Dio Cass. LXXIX (LXXVIII. 1 ff.); Spart. *Caracalla* 6. 4 f.

[128] *Mattingly, Sydenham.* Rom. Imp. Coin. Vol. IV. P. 257, No. 297 (*a*)–299 (*e*). В связи с этой кампанией обратите внимание на посвятительную надпись Юлии Домне, обнаруженную в Дура-Европос; см.: *Rowell H.* Inscriptions grecques de Doura-Europos, 1929–1930 // CR. 1930. P. 265–269.

[129] Мшиха Зеха (Mšiḥa Zkha. P. 28 [пер.: P. 104]) определенно подразумевает под этим названием Северную Месопотамию, а не только область около Селевкии-Ктезифона, как обычно считается. Общепринятую интерпретацию см.: *Sachau E.* Zur Ausbreitung des Christentums in Asien // APAW. 1919. Nr. 1. S. 26.

[130] Dio Cass. LXXIX (LXXVIII. 5. 4 f.); Herodian. IV. 13. 3 ff.

Рис. 68. Граффити начала III в. н. э. из Персеполя (в совр. провинции Фарс — древней Персиде/Парсе) с изображениями первых представителей рода Сасанидов: *1* — Папак, отец первого сасанидского монарха Ардашира I; *2* — Шапур, сын Папака и старший брат Ардашира

разбросали по полю боя, мешали движению парфянской конницы. Битва продолжалась три дня, по истечении которых парфяне одержали верх[131]. Возможно, это произошло из-за численного превосходства парфян, позволившего им растянуть свой боевой порядок так, чтобы охватить фланги неприятеля, тогда как уступающие им по численности римские войска к концу сражения серьезно ослабели. После поражения Макрин смог купить мир за двести миллионов сестерциев, потраченных на подарки Артабану и влиятельным парфянам[132]. Сенату все это было представлено как победа Рима, и Макрину предложили титул «Parthicus», от которого он все-таки счел необходимым отказаться. В 218 г. были выпущены монеты с надписью VICT(ORIA) PART(HICA)[133].

[131] Геродиан говорит, что сражение закончилось вничью (Herodian. IV. 15. 4), и то же самое подразумевает Мшиха Зеха (Mšiḥa Zkha. P. 28 [пер.: P. 104]). Дион Кассий определенно отдает преимущество парфянам (Dio Cass. LXXIX [LXXVIII. 26. 7 f.]). Кажется, что и цена купленного Макрином мира свидетельствует в их пользу. Эта военная кампания упоминается Юлием Капитолином (Capit. *Macrinus* 2. 2).

[132] Dio Cass. LXXIX (LXXVIII 27. 1). Упоминание о греках, которые участвовали и погибли в кампаниях против парфян, см.: *Wolters P.* Ein Denkmal der Partherkriege // Mitteilungen des K. Deutschen archäologischen Instituts. Athenische Abteilung. Bd. XXVIII. 1903. S. 291–300; CIG. I. Nr. 1253, 1495; Klio. Bd. XI. S. 358–366. Ср.: Dio Cass. LXXVIII (LXXVII. 7); Herodian. IV. 8. 3.

[133] *Regling K.* Römische aurei aus dem Funde von Karnak // Festschrift zu Otto Hirschfelds 60. Geburtstage. Berlin, 1903. S. 297. Nr. 60.

Рис. 69. Монетные изображения Ардашира I: *слева* — портрет на драхме, выпущенной в период его правления в Персиде/Парсе, около 220 г., на которой он показан не в профиль, как обычно, а в фас, что можно рассматривать как одно из проявлений его разрыва с сюзереном — парфянским царем Артабаном V (IV); *справа* — профильное изображение Ардашира на динаре, чеканенном около 230 г., когда он уже был царем царей Ирана

В июне 218 г. Макрин потерпел поражение около Антиохии. Он отправил своего сына Диадумениана искать убежища у Артабана. Однако молодой человек был схвачен у Зевгмы и убит[134], а его отца ожидала та же участь около Антиохии.

Завершающий акт падения Парфянской империи и подъем Сасанидской державы окутаны неопределенностью, как и всегда, когда события на Востоке не имеют прямого отношения к римскому миру. Арабские источники гораздо лучше информированы о сасанидском периоде, чем об аршакидском, к тому же, к сожалению, сохранилось совсем немного сасанидских источников. Археологические данные также пока скудны. Около 212 г. началось восстание, которое должно было положить конец империи Аршакидов. Поначалу оно представляло собой серию мелких войн между царями и князьями, контролировавшими районы в области Персиды / Парса, которая, несомненно, в то время была независимой от центральной власти. Ардашир, сын Папака, сына Сасана, расширив свою территорию за счет владений соседних царьков, убедил своего отца восстать против непосредственного владыки. Папак принял тогда титулы «бог» и «царь» и просил разрешения у парфянского «великого царя» Артабана посадить своего сына Шапура на трон убитого сюзерена. Эта просьба была отклонена. Папак вскоре умер, и его место занял Шапур, который по про-

[134] Dio Cass. LXXIX (LXXVIII. 39 f.); Capit. *Macrinus* 10.

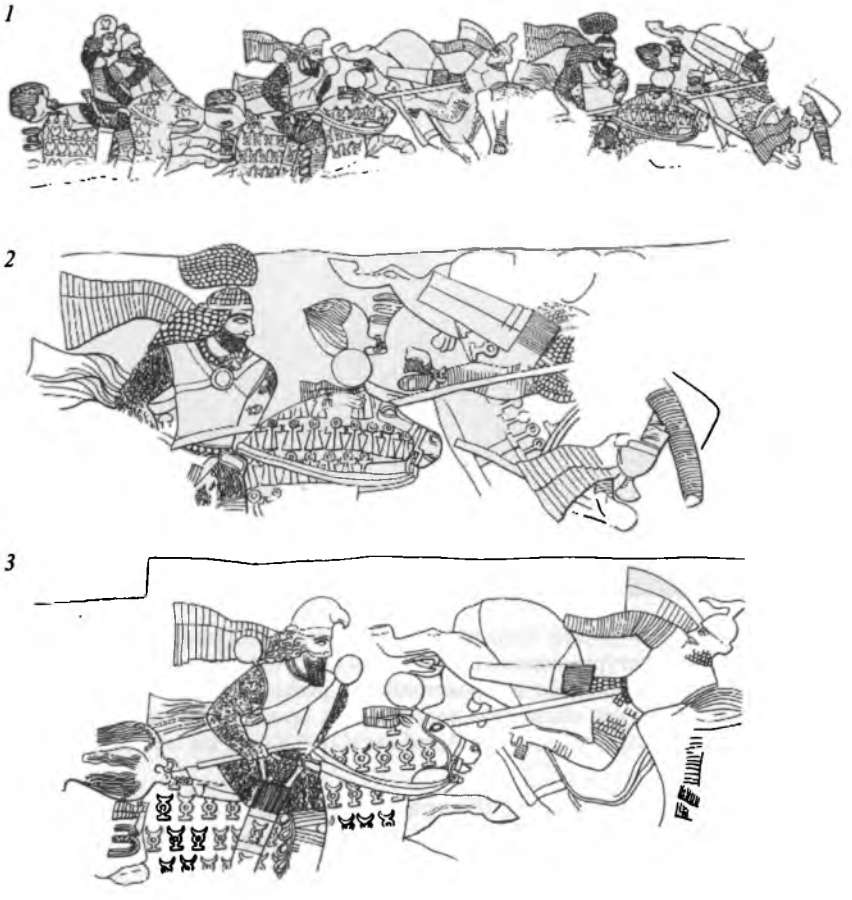


Рис. 70. Наскальный рельеф в Фирузабаде (Фарс), на котором запечатлена победа Ардашира I над Артабаном V (IV) (см. также цв. ил. 16): *1* — общий вид; *2* — Ардашир повергает наземь Артабана; *3* — сын Ардашира Шапур поражает парфянского визиря

шествии короткого времени погиб под обломками упавшей на него стены. Ардашир поспешил в Истахр и был признан царем[135].

Около 220 г. вспыхнуло и быстро и широко распространилось восстание против власти парфян. Союзниками Ардашира были

[135] *Nöldeke T.* Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehn. Leiden, 1879. S. 1–8; *Meyer E.* // Encyc. Brit. Vol. XVII: статья «Persia». P. 580–582.

Рис. 71. Наскальный рельеф Ардашира I в Накш-и Рустам (Фарс) со сценой божественной инвеституры: первый сасанидский шаханшах (*слева*) получает символ власти от верховного бога зороастрийской религии Ахурамазды (*справа*). Под копытами их коней лежат тела поверженных врагов — соответственно последнего великого парфянского царя Артабана V (IV) и бога зла и тьмы Ахримана

какие-то мидийцы вместе с Шахратом из Адиабены и царем Домицианом из Керх Слух (Киркука). Заключительный этап борьбы начался в весеннее время. Всего за один год союзники вторглись в Месопотамию (район Селевкии-Ктезифона) и Бет Арамайю (к северу), совершили неудачное нападение на Хатру, затем опустошили Бет Забдай (Забдицену) и в конце концов вторглись в Арзун (Арзанену)[136]. Вологез V, очевидно, был убит в сражении, так как его последние монеты датируются 222/223 г.[137] Артабан V потерпел поражение и был убит около 227 г., а вся его территория, включая Мидию, перешла к Ардаширу. Остатки парфянской армии бежали

[136] Mšiḫa Zkha. P. 28 f. (пер.: P. 105); сообщение Диона Кассия (Dio Cass. LXXX. 3 f. [Loeb ed. Vol. IX. P. 482]) очень похоже на рассказ из этого сирийского источника.

[137] *McDowell.* Coins from Seleucia. P. 200. О новых данных по ранней хронологии Сасанидов см.: *Ghirshman R.* Inscription du monument de Châpour Ier à Châpour // Revue des arts asiatiques. T. X. 1936. P. 123–129.

в горы, где сын Артабана Артавазд продолжал борьбу в течение еще нескольких лет. В конечном итоге он был схвачен и казнен в Ктезифоне[138].

Таким был конец Парфянской империи, которая, по правде говоря, в последние годы своего существования уже не была живым организмом, а представляла собой дряхлую развалину, чей правитель имел власти не больше, чем могла обеспечить традиция или его личная доблесть. Приход Сасанидов влил свежую кровь и принес новое воодушевление в мир, который крайне нуждался в таких стимулах.

[138] См. его монеты: *Wroth*. Parthia. P. 251, а также утверждение Мшихи Зехи о том, что молодой сын Артабана был убит персами в Ктезифоне (Mšiḥa Zkha. P. 29 [пер.: P. 105]). Макдауэлл (*McDowell*. Coins from Seleucia. P. 200) гипотетически приписывает Артавазду монету, датированную 228/229 г., которая, как он полагает, была выбита в Селевкии.

Автором планируется более полное рассмотрение возвышения Сасанидов в будущей работе об их империи.

Списки правителей по Н. К. Дибвойзу

Парфянские цари*

До нашей эры

Аршак (около 250–248)
Тиридат I (около 248–211)
Артабан I (около 211–191)
Приапатий (около 191–176)
Фраат I (около 176–171)
Митридат I (около 171–138/137)
Фраат II (38/37– около 128)
Артабан II (около 128–124/123)
Митридат II (около 123–88/87)
Готарз I (91–81/80)
Ород I (80–76/75)
Синатрук (76/75–70 или 69)
Фраат III (70 или 69–58/57)
Митридат III (58/57–55)
Ород II (около 57–37/36)
Пакор I (умер в 38)
Фраат IV (около 38–2)
Тиридат II (около 30–25)
Фраатак (Фраат V) (2 г. до н. э. — 4 г. н. э.)

Наша эра

Ород III (4 — около 6–7)
Вонон I (7/8–12)
Артабан III (12 — около 38)
Тиридат III (около 36)
Киннам (около 37)
Готарз II (около 38–51)
Вардан (около 39–47/48)
Вонон II (около 51)
Вологез I (51/52–79/80)
Пакор II (78–115/116?)
Артабан IV (80–81)
Хозрой (около 109/110–128–129)
Партамаспат (около 117)
Вологез II (105/106?–147)
Митридат IV (128/129?–147?)
Вологез III (148–192)
Вологез IV (191–207/208)
Вологез V (207/208–222/223)
Артабан V (около 213–227)
Артавазд (около 227–228/229?)

* Необходимо иметь в виду, что современные исследователи, как правило, отрицают существование Артабана I, поэтому в их списках правителей Парфянского государства Артабан II (по версии Н. К. Дибвойза) фигурирует как Артабан I, Артабан III как Артабан II, Артабан IV как Артабан III и Артабан V как Артабан IV. Отрицается также и существование Артавазда — последнего, согласно мнению Дибвойза, парфянского монарха. Еще одно отличие нынешних списков царей Парфии — это присутствие в них Вологеза II, время правления которого определяется в пределах 77–80 гг. н. э., в результате чего Вологез II (по версии Дибвойза) стал Вологезом III, Вологез III — Вологезом IV, Вологез IV — Вологезом V и Вологез V — Вологезом VI. Кроме того, в современных разработках политической истории Парфии фигурирует Хозрой II, действовавший около 190 г. н. э. (*примеч. ред.*).

Селевкидские цари

До нашей эры

Селевк I Никатор (311–280)
Антиох I Сотер (280–262/261)
Антиох II Теос (261–247)
Селевк II Каллиник (247–226)
Селевк III Сотер (226–223)
Антиох III (Великий) (223–187)
Селевк IV Филопатор (187–175)
Антиох IV Епифан (175–163)
Антиох V Евпатор (163–162)
Деметрий I Сотер (162–150)
Александр I Балас (150–145)
Деметрий II Никатор (145–139/138, 129–125)
Антиох VI Епифан (145–142/141)
Антиох VII Сидет (139/138–129)

До нашей эры

[Александр II Забин (128–123)]
Антиох VIII Грип и Клеопатра Теа (125–121)
Селевк V (125)
Антиох VIII Грип (121–96)
Антиох IX Кизикский (115–95)
Селевк VI Епифан Никатор (96–95)
Антиох X Эвсеб Филопатор (95–83)
Деметрий III Эвкер Филопатор Сотер (95–88)
Антиох XI Филадельф (92)
Филипп I Филадельф (92–83)
Антиох XII Дионис (87–84)
[Тигран Армянский (83–69)]
Антиох XIII Азиатский (69–64)
Филипп II (65–64)

Римские императоры

Август (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.)

Наша эра

Тиберий (14–37)
Калигула (37–41)
Клавдий (41–54)
Нерон (54–68)
Гальба, Отон, Вителлий (68–69)
Веспасиан (69–79)
Тит (79–81)
Домициан (81–96)
Нерва (96–98)
Траян (98–117)
Адриан (117–138)

Наша эра

Антонин Пий (138–161)
Марк Аврелий (161–180)
Луций Вер (161–169)
Коммод (180–192)
Юлиан и Пертинакс (193)
Септимий Север (193–211)
Каракалла (211–217)
Гета (211–212)
Макрин (217–218)
Гелиогабал (218–222)
Александр Север (222–235)

Список сокращений к «Политической истории Парфии» Н. К. Дибвойза

(Если нет других указаний, то ссылки на труды греческих и латинских авторов даны по их изданиям в «Loeb Classical Library»)

Acad. des inscr. et belles-lettres, Mém. de litt. — Académie royale des inscriptions et belles-lettres. Mémoires de littérature. Paris
AJA — American Journal of Archaeology. Baltimore; etc., 1885–
AJSLL — American Journal of Semitic Languages and Literatures. Chicago; etc., 1884–
AMI — Archäologische Mitteilungen aus Iran. Berlin, 1929–
Amm. Marcel. — Ammianus Marcellinus
Ampelius — Lucius Ampelius. Liber memorialis / Ed. E. Assmann. Lipsiae, 1935
Année épig. — L'Année épigraphique. Paris, 1880–1887 (позже включено в «Revue Archéologique»)
Ann. Rep. Archaeol. Survey of India — Annual Report of the Archaeological Survey of India. Calcutta, 1904–
Anthol. Palat. — Anthologia Palatina
APAW — Abhandlungen der Preussische Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1746–1907; idem. Philosoph.-hist. Klasse. Berlin, 1908–
Appian. *Bell. civ.* — Appianus. *Bella civilia*
Mith. *Mithridatica*
Syr. *Syriaca*
Archiv or. — Archiv orientální. Praha, 1929–
Aristides. *Or. sac.* — Aelius Aristides. Orationes sacrae / Ed. G. Dindorfius. Lipsiae, 1829
Asin. Quad. — Asinius Quadratus. *Parthica* (фрагменты в FHG и J.)
Athen. *Deip.* — Athenaeus. *Deipnosophistae*
A.U.C — Anno Urbis Conditae (год от основания города [Рима])
Babyl. and Or. Record — The Babylonian and Oriental Record. London; etc., 1887–1901
Berl. philol. Wochenschr. — Philologische Wochenschrift. Berlin; Leipzig, 1881– (под названием «Berliner philologische Wochenschrift» выходило в 1884–1920 годах)
BSOS — Bulletin of the School of Oriental Studies. London, 1917–
Caesar. *Bell. civ.* — C. Julius Caesar. *Bellum civile*
Bell. Gall. — *Bellum Gallicum*
CAH — The Cambridge Ancient History. Cambridge, 1923–
Capit. — Julius Capitolinus // Scriptores historiae Augustae
CHI — The Cambridge History of India. New York, 1922–

Cicero. *De div.* — M. Tullius Cicero. *De divinatione*
De domo sua — *Oratio de domo sua*
Ep. ad Att. — *Epistolae ad Atticum*
Ep. ad fam. — *Epistolae ad familiares*
Manil. — *Oratio pro lege Manilia*
Pro rege Deiotaro — *Oratio pro rege Deiotaro*
Pro Scauro — *Oratio pro Scauro*
CIG — Corpus inscriptionum Graecarum. Berolini, 1828–1877 (продолжение: IG)
CII — Corpus inscriptionum Indicarum. Calcutta,1892–
CIL — Corpus inscriptionum Latinarum. Berolini, 1862–
Class. Rev. — Classical Review. Boston, 1887–
Claudian. *Paneg. tertio* (*etc.*) *cons. Hon.* — Claudius Claudianus. *Panegyricus de tertio* (*etc.*) *consulatu Honorii Augusti*
CPh — Classical Philology. Chicago, 1906–
CR — Comptes rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. Paris, 1858–
CSCO Syr. — Corpus scriptorum Christianorum orientalium. Scriptores Syri. Parisiis, 1903–
Dessau — *Dessau H.* Inscriptiones Latinae selectae. Berolini, 1892–1916 (цит. по номерам)
Dio Cass. — Cassius Dio Cocceianus
Diod. Sic. — Diodorus Siculus / Ed. C. Müllerus. Parisiis, 1855
Encyc. Brit. — Encyclopaedia Britannica. 14th ed. London; New York, 1929
Epig. Ind. — Epigraphia Indica. Calcutta, 1892–
Euseb. *Chron.* — Eusebius Pamphilus. *Chronicon* // Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte: Eusebius. V / Ed. J. Karst. Leipzig, 1911
Hist. — *Ecclesiasticae historiae* // Die griechischen christlichen Schriftsteller: der ersten drei Jahrhunderte: Eusebius. II, 1 / Ed. E. Schwartz, Th. Mommsen. Leipzig, 1903
Eutrop. Brev. — Eutropius. *Breviarium historiae Romanae* / Ed. F. Ruehl. Lipsiae, 1887
FHG — Fragmenta historicorum Graecorum... / Ed. C. Müllerus. Parisiis, 1848–1874
Fr. — Fragment
Frontinus. *Strat.* — Sextus Julius Frontinus. *Strategematicon*
Fronto. *De bell. Parth.* — M. Cornelius Fronto. *De bello Parthico*
Epist. — *Epistolae*
Princ. hist. — *Principia historiae*
Gellius. *Noct. Att.* — Aulus Gellius. *Noctes Atticae*
Grattius — Grattius. *Cynegeticon*
Herodian. — Herodianus / Ed. K. Stavenhagen. Lipsiae, 1922
Horat. *Carmen saec.* — Q. Horatius Flaccus. *Carmen saeculare*
Ep. — *Epodi*
Epist. — *Epistolae*
Od. — *Odae*
Sat. — *Satirae*

Ibid. — Ibidem (Там же)
idem — Он (этот) же
IG — Inscriptiones Graecae. Berolini, 1877– (предыдущее изд.: CIG)
IGRR — Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes / Ed. R. Cagnat. Parisiis, 1906
Iosephus. *Ant.* — Flavius Iosephus. *Antiquitates Iudaicae* / Ed. B. Niese. Berolini, 1885–1895
Bell. — *Bellum Iudaicum* // Ibid.
Isid. Char. *Mans. Parth.* — Isidorus Characenus. *Mansiones Parthicae* (Parthian Stations by Isidore of Charax) / Ed. W. H. Schoff. Philadelphia, 1914
Iustin. — M. Iunianus Iustinus / Ed. O. Seel. Lipsiae, 1935
Iuvenal. *Sat.* — Decimus Iunius Iuvenalis. *Satirae*
J. — *Jacoby F.* Die Fragmente der griechischen. Historiker. Berlin, 1923–
JA — Journal asiatique. Paris, 1822–
JAOS — Journal of the American Oriental Society. Boston; etc., 1849–
JHS — Journal of Hellenic Studies. London, 1880–
Joan. Antioch. — Joannes Antiochenus // FHG. Vol. IV. P. 535–622
Journ. Anthropol. Inst. — Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. London, 1872–
JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London, 1834–
JRS — Journal of Roman Studies. London, 1911–
Lev. — Leviticus
Liv. *Ann.* — Titus Livius. *Annales* / Ed. G. Heraeus. Lipsiae, 1912
Epit. — *Epitomae* (= *Periochae* // Ibid.)
Longden. Parthian Campaigns — *Longden R. P.* Notes on the Parthian Campaigns of Trajan // JRS. Vol. XXI. 1931. P. 1–35.
Lucan. *De bell. civ.* — Marcus Annaeus Lucanus. *De bello civili*
Lucian. *Alex.* — Lucianus. *Alexander* / Ed. C. Iacobitz. Lipsiae, 1913–1921
Long. — *Longaevi* // Ibid.
Quomodo hist. — *Quomodo historia conscribenda sit* // Ibid.
Malalas — Ioannes Malalas. *Chronographia* // Corpus Scriptorium Historiae Byzantinae. XV. Bonnae, 1831
Martial. *De spect.* — M. Valerius Martialis. *De spectaculis*
Epig. — *Epigrammata*
McDowell. Coins from Seleucia — *McDowell R. H.* Coins from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor, 1935 (University of Michigan Studies. Humanistic Series. Vol. XXXVII)
MDOG — Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin. Berlin, 1899–
Mem. Archaeol. Survey of India — Memoirs of the Archaeological Survey of India. Calcutta, 1919–
Mém. Dél. en Perse — France. Délégation en Perse (заглавие меняется). Mémoires I–XIV. Paris, 1900–1913
Mém. Miss. archéol. — France. Mission archéologique de Perse; Mémoires (название меняется). XV–. Paris, 1914–
Mém. Soc. d'arch. et de num. de St. Pétersbourg — Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg, 1847–1852

Mom. Ancyr. — Monumentum Ancyranum
Moses Chor. — Moses Chorenensis. *Historia Armeniaca* / Ed. Gulielmus and Georgius Whiston. Londini, 1736
Mšiḥa Zkha — Mšiḥa Zkha // Sources syriaques / Ed. A. Mingana. I. Leipzig, 1911
Nazarius. *Paneg.* — Nazarius. *Panegyricus Constantino Augusto* / Ed. G. Baehrens // XII Panegyrici Latini. Lipsiae, 1911
NGWG — Nachrichten der K. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-hist. Klasse. Berlin, 1895–1933
Nic. Dam. *De Caes.* — Nicolaus Damascenus. *De Caesare* (Nicolaus of Damascus' Life of Augustus) / Ed. C. M. Hall. Northampton, Mass., 1923 (Smith College Classical Studies. No. 4)
NC — The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society. London, 1839–
Octavianus — Octavianus / Ed. A. Baehrens // Poetae Latini minores. Vol. IV. Lipsiae, 1882
NS — New Series
OGIS — Orientis Graeci inscriptiones selectae / Ed. W. Dittenberger. Lipsiae, 1903–1905
Orac. Sibyl. — Oracula Sibyllina / Ed. J. Geffcken // Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Leipzig, 1902
Orosius — Paulus Orosius. *Historiae adversum paganos* / Ed. C. Zangemeister. Lipsiae, 1889
Ovid. *Ars amat.* — P. Ovidius Naso. *Ars amatoria*
Metamorph. — *Metamorphoses*
Consol. — *Consolatio ad Liviam Augustam*
Petrowicz. Arsaciden-Münzen — *Petrowicz A. R. von.* Sammlung Petrowicz: Arsaciden-Münzen. Katalog. Wien, 1904
Philol. Wochenschr. — Philologische Wochenschrift. Berlin; Leipzig, 1881–
Photius — Photius. *Bibliotheca* / Ed. I. Bekker. Berolini, 1824–1825
Plin. *Epist.* — C. Plinius Caecilius Secundus (Minor). *Epistolae*
Plin. *Hist. nat.* — C. Plinius Secundus (Major). *Historia naturalis* / Ed. C. Mayhoff. Lipsiae, 1892–1933
Plut. *Moralia* — Plutarchus. *Moralia*
Reg. imp. apopht. — *Regum et imperatorum apophthegmata*
Polyaenus. *Strat.* — Polyaenus. *Strategemata* / Ed. E. Woelfflin et J. Melber. Lipsiae, 1887
Polyb. — Polybius
PW — Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung / Begonnen von G. Wissowa, ... hrsg. von W. Kroll. Stuttgart, 1893–
RA — Revue Archéologique. Paris, 1844–
RAAO — Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale. Paris, 1884–
Rawlinson. Sixth Mon. — *Rawlinson G.* The Sixth Great Oriental Monarchy. London, 1873
Recueil de travaux — Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. Paris, 1870–1923
Reisner. Hymnen — *Reisner G. A.* Sumerisch-babylonische Hymnen nach Thontafeln griechischer Zeit. Berlin, 1896

RN — Revue numismatique. Paris, 1836–
Ruf. Fest. — Rufus Festus / Ed. W. Foerster. Vindobonae, 1874
Sallust. *Hist.* — C. Sallustius Crispus. *Historiae* / Ed. B. Maurenbrecher. Fasc. 2. Lipsiae, 1893
SAWW — Sitzungsberichte der Academie der Wissenschaften Wien. Philos.-hist. Klasse. Wien, 1848
Seneca. *De brev. vit.* — L. Annaeus Seneca. *De brevitate vitae*
De cons. ad Helviam — *De consolatione ad Helviam matrem*
De cons. ad Polyb. — *De consolatione ad Polybium*
De cons. sap. — *De constantia sapientis*
Epist. — *Epistolae*
Herc. Oet. — *Hercules Oetaeus*
Spart. — Aelius Spartianus // Scriptores historiae Augustae
SPAW — Sitzungsberichte der Preussische Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1882–1921; idem. Philos.-hist. Klasse. Berlin, 1922–
Steph. Byz. — Stephanus Byzantinus / Ed. G. Dindorfius. Lipsiae, 1825
Suet. *Augustus* — C. Suetonius Tranquillus. *Divus Augustus*
Iulius — *Divus Iulius*
Syncellus — Georgius Syncellus / Ed. G. Dindorfius // Corpus Scriptorium Historiae Byzantinae. XII–XIII. Bonnae, 1829
Tac. *Ann.* — C. Cornelius Tacitus. *Annales*
Germ. — *Germania*
Hist. — *Historiae*
Tarn. Sel.-Parth. Studies — *Tarn W. W.* Seleucid-Parthian Studies // Proceedings of the British Academy. Vol. XVI. 1930. P. 14–20, 105–136
Trog. Pomp. — Trogus Pompeius. *Prologi* (см.: Iustin)
Val. Max. — Valerius Maximus / Ed. C. Kempf. Lipsiae, 1888
Veget. *Epit. rei. mil.* — F. Vegetius Renatus. *Epitome rei militaris* / Ed. C. Lang. Lipsiae, 1885
Vell. Pat. — Velleius Paterculus
Vergil. *Ecl.* — P. Vergilius Maro. *Eclogae*
Georg. — *Georgica*
Victor. *De Caes.* — Sextus Aurelius Victor. *De Caesaribus* / Ed. F. Pichlmayr. Lipsiae, 1911
De vir. ill. — *De viris illustribus Romae* // Ibid.
Epit. — *Epitome* // Ibid.
Vul. Gall. — Vulcacius Gallicanus // Scriptores historiae Augustae
Wroth. Parthia — *Wroth W.* British Museum. Department of Coins and Medals. Catalogue of the Coins of Parthia. London, 1903 (A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. 23).
WVDOG — Deutsche Orient-Gesellschaft. «Wissenschaftliche Veröffentlichungen». Leipzig, 1900–
ZA — Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete. Leipzig, 1886—
ZDMG — Zeitschrift der Deutsche morgenländische Gesellschaft. Leipzig, 1847–
Zonaras — Joannes Zonaras // Corpus Scriptorium Historiae Byzantinae. XLIV–XLV / Ed. M. Pinderus. Bonnae, 1841–1844

Список иллюстраций

1. Цветные иллюстрации

1. Аэрофотоснимок городища Старая Ниса, расположенного на юге Туркменистана, недалеко от г. Ашхабада: вид с севера. В парфянскую эпоху это была очень важная и хорошо укрепленная резиденция царей из династии Аршакидов [фотография из личного архива Р. Г. Мурадова]

2–3. Карта Парфянского царства и его соседей [подкорректированный вариант карты из кн.: История древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. Прилож. С. 11]

4. Памятники портретного искусства II в. до н. э. с территории Парфии: *1*, *2* — головы от больших раскрашенных глиняных статуй, которые изображали мужских персонажей, облаченных в эллинистические шлемы т. н. «аттического» типа с гребнем, козырьком и нащечниками, найденные в 1980-е гг. на Старой Нисе Парфянской экспедицией Института истории им. Ш. Батырова Академии наук Туркменистана [*Пилипко В. Н.* Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М., 2001. Табл. IV, *1*, *2*]; *3* — фрагмент скульптурного изображения мужчины с длинной бородой, скорее всего, парфянского царя Митридата I (171–138), обнаруженный в ходе раскопок Итало-туркменской археологической экспедиции на Старой Нисе в 1996 г. [© Centro Ricerche Archeologiche e Scavi di Torino per il Medio Oriente e l'Asia (CST); фотография сделана Г. Перроне]; *4* — выбитый на монете портрет Митридата I Парфянского, наглядно демонстрирующий близкое сходство нисийского скульптурного фрагмента (*3*) с внешним обликом этого монарха

5. Аэрофотоснимок древнейших городищ Старого Мерва в Южном Туркменистане: Гяур-калы — очень большого и почти квадратного по форме, а также Эрк-калы — меньшего по размеру и округлого в плане. В парфянскую эпоху они были единым городским центром — столицей Маргианы (области в долине реки Марг / Мургаб), в котором Эрк-кала выполняла функцию цитадели — очень важной структурной части крупных городов древнего Среднего Востока [фотография: The International Merv Project 1997]

6. Парфянский наскальный рельеф у деревни Хунг-е Аждар в Хузистане (территория древней Элимаиды / Сузианы): *1* — его фотография, сделанная в марте 2008 г. В. Мессиной [© Iranian Center for Archaeological Research (ICAR) and Centro Ricerche Archeologiche e Scavi di Torino per il Medio Oriente e l'Asia (CST)]; *2* — его более ранняя прорисовка [*Vanden Berghe L.*, *Schippmann K.* Les reliefs

rupestres d'Elymaïde (Irān) de l'époque parthe. Gent, 1985. Fig. 1]. Этот рельеф, представляющий собой в целом что-то вроде сцены инвеституры или демонстрации вассальной преданности, по сути состоит из двух частей — левой, где изображены в профиль конный монарх (по-видимому, парфянский царь Митридат I) и сопровождающий его слуга, и правой, на которой показаны четыре фронтально стоящие мужские фигуры (представители местной высшей знати). Явные различия в иконографии и стилистике этих частей, скорее всего, говорят в пользу разновременности их исполнения: если левая должна была быть высечена в третьей четверти II в. до н. э., то правая — возможно, в I — начале III в. н. э.

7. Терракоты первых веков н. э. из Месопотамии (?), изображающие воинов двух основных видов парфянской конницы: *1* — закованный в доспехи пикейщик (катафракт), атакующий льва (см. также рис. 27, *3*); *2* — легковооруженный лучник

8*а*. Реконструкция облика селевкидского (*1*) и парфянских (*2*, *3*) конных лучников третьей четверти II в. до н. э. по данным изобразительных и письменных источников [*Sekunda N.* Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies, 168–145 B.C. Vol. 1: The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes. Stockport, 1994. Pl. 8 (иллюстрация выполнена А. Макбрайдом)]

8*б*. Реконструкция внешнего вида воинов позднеаршакидского времени (II — первой четверти III в. н. э.): *1* — парфянский катафракт; *2* — парфянский конный лучник; *3* — тяжеловооруженный воин с боевым штандартом из арабского княжества с центром в Хатре [*Nicolle D.* Sassanian Armies: The Iranian Empire, early 3rd to mid-7th centuries A.D. Stockport, 1996. Pl. A (иллюстрация выполнена А. Макбрайдом)]

9. Памятники изобразительного искусства первых веков н. э. с изображениями мужских персонажей в одеяниях парфянского типа, состоящих из длинной рубахи-туники с рукавами, подпоясанной ремнем или кушаком, и штанов-шаровар: *1* — рельеф из Элимаиды/Сузианы; *2* — рельеф в Бехистуне (Мидия); *3* — погребальная стела из Пальмиры (Сирия); *4* — статуя из Хатры (Месопотамия) [*Herrmann G.* The Iranian Revival. Oxford, 1977. P. 62]; *5* — деталь украшения колонны из Калех-и Яздигирд (Иранский Курдистан) [*Herrmann G.* The Iranian Revival. Oxford, 1977. P. 70]

10. Руины античной крепости Дура-Европос с видом на реку Евфрат (фото К. И. Шашуновой). В период с ок. 113 г. до н. э. до 165 г. н. э. (за исключением кратковременной римской оккупации в 115–117 гг. н. э.) этот восточносирийский укрепленный город на правобережье среднего течения Евфрата был чрезвычайно важным форпостом парфян на западной границе их империи. Раскопки на этом интереснейшем памятнике были начаты в 1920 г. крупным американским археологом-ориенталистом Дж. Г. Брестедом и продолжены в 1922–1923 гг. экспедицией Французской Академии надписей и изящной словесности во главе со знаменитым бельгийским исследователем древних восточных религий и культов Ф. Кюмоном; в 1928–1937 гг. работы там проводились Йельским университетом (США) и Французской Академией надписей и изящной словесности по инициативе и под общим руководством выдающегося антиковеда российского происхождения М. И. Ростовцева, а в 1986 г. они были возобновлены совместной французско-сирийской археологической миссией, возглавляемой П. Леришем и А. Аль-Махмудом

11. Восточный (*1*) и западный (*2*) фасады триумфальной арки императора Септимия Севера на Форуме в Риме, сооруженной в 203 г. н. э. в честь его побед над

парфянами в кампаниях 194–195 и 197–198 гг. [фотографии из личных архивов М. Я. Ольбрыхта (*1*) и К. М. Лизунова (*2*)]

12. Современное состояние рельефа триумфальной арки Септимия Севера со сценой римской осады Селевкии-на-Тигре в ходе военной кампании 197–198 гг. (см. также рис. 62, *1*) [фотография из личного архива К. М. Лизунова]

13. Современное состояние другого рельефа триумфальной арки Септимия Севера с еще одним эпизодом из той же кампании: римляне берут штурмом парфянскую столицу Ктезифон (см. также рис. 62, *2*) [фотография из личного архива К. М. Лизунова]

14. Детали скульптурного декора триумфальной арки Септимия Севера: пленные парфяне в сопровождении римлян-конвоиров. Парфяне носят шапки т. н. «фригийского» типа (с загнутым вперед верхом), плащи, накинутые на длинные, подпоясанные кушаками туники, а также штаны; римляне не имеют головных уборов, одеты в плащи-тоги поверх туник и набедренные повязки и вооружены короткими мечами (или кинжалами), висящими на правом боку [фотографии из личных архивов М. Я. Ольбрыхта (*1*, *2*) и К. М. Лизунова (*3*, *4*)]

15. Руины замка Гал'ех Дохтар в иранской провинции Фарс (древней Персиде/Парсе), построенного основателем Сасанидского государства Ардаширом I в 209 г. н. э., еще до начала его борьбы против гегемонии парфян [фотография из личного архива М. Я. Ольбрыхта]

16. Наскальный рельеф в Фирузабаде (Фарс), символизирующий решающую победу Ардашира над последним парфянским царем царей Артабаном V (IV) в битве при Хормиздегане в апреле 224 г. (см. также рис. 70) [фотография из личного архива М. Я. Ольбрыхта]

2. Черно-белые иллюстрации

Рис. 1. Греко-бактрийская монета с изображением царя Диодота I

Рис. 2. Монета с изображением селевкидского сатрапа Парфиены Андрагора

Рис. 3. Лицевая сторона (аверс) ранней парфянской монеты с изображением основателя Парфянского государства Аршака I, облаченного в башлык — типичный кочевнический головной убор

Рис. 4. Самое распространенное изображение на оборотной стороне (реверсе) парфянских монет — царственный персонаж (скорее всего, обожествленный Аршак I) держит в вытянутой руке лук, являвшийся символом власти у древних ираноязычных номадов, из среды которых вышли Аршакиды

Рис. 5. Селевкидская монета с изображением Селевка II Каллиника

Рис. 6. Селевкидская монета с изображением Антиоха III Великого

Рис. 7. Монета с изображением Митридата I — основателя парфянского могущества

Рис. 8. Греко-бактрийская монета с изображением Евкратида I Великого, современника и противника Митридата I

Рис. 9. Остраки — надписи на парфянском языке, выполненные арамейскими письменами на обломках керамических сосудов и найденные на городище Старая Ниса (Южный Туркменистан)

Рис. 10. Парфянская монета с изображением Фраата II

Рис. 11. Селевкидская монета с портретом Антиоха VII Сидета
Рис. 12. Парфянская монета с изображением Артабана II
Рис. 13. Портрет парфянского царя Митридата II на серебряной драхме из личной коллекции Н. К. Дибвойза [*Debevoise N. C.* A Political History of Parthia. Chicago, 1938. Frontispiece]
Рис. 14. Монета с изображением армянского царя Тиграна II Великого
Рис. 15. Монетное изображение понтийского царя Митридата VI
Рис. 16. Скульптурный портрет Суллы
Рис. 17. Монета восточноиранских правителей Вонона и Спалагадама
Рис. 18. Монета индо-сакского царя Азеса II
Рис. 19. Монета Гондофарна, основателя Индо-Парфянского царства
Рис. 20. Скульптурное изображение кушанского князя первой половины I в. н. э. из Халчаяна (Северная Бактрия)
Рис. 21. Статуя кушанского царя Канишки из Матхуры (Индия)
Рис. 22. Парфянская монета с изображением Фраата III
Рис. 23. Скульптурный портрет Гнея Помпея
Рис. 24. Парфянская монета с изображением Митридата III
Рис. 25. Парфянская монета с изображением Орода II
Рис. 26. Портрет Марка Лициния Красса
Рис. 27. Изображения парфянских конных воинов на памятниках искусства: *1* — рельеф в Бехистуне, I в. н. э. [*Gall H. von.* Die parthischen Felsreliefs unterhalb des Dariusmonumentes // Bisutun: Ausgrabungen und Forschungen in den Jahren 1963–1967 / Hrsg. von W. Kleiss und P. Calmeyer. Berlin, 1996. Abb. 4] (см. также рис. 46); *2* — рельеф в Танг-и Сарваке, конец II — начало III в. н. э. [*Gall H. von.* Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst parthischer und sasanidischer Zeit. Berlin, 1990. Abb. 1]; *3* — терракота из Британского музея, первые века нашей эры (см. также цв. ил. 7, *1*); *4* — граффити из Дура-Европос, 230-е гг.; *5* — терракота из Музея исламского искусства в Берлине, первые века нашей эры
Рис. 28. Находки защитного снаряжения парфянского типа очень хорошей сохранности в Дура-Европос (сиро-месопотамское приграничье): конская бронированная попона, накинутая на современного арабского коня, и легкий щит из деревянных прутьев, который держит араб-рабочий [*Hopkins C.* The Discovery of Dura-Europos. New Haven; London, 1979. P. 191]
Рис. 29. Изображения римских легионеров на рельефах I в. до н. э. (*1*) и I в. н. э. (*2*, *3*) [*Bishop M. C.*, *Coulston J. C. N.* Roman Military Equipment: From the Punic Wars to the Fall of Rome. 2nd ed. Oxford, 2006. Fig. 3, *1*; 5*b*; 21, *5–6*]
Рис. 30. Портрет Марка Туллия Цицерона
Рис. 31. Портрет Гая Юлия Цезаря
Рис. 32. Монета (денарий) Квинта Лабиена с его портретом и легендой Q(UINTUS) LABIENVS PARTHICVS IMP(ERATOR) («Квинт Лабиен — Парфянский полководец») на аверсе (*слева*) и изображением боевого коня на реверсе (*справа*)
Рис. 33. Парфянская монета с изображением Фраата IV
Рис. 34. Портрет Марка Антония
Рис. 35. Портрет Октавиана Августа
Рис. 36. Римский рельеф с изображением парфянина, возвращающего римлянам захваченный у них боевой штандарт [*Rose Ch. B.* The Parthians in Augustan Rome // American Journal of Archaeology. Vol. 109. No. 1. 2005. Fig. 24]

Рис. 37. Римская монета с изображением коленопреклоненного парфянина, возвращающего римлянам боевое знамя [*Rose Ch. B.* The Parthians in Augustan Rome // American Journal of Archaeology. Vol. 109. No. 1. 2005. Fig. 1]

Рис. 38. Статуя римского императора Августа из виллы Ливии в Примапорте (близ Рима)

Рис. 39. Панцирь-кираса на статуе Августа из Примапорты, центральная часть которого украшена рельефным изображением передачи парфянином трофейного штандарта римскому офицеру (*слева*); фигура парфянина (*справа*)

Рис. 40. Римские монеты с изображениями парфянской триумфальной арки Августа [*Rose Ch. B.* The Parthians in Augustan Rome // American Journal of Archaeology. Vol. 109. No. 1. 2005. Fig. 3*a–c*]

Рис. 41. Скульптурный портрет парфянской царицы Музы

Рис. 42. Парфянские монетные изображения Музы (*слева*) и Фраата V (*справа*)

Рис. 43. Парфянская монета с изображением Орода III

Рис. 44. Парфянская монета с изображением Вонона I

Рис. 45. Парфянская монета с изображением Артабана III

Рис. 46. Рельеф Готарза Геопотра в Бехистуне [*Gall H. von.* Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst parthischer und sasanidischer Zeit. Berlin, 1990. Taf. 2*a*] (см. также рис. 27, *1*)

Рис. 47. Парфянская монета с изображением Вологеза I

Рис. 48. Предполагаемый портрет Корбулона

Рис. 49. Римская монета, чеканенная в 66 г. н. э., с изображениями императора Нерона на аверсе (*слева*) и закрытых дверей храма Януса в знак завершения войны с Парфией на реверсе (*справа*)

Рис. 50. Статуя первого аршакидского царя Армении Тиридата I в парке Версальского дворца (скульптор Андрэ, 1687 г.)

Рис. 51. Портрет римского императора Веспасиана

Рис. 52. Парфянская монета с изображением Хозроя

Рис. 53. Римская монета (сестерций) императора Траяна, выпущенная в 116/117 г., с его портретом на аверсе (*слева*) и легендой REGNA ADSIGNATA («Вверенные царства») на реверсе (*справа*)

Рис. 54. Сестерций императора Траяна, чеканенный в 116/117 г., с его портретом на аверсе (*слева*) и легендой REX PARTHIS DATUS («Царь, данный парфянам») на реверсе (*справа*)

Рис. 55. Вид с воздуха на Хатру — древний арабский город, развалины которого лежат в пределах современного Ирака, между Багдадом и Мосулом. Хатра была обнесена мощной оборонительной стеной, позволившей ее жителям выдержать осады римских войск в 117 и 199 гг. н. э.

Рис. 56. Парфянская монета с изображением Вологеза III

Рис. 57. Предполагаемый фронтальный портрет Вологеза III на печати

Рис. 58. Римская монета (денарий) императора Луция Вера с его портретом и легендой L(UCIUS) VERVS AVG(USTUS) ARMENIACVS («Луций Вер Август Армянский») на аверсе (*слева*) и изображением сидящей в скорби фигуры, олицетворяющей Армению, на реверсе (*справа*)

Рис. 59. Сестерций римского императора Луция Вера с его портретом на аверсе (*слева*) и изображением фигуры, сидящей со связанными за спиной руками, которая олицетворяет побежденную Парфию, и легендой PARTHIA CAPTA («Покоренная Парфия») на реверсе (*справа*)

Рис. 60. Парфянская монета с изображением Вологеза IV

Рис. 61. Портрет римского императора Септимия Севера

Рис. 62. Рельефы триумфальной арки Септимия Севера в Риме с эпизодами римско-парфянской войны 197–198 гг.: *1* — осада римлянами Селевкии-на-Тигре, капитуляция одних и бегство других парфян; *2* — штурм и захват римлянами парфянской столицы Ктезифона (см. также цв. ил. 11–13)

Рис. 63. Развалины Хатры, так и не покорившейся римлянам, трижды ее осаждавшим, но захваченной и разрушенной сасанидскими войсками в 240 или 241 г., и по сей день величественно возвышаются в иракской пустыне

Рис. 64. Парфянская монета с изображением Вологеза V

Рис. 65. Парфянская монета с изображением Артабана V (IV)

Рис. 66. Портрет римского императора Каракаллы

Рис. 67. Рельеф из Суз, изображающий парфянского царя Артабана V (IV) (*слева*) и его сатрапа Хвасака (*справа*)

Рис. 68. Граффити начала III в. н. э. из Персеполя (в совр. провинции Фарс — древней Персиде/Парсе) с изображениями первых представителей рода Сасанидов: *1* — Папак, отец первого сасанидского монарха Ардашира I; *2* — Шапур, сын Папака и старший брат Ардашира

Рис. 69. Монетные изображения Ардашира I: *слева* — портрет на драхме, выпущенной в период его правления в Персиде/Парсе около 220 г., на которой он показан не в профиль, как обычно, а в фас, что можно рассматривать как одно из проявлений его разрыва с сюзереном — парфянским царем Артабаном V (IV); *справа* —профильное изображение Ардашира на динаре, чеканенном около 230 г., когда он уже был царем царей Ирана

Рис. 70. Наскальный рельеф в Фирузабаде (Фарс), на котором запечатлена победа Ардашира I над Артабаном V (IV) (см. также цв. ил. 16): *1* — общий вид [*Harper P. O.* In Search of a Cultural Identity: Monuments and Artifacts of the Sasanian Near East, 3rd to 7th Century A.D. New York, 2006. Fig. 11]; *2* — Ардашир повергает наземь Артабана; *3* — сын Ардашира Шапур поражает парфянского визиря [*Gall H. von.* Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst parthischer und sasanidischer Zeit. Berlin, 1990. Abb. 3]

Рис. 71. Наскальный рельеф Ардашира I в Накш-и Рустам (Фарс) со сценой божественной инвеституры: первый сасанидский шаханшах (*слева*) получает символ власти от верховного бога зороастрийской религии Ахурамазды (*справа*). Под копытами их коней лежат тела поверженных врагов — соответственно последнего великого парфянского царя Артабана V (IV) и бога зла и тьмы Ахримана

Иллюстрации на форзацах

Левый: Парфянское городище Старая Ниса близ Ашхабада (Южный Туркменистан). Снимок из космоса

Правый: Вид на античную крепость Дура-Европос на правом берегу Евфрата (Восточная Сирия). Фото Д. В. Лялинова

List of Illustrations

1. Color Illustrations

1. Ancient town site of Old Nisa situated in the south of Turkmenistan, near the city of Ashkhabat: aerial view from north. During the Parthian epoch it was a very important and well fortified residence of the kings from the Arsacis dynasty [photo from the personal archives of Ruslan G. Muradov]

2–3. Map of the Parthian kingdom and its neighbors [a corrected version of the map from: История древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. Прилож. С. 11]

4. Works of portrait art of the 2nd century B.C. from the territory of Parthia: *1*, *2* — heads of big painted clay statues depicting men wearing Hellenistic helmets of the so-called «Attic» type provided with a crest, visor and cheek-pieces, which were uncovered in the 1980s in Old Nisa by the Parthian expedition of the Sh. Batyrov Institute of History of the Academy of sciences of Turkmenistan [*Пилипко В. Н.* Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М., 2001. Табл. IV, *1*, *2*]; *3* — fragment of a sculptural representation of a man with the long beard, most likely the Parthian king Mithradates I (171–138), found in the course of excavations of the Italo-Turkmen archaeological expedition at Old Nisa in 1996 [© Centro Ricerche Archeologiche e Scavi di Torino per il Medio Oriente e l'Asia (CST); photo by Grazia Perrone]; *4* — coin portrait of Mithradates I of Parthia as visual evidence of a strong resemblance of the Nisa sculptural fragment (*3*) to the outward appearance of this monarch

5. Aerial view of the earliest urban sites at Old Merv in Southern Turkmenistan: Gyaur-kala — a very big and nearly square-shaped site, as well as Erk-kala — a smaller and roundish one. During the Parthian epoch they were a united city center, the capital of Margiana (a region situated within the Margus / Murghab river valley), where Erk-kala performed the function of the citadel — a very important structural part of large cities of the ancient Middle East [photo: The International Merv Project 1997]

6. Parthian rock relief at the village Hung-e Azhdar in Khuzistan (within the territory of ancient Elymais / Susiana): *1* — its photo made in March 2008 by Vito Messina [© Iranian Center for Archaeological Research (ICAR) and Centro Ricerche Archeologiche e Scavi di Torino per il Medio Oriente e l'Asia (CST)]; *2* — its earlier drawing [*Vanden Berghe L.*, *Schippmann K.* Les reliefs rupestres d'Elymaïde (Irān) de l'époque parthe. Gent, 1985. Fig. 1]. This relief, representing as a whole something

like a scene of investiture or manifestation of vassal loyalty, consists in fact of two parts — the left one, where depicted in profile are a mounted monarch (he seems to be the Parthian king Mithradates I) and his attendant, and the right one showing four frontally standing men (representatives of the local highest nobility). Evident differences in the iconography and stylistics of these pictures most likely testify to the chronological diversity of their execution: if the left part must have been carved in the third quarter of the 2nd century B.C., the right one may have been cut in the 1st — early 3rd century A.D.

7. Terracottas of the first centuries A.D. from Mesopotamia (?) depicting warriors of the two basic kinds of the Parthian cavalry: *1* — armored lancer (cataphract) charging a lion (see also fig. 27, *3*); *2* — light-armed archer

8*a*. Reconstruction of the images of Seleucid (*1*) and Parthian (*2*, *3*) mounted archers of the third quarter of the 2nd century B.C., according to the available pictorial and written data [*Sekunda N.* Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies, 168–145 B.C. Vol. 1: The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes. Stockport, 1994. Pl. 8 (the illustration has been performed by Angus McBride)]

8*b*. Reconstruction of the appearances of warriors of the Late Arsacid period (2nd — first quarter of the 3rd centuries A.D.): *1* — Parthian cataphract; *2* — Parthian mounted archer; *3* —heavy-armed soldier, bearing a military standard, from the Arab principality with the center in Hatra [*Nicolle D.* Sassanian Armies: The Iranian Empire, early 3rd to mid-7th centuries A.D. Stockport, 1996. Pl. A (the illustration has been performed by Angus McBride)]

9. Works of pictorial art of the first centuries A.D. with representations of men dressed in garments of the Parthian style consisting of a long sleeved shirt-tunic girt with a belt or sash, and wide trousers: *1* — relief from Elymais/Susiana; *2* — relief at Behistun (Media); *3* — funeral stela from Palmyra (Syria); *4* — statue from Hatra (Mesopotamia) [*Herrmann G.* The Iranian Revival. Oxford, 1977. P. 62]; *5* — detail of a column decoration from Qaleh-i Yazdigird (Iranian Kurdistan) [*Herrmann G.* The Iranian Revival. Oxford, 1977. P. 70]

10. Ruins of the antique fortress Dura-Europos with a view of the Euphrates river (photographed by K. I. Shashunova). From around 113 B.C. to A.D. 165 (with the exception of a short-term Roman occupation in A.D. 115–117) this Eastern Syrian fortified city within the Euphrates right bank area was an extremely important outpost of the Parthians on the western frontier of their empire. Initial excavations at this most interesting site were undertaken in 1920 by the prominent American archeologist-orientalist J. H. Breasted and continued in 1922–1923 by an expedition of the French Academy of Inscriptions and Letters with F. Cumont, the well-known Belgian researcher of ancient Oriental religions and cults, at the head; in 1928–1937 works there were carried by Yale University (USA) and the French Academy of Inscriptions and Letters under the initiative and overall direction of M. I. Rostovtzeff, the outstanding Russian-birth expert in Classical studies; and since 1986 they were resumed by the joint French-Syrian archaeological mission headed by P. Leriche and A. Al-Mahmoud

11. Eastern (*1*) and western (*2*) faces of the triumphal arch of the emperor Septimius Severus in the Forum at Rome erected in A.D. 203 in honor of his victories over the Parthians in the campaigns of 194–195 and 197–198 [photos from the personal archives of Marek J. Olbrycht (*1*) and Konstantin M. Lizunov (*2*)]

12. Present-day state of the relief of the triumphal arch of Septimius Severus with a scene showing the Roman siege of Seleucia-on-the-Tigris in the course of the military

campaign of 197–198 (see also fig. 62, *1*) [photo from the personal archives of Konstantin M. Lizunov]
13. Present-day state of the other relief of the triumphal arch of Septimius Severus with another episode from the same campaign: the Romans take by storm the Parthian capital Ctesiphon (see also fig. 62, *2*) [photo from the personal archives of Konstantin M. Lizunov]
14. Details of sculptural decorations of the triumphal arch of Septimius Severus: Parthian prisoners are convoyed by Roman escorts. The Parthians wear caps of the so-called «Phrygian» type (with the top bent forward), cloaks thrown on long girdled tunics and trousers as well; the Romans are bare-headed, dressed in cloaks-togae over tunics and loin-clothes and armed with short swords (or daggers) suspended to the right side [photos from the personal archives of Marek J. Olbrycht (*1*, *2*) and Konstantin M. Lizunov (*3*, *4*)]
15. Ruins of a castle called Ghal'eh Dokhtar in the Iranian province of Fars (ancient Persis/Parsa), which was built by Ardashir I, the founder of the Sasanian realm, in 209 A.D., some time before the beginning of his struggle against the hegemony of the Parthians [photo from the personal archives of Marek J. Olbrycht]
16. Rock relief at Firuzabad (Fars) symbolyzing the decisive victory of Ardashir over the last Parthian king of kings, Artabanus V (IV), at the battle of Hormizdegan in April 224 (see also fig. 70) [photo from the personal archives of Marek J. Olbrycht]

2. Black and White Illustrations

Fig. 1. Graeco-Bactrian coin with a portrait of the king Diodotus I
Fig. 2. Coin with a representation of Andragoras, the Seleucid satrap of Parthyena
Fig. 3. Obverse of an early Parthian coin depicting the originator of the Parthian state, Arsaces I wearing a *bashlyk* — the typical nomadic headdress
Fig. 4. The most commonly used representation on the reverse of Parthian coins — the royal personage (most likely, the deified Arsaces I) holding in his stretching hand the bow that was the badge of power among the ancient Iranian-speaking nomads, whose milieu the Arsacids had come from
Fig. 5. Seleucid coin with a portrait of Seleucus II Callinicus
Fig. 6. Seleucid coin with a portrait of Antiochus III the Great
Fig. 7. Coin with a representation of Mithradates I, the founder of Parthian power
Fig. 8. Graeco-Bactrian coin with a portrait of Eucratides I the Great, the contemporary and rival of Mithradates I
Fig. 9. Ostraka — Parthian-language inscriptions written in Aramaic script on broken pieces of pottery, which were uncovered at the ancient urban site of Old Nisa in Northern Parthyena (today's Southern Turkmenistan)
Рис. 10. Parthian coin with a portrait of Phraates II
Fig. 11. Seleucid coin with a portrait of Antiochus VII Sidetes
Fig. 12. Parthian coin with a representation of Artabanus II
Fig. 13. Portrait of the Parthian king Mithradates II on the silver drachm from Neilson C. Debevoise's own collection [*Debevoise N. C.* A Political History of Parthia. Chicago, 1938. Frontispiece]
Fig. 14. Coin with a representation of the Armenian king Tigranes II the Great

Fig. 15. Coin representation of the Pontic king Mithradates VI
Fig. 16. Sculptural portrait of Sulla
Fig. 17. Coin of the Eastern Iranian rulers Vonones and Spalagadames
Fig. 18. Coin of the Indo-Sacae king Azes II
Рис. 19. Coin of Gondopharnes, the originator of the Indo-Parthian kingdom
Fig. 20. Sculptural representation of a Kushan prince of the former half of the 1st century A.D. from Khalchayan in Northern Bactria (today's Southern Uzbekistan)
Fig. 21. Statue of the Great Kushan king Kanishka I from Mathura (India)
Fig. 22. Parthian coin with a representation of Phraates III
Fig. 23. Sculptural portrait of Gnaeus Pompey
Fig. 24. Parthian coin with a representation of Mithradates III
Fig. 25. Parthian coin with a representation of Orodes II
Fig. 26. Portrait of Marcus Licinius Crassus
Fig. 27. Representations of Parthian mounted warriors on monuments of art: *1* — relief at Behistun, 1st century A.D. [*Gall H. von.* Die parthischen Felsreliefs unterhalb des Dariusmonumentes // Bisutun: Ausgrabungen und Forschungen in den Jahren 1963–1967 / Hrsg. von W. Kleiss und P. Calmeyer. Berlin, 1996. Abb. 4] (see also Fig. 46); *2* — relief at Tang-i Sarvak, late 2nd — early 3rd century A.D. [*Gall H. von.* Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst parthischer und sasanidischer Zeit. Berlin, 1990. Abb. 1]; *3* — terracotta from the British Museum, early centuries A.D. (see also color ill. 7, *1*); *4* — graffiti from Dura-Europos, 230s A.D.; *5* — terracotta from the Museum für Islamische Kunst in Berlin, early centuries A.D.
Fig. 28. Finds of armor articles of the very good state of preservation from Dura-Europos on the Euphrates: an armored caparison thrown over a modern Arab horse and a light shield of wooden rods held by an Arab worker [*Hopkins C.* The Discovery of Dura-Europos. New Haven; London, 1979. P. 191]
Fig. 29. Representations of Roman legionaries on reliefs of the 1st century B.C. (*1*) and 1st century A.D. (*2, 3*) [*Bishop M. C., Coulston J. C. N.* Roman Military Equipment: From the Punic Wars to the Fall of Rome. 2nd ed. Oxford, 2006. Fig. 3, *1*; 5*b*; 21, *5–6*]
Fig. 30. Portrait of Marcus Tullius Cicero
Fig. 31. Portrait of Gaius Julius Caesar
Fig. 32. Coin (denarius) of Quintus Labienus with his portrait and legend Q(UINTUS) LABIENVS PARTHICVS IMP(ERATOR) («QUINTUS LABIENUS — PARTHIAN GENERAL») on the obverse (*left*), and with a representation of a warhorse on the reverse (*right*)
Fig. 33. Parthian coin with a representation of Phraates IV
Fig. 34. Portrait of Mark Antony
Fig. 35. Portrait of Octavian Augustus
Fig. 36. Roman relief with a representation of a Parthian giving a captured military standard back to the Romans [*Rose Ch. B.* The Parthians in Augustan Rome // American Journal of Archaeology. Vol. 109. No. 1. 2005. Fig. 24]
Fig. 37. Roman coin depicting a kneeling Parthian giving a military standard back to the Romans [*Rose Ch. B.* The Parthians in Augustan Rome // American Journal of Archaeology. Vol. 109. No. 1. 2005. Fig. 1]

Fig. 38. Statue of the Roman emperor Augustus from the Villa of Livia at Prima Porta (near Rome)
Fig. 39. Corselet-cuirass on the statue of Augustus from Prima Porta, whose central part is decorated with a relief representation of a Parthian handing the captured standard over to a Roman officer (*left*); figure of the Parthian (*right*)
Fig. 40. Roman coins representing the Parthian triumphal arch of Augustus [*Rose Ch. B.* The Parthians in Augustan Rome // American Journal of Archaeology. Vol. 109. No. 1. 2005. Fig. 3*a–c*]
Fig. 41. Sculptural portrait of the Parthian queen Musa
Fig. 42. Parthian coin images of Musa (*left*) and Phraates V (*right*)
Fig. 43. Parthian coin with a representation of Orodes III
Fig. 44. Parthian coin with a representation of Vonones I
Fig. 45. Parthian coin with a representation of Artabanus III
Fig. 46. Relief of Gotarzes Geopothros at Behistun [*Gall H. von.* Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst parthischer und sasanidischer Zeit. Berlin, 1990. Taf. 2*a*] (see also Fig. 27, *1*)
Fig. 47. Parthian coin with a representation of Vologases I
Fig. 48. Supposed portrait of Corbulo
Fig. 49. Roman coin struck in 66 A.D., with representations of the emperor Nero on the obverse (*left*) and the closed gates of the Temple of Janus as a sign of the completion of the Parthian war on the reverse (*right*)
Fig. 50. Statue of the first Arsacid king of Armenia, Tiridates I, in the park of the Palace of Versailles (by the sculptor André, 1687)
Fig. 51. Portrait of the Roman emperor Vespasian
Fig. 52. Parthian coin with a representation of Osroes
Fig. 53. Roman coin (sestertius) struck in 116/117, with his portrait on the obverse (*left*) and legend «REGNA ADSIGNATA» («The Kingdoms entrusted to») on the reverse (*right*)
Fig. 54. Sestertius of the emperor Trajan minted in 116/117, with his portrait on the obverse (*left*) and legend «REX PARTHIS DATUS» («A King given to the Parthians») on the reverse (*right*)
Fig. 55. Aerial view of Hatra, an ancient Arab city, whose ruins are lying within modern Iraq, between Baghdad and Mosul. Hatra was surrounded with a mighty rampart allowing its people to withstand sieges of the Roman forces in 117 and 199 A.D.
Fig. 56. Parthian coin with a representation of Vologases III
Fig. 57. Supposed frontal portrait of Vologases III on a seal
Fig. 58. Roman coin (denarius) of the emperor Lucius Verus, with his portrait and legend L(UCIUS) VERVS AVG(USTUS) ARMENIACVS («Lucius Verus Augustus Armenian») on the obverse (*left*), and with a representation of a figure sitting in mourning as the image of Armenia on the reverse (*right*)
Fig. 59. Sestertius of the emperor Lucius Verus, with his portrait on the obverse (*left*), and with a representation of a figure with the hands tied behind the back as the image of the vanquished Parthia and a legend «PARTHIA CAPTA» («Parthia captured») on the reverse (*right*)
Fig. 60. Parthian coin with a representation of Vologases IV

Fig. 61. Portrait of the Roman emperor Septimius Severus

Fig. 62. Reliefs of the triumphal arch of Septimius Severus at Rome with episodes of the Roman-Parthian war in 197–198: *1* — Roman siege of Seleucia-on-the-Tigris, some Parthians surrendering and others running away; *2* — storm and seizure by the Romans of Ctesiphon, the Parthian capital (see also color ill. 11–13)

Fig 63. The ruins of Hatra, which had never submitted to the Romans, who had three times it besieged, but was captured and destroyed by the Sasanian troops in 240 or 241, up to present day are grandly dominating in the Iraqi desert

Fig. 64. Parthian coin with a representation of Vologases V

Fig. 65. Parthian coin with a representation of Artabanus V (IV)

Fig. 66. Portrait of the Roman emperor Caracalla

Fig. 67. Relief from Susa depicting the Parthian king Artabanus V (IV) (*left*) and his satrap Khvasak (*right*)

Fig. 68. Graffiti of the early 3rd century A.D. from Persepolis (in the modern province of Fars — ancient Persis/Parsa) with representations of the first members of the Sasanian clan: *1* — Papak, father of the first Sasanian monarch Ardashir I; *2* — Shapur, son of Papak and elder brother of Ardashir

Fig. 69. Coin representations of Ardashir I: *left* — portrait on a drachm issued during his rule in Persis/Parsa around 220, where he is depicted not half-faced, as usual, but full-faced — this may be thought to be one of manifestations of his severance from the suzerain, the Parthian king Artabanus V (IV); *right* — profile picture of Ardashir on a dinar struck around 230, when he was already the king of kings of Iran

Fig. 70. Rock relief at Firuzabad (Fars), where depicted is the victory of Ardashir I over Artabanus V (IV) (see also color ill. 16): *1* — general view [*Harper P. O.* In Search of a Cultural Identity: Monuments and Artifacts of the Sasanian Near East, 3rd to 7th Century A.D. New York, 2006. Fig. 11]; *2* — Ardashir unhorses Artabanus; *3* — Ardashir's son Shapur strikes the Parthian vizier [*Gall H. von.* Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst parthischer und sasanidischer Zeit. Berlin, 1990. Abb. 3]

Fig. 71. Rock relief of Ardashir I at Naqsh-i Rustam (Fars) with a scene of divine investiture: the first Sasanian shahanshah (*left*) is delivered with a symbol of power by the supreme deity of Zoroastrian faith, Ahuramazda (*right*). The bodies of their defeated foes — the last great Parthian king Artabanus V (IV) and Ahriman, the deity of evil and darkness, respectively — are lying under the horses' hoofs

Illustrations on Flyleaves

Left: Parthian site of Old Nisa near Ashkhabat (Southern Turkmenistan). Photo from the space

Right: View of the antique fortress Dura-Europos on the right bank of the Euphrates (Eastern Syria). Photographed by D. V. Lyalinov